

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к. с.-х. н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенхин А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент	Ткачев А.В. - д.с.-х.н., профессор

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Гужвин С.А. - к. с.-х. н., доцент	Мокриевич А.Г. - к. т. н., доцент
Дегтярь А.С. - к. с.-х. н., доцент	Полозюк О.Н. - д. б. н., доцент
Дегтярь Л.А. - к. т. н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальнсков Е.М. - к. с.-х. н., доцент
Козликин А.В. - к. с.-х. н., доцент	Пойда Е.Е. - ст. преподаватель

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](#).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 3 (29.2), 2018**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

**Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет**

**Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович**

**Ответственный
секретарь:**

Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 3 (29.2), 2018**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

**ISSN 2311-1968
Editorial Office
Address:**

FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Kalinchuk V. V.	Fedyuk V. V.
Kobuliev Z. V.	Tsitkilov P. Y.
Kryuchkova V. V.	Chernovolov V. A.
Kuznetsov V.V.	Sharshak V. K.
Maksimov G. V.	Shatalov S. V.
Nikitchuk V. E.	Tkachev A.V.

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Lavrukhina I. M.
Guzhvin S. A.	Mokrievich A. G.
Degtar A. S.	Polozyuk O. N.
Degtar L. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.
Kozlikin A. V.	Poyda E. E.

The journal is intended for scientists, Professors, graduate students and university students. All articles posted on the site eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Воронцова Т.Н. ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	Vorontsova T.N. HIGH TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE POSTHUMAN TRANSFORMATION OF THE SOCIETY	4	
Поломошнов П.А. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА	Polomoshnov P.A. INTERDISCIPLINARY METHODOLOGICAL CONVERGENCE IN SOCIO-ECONOMIC RESEARCHES: PROSPECTS OF A SUBJECT-ORIENTED APPROACH	10	
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Колосова Н.Н. АЛЕКСАНДР II: «КУЛЬТУРНЫЙ МОДУЛЬ» РЕФОРМАТОРА	Kolosova N.N. ALEXANDER II: THE «CULTURAL MODULE» OF THE REFORMER	16	
ФИЛОЛОГИЯ		PHILOLOGY	
Крылова М.Н. ЭВФЕМИЗМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕТРАДИЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ	Krylova M.N. EVPHEMISM AS A TOOL OF HUMOR IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: THE NON-TRADITIONAL FUNCTION OF LINGUISTIC PHENOMENON	22	
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ		POLITOLOGY AND SOCIOLOGY	
Поломошнов А.Ф. ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА	Polomoshnov A.F. DEMOCRACY AS A POLITICAL FORM	29	
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Остапенко И.А. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	Ostapenko I.A. THE MAIN FACTORS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE HIGHER SCHOOL TEACHER	36	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMICS	
Арутюнян Ф.Г. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДОХОДЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ	Arutyunyan F.G. MACROECONOMIC FACTORS AFFECTING INCOME WORKERS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	42	
Баранова И.В., Чистофор Н.Н. ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АПК В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	Baranova I.V., Chistofor N.N. STATE SUPPORT PROGRAMS DEVELOPMENTS OF THE APK IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES	47	
Удалов А.А., Черная А.Е. ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА БАНКРОТСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	Udalov A.A., Chernaya A.E. THE APPLICATION OF MODELS OF THE ANALYSIS OF BANKRUPTCY FOR THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	52	
Кирьянова В.Н. СТАНДАРТЫ ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА	Kiryanova V.N. STANDARDS OF A DECENT SALARY AS DIRECTION OF INCREASE IN PROFITABILITY OF AGRICULTURAL WORK	61	
Линьков В.В. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫХ АГРОСИСТЕМ: ПРОГРЕССИВНАЯ АГРОНОМИЯ	Linkov V.V. SPIRITUAL FOUNDATIONS OF CREATION OF HIGH-EFFICIENT AGROSYSTEMS: PROGRESSIVE AGRONOMY	68	
Холодова М.А. ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ В ФОРМАТЕ МНОГОУКЛАДНОСТИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ	Kholodova M.A. AN ASSESSMENT OF RUSSIA'S FOOD INDEPENDENCE IN THE FORMAT OF THE MULTI-LAYERED AGRARIAN ECONOMY	83	
РЕФЕРАТЫ		97	ABSTRACTS 103

УДК 101.1:316.

**ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Воронцова Т.Н.

В статье рассматриваются высокие технологии в контексте перехода от человеческого к постчеловеческому как форме преодоления природных ограничений человека. Выделяется история формирования представлений о постчеловеке в дотехногенную и техногенную эпохи. Анализируются возможные технологические и социальные последствия конвергентных технологий в процессе трансгуманистических преобразований.

Ключевые слова: высокие технологии, NBIC-конвергенция, постчеловек, трансгуманизм, социальные последствия.

**HIGH TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE
POSTHUMAN TRANSFORMATION OF THE SOCIETY**

Vorontsova T.N.

In the article high technologies are considered in the context of the transition from human to posthuman as a form of overcoming human natural limitations. The history of the formation of ideas about the posthuman in the pretechnogenic and technogenic epoch is singled out. Possible technological and social consequences of convergent technologies in the process of transhumanist transformations are analyzed.

Key words: high technologies, NBIC-convergence, posthuman, transhumanism, social consequences.

Современная цивилизация неразрывно связана с научно-техническим прогрессом, особую роль в котором играют высокие технологии. Что такое высокие технологии и чем они отличаются от «низких»? Этот вопрос все чаще становится предметом обсуждения в научном дискурсе. В научной литературе к высоким технологиям, как правило, относят передовые, совершенные, развитые, наукоемкие, прибыльные, имеющие инновационный, революционный характер и т.д. В экономической науке наукоемкой считается технология, которая включает в себя объемы исследований, превышающие среднее значение этого показателя в определенной области экономики.

Более общим признаком «высоты» той или иной технологии считается степень участия человека в технологическом процессе, — чем меньше участие человека, тем «выше» технология. Этот показатель выражает сущность технологических перемен, который состоит в том, что расширяется сфера свободы человека. Все больше усилия человечества направляются не на выживание перед вызовом природы, а на «свободу, находящуюся по ту сторону материального производства», по выражению Маркса.

Еще более значимым отличием высоких технологий является их новое качество — они способствуют переходу от человеческого к постчеловеческому, последнее понимается как форма преодоления природных ограничений человека — смерть, физические, физиологические, психологические, интеллектуальные и другие возможности — на основе развития науки и техники.

В перспективе высокие технологии служат основой постчеловеческого мира, выступают специфическими способами его воплощения. Высокие технологии — это каналы реализации стремления к постчеловеческому, к радикальной трансформации человека и

общества; область предельных техногенных новаций и рисков. Высокие технологии способствуют появлению того, что качественно превосходит все в предыдущей человеческой истории, как в положительном, так и в отрицательном для общества смысле.

Если раньше техника (технология) была наиболее адекватным искусственным средством решения человеческих проблем, достижения определенных целей, то в постчеловеческом случае все меняется. Например, самолет или ракета, доставив пассажира в определенную точку пространства, становятся ненужными для человека. Биотехнологии, преобразуя человека, никуда не исчезают. Наоборот, они, выполняя свою функцию, должны быть постоянно в человеке, в идеале – стать органичной частью телесности человека. Такие технологии становятся аналогичными глазу, руке, умению применять таблицу умножения и т.д. Постчеловеческие технологии в будущем будут участвовать в целеполагании человека, определяя его количество и качество, по аналогии с тем, как сейчас целеполагание человека зависит от специфики его глаз, умений, поведения и т.д.

В постчеловеческом случае высокие технологии превращаются из средства в самодостаточную цель. Постчеловек – это воплощение высоких технологий, форма их бытия. Человек как таковой открыт постчеловеческим преобразованиям, начиная от телесности и заканчивая психическим и духовным миром.

Идеология постчеловеческого и представления о постчеловеке, несмотря на кажущуюся новизну и «свежесть», имеют свою предысторию. Исследователи выделяют в их становлении и развитии два исторических этапа: дотехногенный и техногенный [2].

Уже на дотехногенном этапе в рамках мифологии можно найти достаточно много близких постчеловеческой идеологии идей и образов. Во множестве мифов в постчеловеческом духе трактуется проблема смерти и бессмертия: отсутствие смерти в начале времен; случайное, ошибочное появление смерти (мифы о ложной вести); борьба со смертью (миф о Сизифе), нацеленные поиски бессмертия, положительное восприятие бессмертия в райском, потустороннем мире; награда бессмертием за праведную жизнь. Само представление о бессмертных богах фактически славilo вечную жизнь и негативно характеризовало смерть. Мифы лишали смерть ее необратимого характера и превращали в аналог сна, который своим спокойствием и умиротворением дополняет жизнь.

Современной постчеловеческой идеологии также созвучны все мифологические представления об активности человека, о его способности перестраивать мир. Эти культурные и технические действия в мифологии связаны с культурными героями. По Дж. Фрэзеру, люди изначально были максимально уверены в своих силах, считая, что все в окружающем мире может быть подвластно их воле и магическим действиям.

Постчеловеческие ожидания и предвосхищения просматриваются в мифах о богах. В образе богов выражались идеалы людей, их желания, образы идеального существования. Эту мысль подтверждает разработанная А.Ф. Лосевым концепция развития античных мифов от начального, архаического этапа к героизму, когда люди и герои начинают соперничать с богами, быть им равными.

Сами мифологические боги вполне соотносимы с предполагаемыми постлюдьми. Безграничные возможности богов – молнии в руках Зевса, другие волшебные средства – превосходят способности обычных людей. Согласно представлениям о постчеловеческом, средства и качество жизни постлюдей будут превосходить все имеющееся у современных людей. На техногенном этапе формируется сциентистское направление развития постчеловеческих представлений. Важнейшее место в нем занимает философия русского космизма, который был известным идейным течением на протяжении десятков лет: со второй половины XIX в. до 30-х годов XX в.

Нигде в мире не было такого количества значимых, оригинальных постчеловеческих идей как в русском космизме: воскрешение умерших предков Н.Ф. Федорова; живое вещество и концепция ноосферы В.И. Вернадского; разработка проектов космических ракет К.Э. Циолковского; гелиобиология А.Л. Чижевского; концепция анабиоза П.И. Бахметьева и др. [2].

Многие идеи, связанные с русским космизмом очень значимы для понимания постчеловеческого феномена. Примером подобного является тема глобальной перестройки мира. Да и сама космическая составляющая этого направления русской философии влияет на общее понимание постчеловеческого в связи с неизбежной экспансией человека в космос для спасения от гаснущего Солнца.

По мнению исследователей, многие идеи постчеловеческого, высказанные в русском космизме, постепенно трансформируются в трансгуманизм, который наиболее полно выражает содержание сциентистско-техногенного направления постчеловеческих представлений.

Современный трансгуманизм представляет собой радикально новый подход к размышлениям о будущем, основанный на предположении, что человеческий вид не является концом нашей эволюции, а, скорее, ее началом. Трансгуманизм предполагает изучение результатов, перспектив и потенциальных опасностей использования науки, технологий, творчества и других способов преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей. Ключевая роль в этих процессах отводится, естественно, высоким технологиям. Начальное направление достижения постчеловеческих целей в рамках реальных постчеловеческих трансформаций – это преобразование биологического тела человека, избавление его от природных ограничений.

Подобное достижимо двумя способами. В одном случае биологическое остается определяющим, соответственно, главными постчеловеческими технологиями будут биотехнологии. В другом случае биологическое начало будет рассматриваться как что-то не обязательное для человека, тогда постчеловеческая трансформация будет осуществляться абиологическими средствами, обозначаемыми как «киборгетические» технологии.

С одной стороны, биотехнологии и киборгтехнологии охватывают широчайший спектр возможных постчеловеческих трансформаций. С другой стороны, они невозможны без нанотехнологий, которые многие сторонники постчеловеческого понимают как способ решения всех проблем. Нанотехнологии сегодня соотносят с базовыми технологиями, поскольку они работают с предельным уровнем материи, из которого можно воссоздать все существующее.

Нанотехнологии способны, во-первых, работать с исходным материалом, позволяющим копировать всё, что значимо для техногенной цивилизации; во-вторых, служить аналоговой моделью освоения различных областей мира: все может быть сведено к исходным атомам или специфическим основам объектов разной природы – генам, белкам, стволовым клеткам, нейронам, биоразлагаемому пластику в биотехнологиях; битам в информационных технологиях; смыслу и архетипам в социальных технологиях; в-третьих, открывать возможность безграничному творчеству путем различных модификаций исходных элементов. Создание искусственных материалов и генномодифицированных продуктов – примеры этой возможности.

Постчеловеческое содержание высоких технологий предполагает не только телесную перестройку человека, но и перестройку его сознания, психики. Соответственно выделяют другое направление возможных постчеловеческих трансформаций – технологии искусственного интеллекта, целью которых является прямое воздействие на психику человека. [4, С.45]

Современные информационные технологии дают общее представление о происходящих процессах замены реальности ее психическими образами или специально смоделированной реальностью. Конечный результат этого воздействия – виртуальная реальность. Это направление обозначают как информационно-виртуальное.

Выделенные вещно-предметное и информационно-виртуальное направления возможной постчеловеческой трансформации охватывают всё поле возможного постчеловеческого будущего. Нанотехнологии, биотехнологии, киборгтехнологии, технологии искусственного интеллекта (информационные технологии, технологии виртуальной реальности) – это конкретные формы возможной постчеловеческой жизни:

исторической преемственности, конкуренции, борьбы, взаимодополнительности постлюдей (постобществ), самих по себе и в их разнообразных отношениях с людьми.

Взаимосвязь этих технологий была отмечена в начале 2000-х гг. и практически сразу попала в поле зрения сторонников постчеловеческого.

В несколько другом сочетании – взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки – получило название NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: *N*-нано; *B*-био; *I*-инфо; *C*-когно). Термин введен в 2002 г. М. Роко и У. Бейнбриджем. В целом, можно говорить о том, что развивающийся феномен NBIC-конвергенции представляет собой радикально новый этап научно-технического прогресса. По своим возможным последствиям NBIC-конвергенция (конвергентные технологии) знаменует собой начало трансгуманистических преобразований, когда эволюция человека перейдет под его собственный разумный контроль.

Отличительными особенностями NBIC-конвергенции являются: интенсивное взаимодействие между указанными научными и технологическими областями; значительный синергетический эффект; широта охвата рассматриваемых и подверженных влиянию предметных областей — от атомарного уровня материи до разумных систем; выявление перспективы качественного роста технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека. В перспективе предполагается слияние NBIC областей в единую научно-технологическую область знания. Такая область будет включать в предмет своего изучения почти все уровни организации материи: от молекулярной природы вещества (нано), до природы жизни (био), природы разума (когно) и процессов информационного обмена (инфо). Как отмечает Дж. Хорган, в контексте истории науки, возникновение такой мета-области знания будет означать приближение науки к ее завершающим этапам [3].

Переход к высоким технологиям является важнейшим звеном научно-технической революции на современном этапе. По мнению К. Шваба, немецкого экономиста, президента Всемирного экономического форума в Давосе, сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты – это Интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины [8].

Особенности четвертой промышленной революцией обусловлены темпами изменений (все происходит значительно быстрее, чем прежде), масштабом (большое количество радикальных изменений одновременно) и полным преобразованием всех систем. Эта революция создает мир, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне. Возникают прорывы в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей [8].

Научно-техническое развитие, помимо несомненных преимуществ, имеет и нежелательные, непредвиденные следствия, и поэтому становятся необходимыми исследования последствий внедрения техники в нашу жизнь.

Условно последствия технологических инноваций можно разделить на два класса:

- 1) воздействия, связанные с неисследованными и неконтролируемыми изменениями природного мира и технической среды;
- 2) воздействия, приводящие к нежелательным и неуправляемым социальным трансформациям.

Первый класс рисков можно рассмотреть на примере нанотехнологий.

Долгое время нанотехнологии воспринимались как абсолютно безопасные. В отличие от электростанций или химических заводов, имеющих негативный образ в общественном сознании, они обещали лучшее, более чистое и умное будущее и рассматривались как потрясающий позитивный пример научно-технического прогресса. Писатель-фантаст А.Кларк прогнозировал к 2040 г. такие успехи нанотехнологий, которые приведут к исчезновению промышленности и сельского хозяйства, а вместе с ним и работы как таковой.

После чего последует взрывное развитие искусств, развлечений, образования.

Однако с начала 2000 гг. ситуация изменилась. Началась дискуссия об опасностях нанотехнологий, появились алармистские сценарии развития техносферы, порождающей образы «серой слизи», «нанороботов» и «киборгов» и т.д. Нанотехнологии стали относить к категории рискованных и опасных из-за того, что пространственное распространение наночастиц не может быть ограничено, и поэтому, как только частицы попадут в окружающую среду, не будет каких-либо шансов вернуть их к исходному состоянию.

Нынешнее состояние сферы нанотехнологий характеризуется серьезными проблемами: с одной стороны, существуют серьезные ожидания в отношении выгоды их использования, с другой – отсутствуют достоверные знания о возможных побочных следствиях.

Социальные последствия применения современных технологий также сложно оценить однозначно. Поскольку подавляющее большинство людей являются и потребителями, и производителями, то инновации одновременно как положительно, так и отрицательно влияют на их благосостояние.[5, С.123]

С одной стороны, потребитель получает максимальные преимущества современных технологий. Появились новые продукты и услуги: заказ такси, поиск рейса, приобретение товара, совершение платежа, прослушивание музыки, просмотр фильмов – все эти действия теперь можно совершать в удаленном режиме. С другой стороны, технологические достижения создают проблемы в сфере труда и производства – развитие инноваций сокращает рабочие места, вызывая безработицу.

В результате основными выгодоприобретателями технологических прорывов являются владельцы интеллектуального или физического капитала – изобретатели, инвесторы, акционеры, что объясняет растущий разрыв в благосостоянии между теми, кто живет результатами собственного труда, и теми, кто владеет капиталом. Главная опасность заключается в том, что доминирующим принципом становится лозунг «Победитель получает все». Это усугубляет социальное напряжение и конфликтность, делает мир более нестабильным. Особую озабоченность в обществе вызывает усугубляющееся неравенство.

Концентрация преимуществ и ценностей в руках небольшого процента людей усугубляется «эффектом платформы», при котором их владельцы, соединяя продавцов и покупателей продукции и услуг, повышают таким образом свои доходы за счет масштаба. Эффект платформы приводит к концентрации нескольких игроков, доминирующих на своих рынках. Для потребителей в этом есть преимущества: низкая себестоимость, больше удобств и более высокая потребительская ценность. Однако в таком положении возникают и определенные социальные риски, связанные с концентрацией ценностей и власти в руках ограниченного числа лиц [8].

Воздействие новых технологий на рынок труда оценивается по-разному. Одни авторы верят в счастливый конец, когда работники, вытесненные новыми технологиями, найдут новую работу, а технологии дадут старт новой эре процветания. Другие считают, что технологии приведут к возникновению прогрессирующего социального хаоса, создав массовую технологическую безработицу.

Клаус Шваб оптимистично полагает, что технологическое развитие всегда уничтожало какие-то профессии, но заменяло их новыми видами деятельности. Например, в США в начале XIX в. в сельском хозяйстве было занято 90 % рабочей силы, а сегодня их доля на рынке труда не превышает 2 %. Причем, как считает Шваб, такое сокращение произошло относительно гладко, без особых социальных волнений или эпидемий безработицы. Потребности и желания человека не имеют границ, поэтому процесс их удовлетворения тоже должен быть безграничным. Исключая обычные экономические спады и временные депрессии, работы хватит всегда и на всех. В то же время Шваб отмечает, что четвертая промышленная революция создает меньше рабочих мест в новых отраслях, чем предыдущие революции [8].

Однако, по мнению В.Г.Федотовой, переход от аграрного производства к

индустриальному по своим последствиям не сопоставим с изменениями, происходящими в постиндустриальном обществе. «Если прежде из села уходили в город на производство, а по мере развития последнего «лишние» люди переходили в сервисную экономику, то в постиндустриальном обществе их место оказалось под вопросом [7, С. 323-332]. Высокотехнологичным странам грозит «проблема 20:80», когда только 20 процентов населения будут нужны постиндустриальному производству, а остальным 80-ти станет некуда уйти, и они окажутся «неработающими рабочими». Постиндустриальное производство нуждается в небольшом количестве работников высочайшей квалификации. Оно перестает быть обществом труда для масс населения, в нем ломаются прежние социальные структуры, исчезают классы и неравенства принимают другой вид: эксплуатация сменяется социальной эксклюзией – исключением. Эксклюзия как бы «прикрыта» поддержкой популярности, ориентацией на вкус массового потребителя, распространением массовой культуры. Однако это не меняет того факта, что игнорированию подлежит значительная часть населения, иногда даже большинство: люди исключены из общественной жизни, политики, культуры, образования, материального благосостояния.

В результате в постиндустриальных странах формируется специфическая классовая структура, где «класс интеллектуалов», составляющий меньшинство населения, противостоит «отчужденному» или «низшему классу». Такое положение дел представляется более взрывоопасным, нежели противостояние буржуазии и рабочего класса, поскольку образование и интеллектуальные способности не могут быть обретены столь же легко, как деньги, и, следовательно, наследственная принадлежность к нынешнему «низшему классу» гораздо более жестка, чем принадлежность к пролетариату.

В. Иноземцев отмечает, что научный прогресс становится фактором опасного имущественного и социального расслоения не только в рамках отдельных постиндустриальных обществ, но и в мировом масштабе. Помимо формирования острых внутренних противоречий, развитие постиндустриального общества сталкивается и с противоречиями внешними. Резко увеличивается разрыв в экономическом и социальном развитии «первого» и «третьего» миров. Эти тенденции обусловлены «замыканием» постиндустриального мира, вполне похожим на «замыкание» правящего класса развитых обществ. Поэтому основные проблемы XXI в. будут связаны как с деградацией низших классов в постиндустриальных странах, так и с неконтролируемым ухудшением социальной и природной среды в странах периферии в международном масштабе [1].

В недалекой перспективе мы можем столкнуться с совершенно новой реальностью, с существенным изменением как природного, так и социального миров. В развитых странах «первого мира» эти процессы охватывают всё большие пространства социальной жизни, усиливая процессы отчуждения, расчеловечивания и виртуализации производства-потребления.[6, С.17]

Опасные перспективы быстрого развития общества в сторону возможной постчеловеческой трансформации достаточно велики, учитывая глубинную связь постчеловеческих целей с основополагающими ценностями современной техногенной, демократической цивилизации.

Литература

- 1.Иноземцев, В.Л. Постиндустриальное хозяйство и постиндустриальное общество (К проблеме социальных тенденций XXI в.) // ОНС.- 2001. - № 3.
- 2.Маслов, В.М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : дисс. ...д-ра филос. н. / В.М. Маслов. – Н.Новгород, 2014.
- 3.Медведев, Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания / Д.А. Медведев, В. Прайд // Философские науки. - 2008. - № 1. - С. 97-117.
- 4.Поломошнов, А.Ф. Философия и современный мир. Курс лекций / А.Ф. Поломошнов, И.М. Лаврухина, П.А. Поломошнов. - пос. Персиановский, 2015.

5. Поломошнов, А.Ф. Россия и современный мир [Текст] / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - пос. Персиановский : Изд-во Донского ГАУ, 2016. – 240 с.
6. Поломошнов, П.А. Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма? / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 2-2 (24). - С. 4-18.
7. Федотова, В.Г. Экономика и демократия в проекте модернизации России / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - № 1. - С. 323-332.
8. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. - «Эксмо», 2016.

References

1. Inozemtsev V L. Postindustrial'noe khozyajstvo i postindustrial'noe obshchestvo (K probleme sotsial'nykh tendentsij XXI v.) [Postindustrial economy and post-industrial society (To the problem of social tendencies of the XXI century)] // ONS.- 2001. - № 3.
2. Maslov V.M. Vysokie tekhnologii i fenomen postchelovecheskogo v sovremennom obshchestve. [High technology and the phenomenon of the posthuman in modern society.] Diss. ...d-ra filos. n. –N.Novgorod, 2014.
3. Medvedev D.A., Prajd V. Fenomen NBIC-konvergensii: real'nost' i ozhidaniya [The phenomenon of NBIC-convergence: reality and expectations] // Filosofskie nauki. - 2008. - № 1. - S. 97-117.
4. Polomoshnov A.F., Lavruhina I.M., Polomoshnov P.A. Filosofiya i sovremennyy mir. Kurs lektsij [Philosophy and the modern world. Lecture course] / pos. Persianovskij, 2015.
5. Polomoshnov, A.F. Rossiya i sovremennyy mir [Текст] [Russia and the modern world] / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. - пос. Persianovskij: Izd-vo Don GAU, 2016. – 240 с.
6. Polomoshnov, P.A. Postgumanizm: vershina ili konec klassicheskogo gumanizma? [Posthumanism: the pinnacle or the end of classical humanism?] / P.A. Polomoshnov // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2017. - № 2-2 (24). - S. 4-18.
7. Fedotova V.G. , Kolpakov V.A. Ekonomika i demokratiya v proekte modernizatsii Rossii [Economics and Democracy in Russia's Modernization Project] // Znanie. Ponimanie. Umenie. - 2013. - № 1. - S. 323-332.
8. Shvab K. SHetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. [The Fourth Industrial Revolution] «Эксмо», 2016.

Воронцова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) имени М.И.Платова.

УДК 00(082)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Поломошнов П.А.

Дисциплинарные границы не являются исходными для науки, а перспективные и интересные исследования все чаще проводятся независимо от традиционного деления в ситуациях органически вырастающих из вскрываемой сложной, принципиально плюралистичной предметности. Объединяющим началом, неким модератором междисциплинарного пересечения являются метатеоретические конструкции, не подменяющие собой конкретику содержания, обозначающие правила, принципы общения, синтеза, интеграции идей, следовательно, это не обязательно должны быть экономические

по происхождению теории.

Автор обосновывает тезис о том, что проработка этических оснований диалога с привлечением субъектных плюралистических методологий может стать альтернативой классическим универсальным проектам философии хозяйства как манифестациям фундаменталистских построений в духе классического рационализма.

Ключевые слова: дисциплинарная матрица, междисциплинарный подход, дополнительность, метатеоретические конструкции, коммуникативная рациональность.

INTERDISCIPLINARY METHODOLOGICAL CONVERGENCE IN SOCIO-ECONOMIC RESEARCHES: PROSPECTS OF A SUBJECT-ORIENTED APPROACH

Polomoshnov P.A.

Disciplinary boundaries are not the starting point for science, and promising and interesting research is increasingly being carried out independently of the traditional division in situations that grow organically from the complex, fundamentally pluralistic objectivity that is being opened. A unifying principle, a moderator of interdisciplinary intersection are metatheoretical constructions that do not replace concrete content, denoting rules, principles of communication, synthesis, integration of ideas, therefore, it does not have to be economic in theory.

The author substantiates the thesis that the elaboration of the ethical foundations of dialogue with the involvement of subject pluralistic methodologies can become an alternative to the classical universal projects of the philosophy of economics as manifestations of fundamentalist constructions in the spirit of classical rationalism.

Key words: disciplinary matrix, interdisciplinary approach, complementarity, metatheoretical constructions, communicative rationality.

Современная методология управления субъектами социально-экономического развития должна быть связана с адекватной действительности научной базой, комплексным теоретическим видением устройства общественно-экономической реальности, ее функционирования и исторической динамики. В современном типе научной рациональности новым прочтением теоретической компетентности вместо онтологически универсальной предметности, предполагающей стандартизацию, унификацию, монолог, диктат, фундаментализм и редукцию, становится постнеклассический тип предметности, предусматривающий диалог концепций, принцип дополнительности, в котором комплексность означает междисциплинарность в плане взаимопроникновения множества теорий, моделей, концептов, подходов, методов, алгоритмов, утверждая принцип целостности знания. Как подчеркивает И.В. Лысак «Важное преимущество междисциплинарности, связанное с выявлением связей между различными дисциплинарными областями, является проявлением интегративных тенденций, присущих постнеклассической науке с ее стремлением к синтезу знания».[3]

Дисциплинарные границы не являются исходными для науки, а перспективные и интересные исследования все чаще проводятся независимо от традиционного деления в ситуациях органически вырастающих из вскрываемой сложной, принципиально плюралистичной предметности. Объединяющим началом, неким модератором междисциплинарного пересечения являются метатеоретические конструкции, не подменяющие собой конкретику содержания, обозначающие правила, принципы общения, синтеза, интеграции идей, следовательно, это не обязательно должны быть экономические по происхождению теории.

Системный подход и объективистская логика структуры долгое время носили полномочия общенаучного модельного стандарта, в рамках которого социально-экономическая система понимается, например, как «комплекс ресурсов и субъектов

экономики, которые образуют единое целое, иными словами – социально-экономическую структуру, помимо того, они взаимосвязаны и взаимодействуют между собой в сфере производства, распределения, обмена, и потребления товаров и услуг, которые востребованы в обществе»[2] Причинно-функциональный и программно-целевой механизмы управления поведением систем строятся на системном подходе и являются апробированными. Однако, это не означает, что релевантность статична. Упускается момент динамической самоинтерпретации системы. В то же время, ситуативная самоорганизация взаимодействия субъектами, обладающими собственной практически выстраиваемой рациональностью требует альтернативного, дополнительного по отношению к вышеобозначенному подходу, набора понятий, базирующихся на субъектно-ориентированном понимании экономической реальности как поведения, действия агентов, а не системы. Объектная стратегия интеграции доказала свою применимость, эвристическую полезность в современных условиях в виде концепций сетевых форм взаимодействия и кластерной методологии, которые являются достаточно разработанными на данный момент направлениями.

Вместе с тем, возможна конвергенция дисциплинарных исследований с преимущественным вниманием не к структурной изоморфности, а проблемной, ситуативной связанности. «Формируется новая парадигма обществознания, где дисциплины зависят теперь не столько от своих предметов и методов, сколько от проблематики жизни и деятельности людей, выходящей за рамки частных научных интересов. Предметность отдельных социально-гуманитарных наук в значительной степени сейчас диктуется не столько их специализированными предметами, сколько теми проблемами, которые возникают в структурах и конфликтах повседневности».[6] Проблемная междисциплинарность и интеграция определяется тем, кто обладает способностью проблему сформулировать, сконструировать, задать вопрос, осмыслить, придать значение и контекст, то есть субъект в ней выступает как значимый, необходимый методологический конструкт.

Одним из примеров подобной успешной конвергенции подходов на проблемной почве является история когнитивных наук, кристаллизовавшихся вокруг проблемы сознания, находившейся в поле интересов антропологии, философии, лингвистики, психологии, нейробиологии и компьютерных наук. Анализируя механизм выстраивания дискурса этой междисциплинарной отрасли исследований, П. Тагард привлекает метафору «торговых зон» из области антропологии – пространств общения и обмена, объединяющих разнородные этнические группы, с различными представлениями о культурной значимости обмениваемых товаров в общее поле смыслов относительно их количества, качества и стоимости.[4] Элементами торговых зон по П. Тагарду выступают люди, места, организации, идеи и методы. Очевидно, что к категории субъектов здесь относятся люди: «Подобно тому как местам торгового обмена представителей разных культур требуются люди, которые бы изучили другую культуру и язык в достаточной степени для того, чтобы начать торговлю с чужаками, междисциплинарным областям требуются люди, способные поддерживать их, работая в более чем одной области».[4, с.42] В качестве мест выступают университеты и научные центры, в качестве организаций обозначены программы, журналы и конференции «Конференции - это, вероятно, ближайший аналог межкультурных торговых зон, где люди из разных дисциплин и стран собираются, чтобы обменяться идеями».[4, с.48] Идеи – это продукты, предмет обмена, его основа и повод: «Подобно тому как в экономических торговых зонах все дело в обмене товарами, в их интеллектуальном аналоге все вращается вокруг обмена идеями....Чтобы междисциплинарная область была успешной, она должна опираться на идеи, которые пересекают дисциплинарные границы».[4, с.48] Ключевые понятия, составляющие ядро междисциплинарного дискурса должны использоваться всеми его участниками, даже при отсутствии всеобщего согласия по поводу их значения. Концепция междисциплинарности как торговых зон являет собой образец субъектно-ориентированной матрицы научной коммуникации.

Расширение границ управления экономическими процессами, увеличение числа контролируемых параметров, их пределов, диапазона значений, и временных интервалов

возможно только в условиях глобализации методологических взаимодействий. Общение между концепциями, осуществляемое в поле коммуникации актуализирует внимание к субъекту как значимому, задающему смысл, созидающему, определяющему ее элементу. Способ соединения должен быть релевантен природе контактов в условиях рынка.

Реализация принципа междисциплинарности приводит к привлечению внимания к факторам, качествам и свойствам, связанным с субъектами как участниками познавательной деятельности с одной стороны, так и субъектами-действующими лицами в изучаемой реальности. Как отмечает А.А. Алексеев, «Для эффективного управления мультиагентными системами необходим учёт всех существенных факторов риска, в том числе моральных рисков, что может быть обеспечено путем моделирования поведения участников мультиагентных систем» [1]. Вышеназванный подход эксплуатирует понятие субъектно-ориентированного моделирования, которое концентрирует внимание на субъективных причинах отличающегося поведения различных типов агентов. Экономический субъект как исключительно рациональный «*homo economicus*» стремящийся получить максимальный результат при минимальных затратах, в условиях ограниченности используемых возможностей, ресурсов является теоретической абстракцией, разработанной в рамках классической научной парадигмы. В основе современных представлений лежит видение субъектов в рамках направления, относящего к значимым факторам поведенческой мотивации стремление не только к материальным благам, но и определённые элементы психологического и культурного свойства – мораль, цели, связанные с традициями, соображениями престижа, использованием свободного времени, причем динамика мотивации экономической деятельности в постиндустриальном обществе направлена в сторону возрастания значения составляющих, которые обеспечивают реализацию духовных потребностей личности.

Поведенческая экономика, в частности, теория перспектив Даниела Канемана, описывающая поведение людей при принятии решений, связанных с рисками, выбор между различными вариантами, вероятности различных исходов в которых известны, базируется на принципе субъективной оценки вероятностных исходов. Она представляет собой синтез психологии и экономики, с происхождением из первой. Модель описывает решения, принимаемые в реальной жизни, а не оптимальные решения, фиксируя неустранимые иррациональные мотивационные факторы субъекта. То есть, поведение анализируется в рамках математизируемой, количественно измеримой логики полезности, не исключающей, а интегрирующей элемент иррациональной мотивации субъектов. Сходной методологической ситуацией представляется также, успешный синтез математики и экономики в применении теории игр Джона фон Неймана и Джона Нэша, описывающих поведение системы с точки зрения изучения оптимальных стратегий в разрешении конфликтов с участием двух и более активных агентов, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Сходство проявляется даже в таком формальном моменте, что выдающиеся представители этих перспективных методологий, двигаясь в русле математических (Джон Нэш) и психологических (Даниел Канеман) исследований, получили научное признание за применение своих трудов в другой науке в виде Нобелевской премии по экономике.

В свете вышесказанного, представляется возможным осуществление эвристически продуктивного синтеза неклассических субъектно ориентированных социальных теорий, в частности концепции «социальной интеграции» посредством консенсуса коммуникативного действия с методологией экономического управления. Коммуникативная рациональность в качестве междисциплинарной методологии – проект постпозитивистской и постмодернистской анти онтологии, ситуативной, сетевой, деконструктивистской, номадической. Современные трансформации межличностной коммуникации как персональной, субъектно-субъектной, свободной нарративов, внешних объектных систем могут быть организованы с помощью идеи этики дискурса. Попытка «имплементации теории коммуникативной рациональности в контекст современной научной дискуссии о развитии общества модерна» [5, с. 7] уже провозглашалась. Проблему можно локализовать, переведя

фокус исследования в сферу методологии изучения поведения социально-экономических субъектов и обозначения перспектив в плоскости контроля и организации их коммуникации.

Можно выделить следующие основные свойства коммуникации характерные для субъектов, представленные в ценностных ориентациях теории коммуникативного действия: добровольное участие, взаимная выгодна, отсутствие угроз и принуждения. Так, Ю. Хабермас утверждает: «Более высокая мера коммуникативной рациональности расширяет пространство игры для координации действий, осуществляемых без принуждения, и консенсусного решения конфликтов действия (поскольку они возвращаются к когнитивным диссонансам в более узком смысле) внутри коммуникативного сообщества»[7, с.244-245]

В условиях расширения масштабов интеракций вширь (пространство, время и количество вовлекаемых субъектов) и вглубь (обогащение предметного содержания), невозможен диктат, потому что взаимодействие представляет собой обмен без глобального согласия, но с признанием взаимных обязательств. Исследователями отмечается, что уменьшается способность системных социальных норм регулировать поведение людей: ухудшается саморегуляция сообщества, так как разрушаются устойчивые локальные отношения между людьми; тем самым ограничивается функция защиты и воспроизводства образца от девиаций; снижается принудительность социальных норм, поскольку субъекты могут игнорировать воздействие запретов за счет расширения и переориентации векторов и изменения пространств взаимодействий[8], что мы могли наблюдать в масштабе макроэкономических и финансовых взаимодействий России в условиях санкционного давления со стороны ряда государств и организаций.

Пространство коммуникации, формируемое как правовое и моральное согласие, реализуемое публично, в гражданском обществе, в условиях рационализации оснований общения может быть эффективной «торговой зоной». Проработка этических оснований диалога с привлечением субъектных плюралистических методологий может стать альтернативой классическим универсальным проектам философии хозяйства как манифестациям фундаменталистских построений в духе классического рационализма.

Литература

1. Алексеев, А.А. Концепция субъектно-ориентированного моделирования многофакторных рисков в мультиагентных системах [Электронный ресурс] / А.А. Алексеев // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2015. – №4 – Режим доступа: <http://uecs.ru/teoriya-sistem/item/3440-2015-04-14-12-03-14> (дата обращения: 26.03.2018).
2. Гаджиев, М.М. Диагностика проблемных ситуаций в социально-экономических системах: сетевые формы взаимодействия [Электронный ресурс] / М.М. Гаджиев, Е.А. Яковлева // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал – 2018. – №3. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4819. (дата обращения: 26.03.2018).
3. Лысак, И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения [Электронный ресурс] / И.В. Лысак // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (дата обращения: 26.03.2018).
4. Тагард, П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке / П. Тагард // Логос. — 2014. — № 1. — С. 35–60.
5. Твардовский, Д.М. Концепция коммуникативной рациональности в трудах Ю. Хабермаса : дисс. канд. филос. наук. 09.00.11 / Д.М. Твардовский. – Москва, 2006. – 160 с.
6. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания (материалы "круглого стола") [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – Режим доступа: <http://logic.ru/ru/node/408> (дата обращения: 26.03.2018).
7. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) / Ю. Хабермас //

Вопросы социальной теории. – 2007. – Том I. Вып. 1. – С. 229-246.

8. Keenan, P.J. Do Norms Still Matter? The Corrosive Effects of Globalization on the Vitality of Norms / P.J. Keenan // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 2008. – Vol. 41. March. №2. – P.332

References

1. Alekseev A.A. Koncepciya sub"ektno-orientirovannogo modelirovaniya mnogofaktornyh riskov v mul'tiagentnyh sistemah [The concept of subject-oriented modeling of multi-factor risks in multi-agent systems] / A.A. Alekseev // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2015, №4 - [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://uecs.ru/teoriya-sistem/item/3440-2015-04-14-12-03-14> (data obrashcheniya: 26.03.2018).

2. Gadzhiev M.M., YAKovleva E.A. Diagnostika problemnyh situacij v social'no-ehkonomicheskikh sistemah: setevye formy vzaimodejstviya [Diagnostics of problem situations in socio-economic systems: network forms of interaction] / M.M. Gadzhiev, E.A. YAKovleva // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal – 2018, №3 - [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4819. (data obrashcheniya: 26.03.2018).

3. Lysak I.V. Mezhdisciplinarnost': preimushchestva i problemy primeneniya [Interdisciplinarity: advantages and problems of application] / I.V. Lysak // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 5.; - [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (data obrashcheniya: 26.03.2018).

4. Tagard P. Mezhdisciplinarnost': torgovye zony v kognitivnoj nauke [Interdisciplinarity: trade zones in cognitive science] / P. Tagard // Logos. —2014. — № 1. — S. 35–60.

5. Tvardovskij D.M. Koncepciya kommunikativnoj racional'nosti v trudah YU. Habermasa. [The concept of communicative rationality in the works of J. Habermas] Diss. kand. filos. nauk. 09.00.11 / D.M. Tvardovskij – Moskva, 2006. – 160 s.

6. Filosofiya i integraciya sovremennogo social'no-gumanitarnogo znaniya (materialy "kruglogo stola") [Philosophy and integration of modern social and humanitarian knowledge (materials of the "round table")] // Voprosy filosofii. - 2004, № 7. - [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://logic.ru/ru/node/408> (data obrashcheniya: 26.03.2018).

7. Habermas YU. Teoriya kommunikativnogo dejstviya (fragmenty) / YU. Habermas [Theory of Communicative Action (Fragments) / J. Habermas] // Voprosy social'noj teorii. 2007. Tom I. Vyp. 1. - S. 229-246.

8. Keenan P. J. Do Norms Still Matter? The Corrosive Effects of Globalization on the Vitality of Norms / P. J. Keenan // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2008, Vol. 41. March. №2. - P.332

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

АЛЕКСАНДР II: «КУЛЬТУРНЫЙ МОДУЛЬ» РЕФОРМАТОРА

Колосова Н. Н.

В статье реформаторская деятельность Александра II рассматривается в рамках культурологического методологического подхода. При этом акцентируется внимание на личностных качествах, на социокультурных параметрах деятельности царя-реформатора, для обозначения которых используется понятие «культурный модуль». Культурный модуль реформатора Александра II стал важнейшим фактором успешного реформирования, который позволил ему стать носителем общезначимых легитимных общественных новаций, сопряженных с традициями российского общества и обеспечивших общественный компромисс.

Ключевые слова: новация, реформа, социокультурная деятельность, традиция.

ALEXANDER II: THE «CULTURAL MODULE» OF THE REFORMER

Kolosova N.N.

The article considers the reform work of Alexander II within the framework of a cultural methodological approach. At the same time, attention is focused on personal qualities, on the sociocultural parameters of the activity of the king-reformer, which is denoted by the notion “cultural module”. The cultural module of the reformer Alexander II became the most important factor in successful reforming, which allowed him to become a carrier of generally significant legitimate social innovations, coupled with the traditions of Russian society and providing a social compromise.

Key words: innovation, reform, socio-cultural activities, tradition.

В текущем 2018 году исполнилось 200 лет со дня рождения российского императора Александра II (1818–1881гг.), с именем которого связан целый ряд кардинальных преобразований в российском государстве, в том числе и отмена крепостного права. В отечественной историографии долгое время анализировались главным образом сами реформы 60-х – 70-х гг. XIX века. При этом личности выдающегося царя-реформатора, его роли в масштабном реформаторском процессе не уделялось, на наш взгляд, достаточного внимания. Это отчасти обусловлено тем, что конкретно-исторический материал, связанный с реформами Александра II, анализировался преимущественно в общеисторическом, общественно-политическом, социально-философском контексте. При изучении же реформ в рамках культурологического подхода, методологической основой которого являются такие взаимодополняющие теории культуры, как деятельностная и аксиологическая, в центр внимания выдвигаются социокультурные параметры деятельности субъектов реформ. [1]. При этом в качестве важнейшего фактора успешного реформирования рассматривается именно субъективный фактор, т. е. ресурсы, личностные качества реальных субъектов реформаторской деятельности, позволяющие им стать носителями общезначимых общественных новаций, оптимально сопряженных с традициями реформируемого общества. Комплекс такого рода личностных качеств и ресурсов представляется возможным отождествить с таким понятием, как «культурный модуль» реформатора. Реформаторская деятельность Александра II, на наш взгляд, представляет большой интерес и сегодня, с точки зрения того, насколько важно для успешного реформирования внедрять общественные новации в сопряженности с базовыми традициями общества.

Общественная реформа представляет собой, по сути, такую форму общественно-

инновационной деятельности, основными субъектами которой являются, прежде всего, представители правительственных структур. Россия в середине XIX века представляла собой самодержавную монархию, соответственно, в роли главного субъекта общественных инноваций должен был выступить царь-самодержец. Конкретно-исторические социокультурные условия России в это время, традиции её политической культуры ставили судьбу общественных нововведений, казалось бы, в прямую зависимость от конкретной личности, императора Александра II, олицетворявшего российское самодержавие в период реформирования и обладающего предельной концентрацией власти, непререкаемым авторитетом. Однако следует иметь в виду то, что авторитет царя, хотя и обеспечивался его властью над социумом, изначально порождался общностью, коллективом. И поэтому содержание реформаторской деятельности царя, так или иначе, должно было, в общем, соответствовать ценностным ориентациям, традициям, культуре его подданных: в этом смысле свобода и воля самодержца были ограничены. В итоге авторитет царя во многом определялся его способностью осуществлять рефлексию в отношении российской социокультурной реальности и адекватным образом действовать, исходя из понимания своей особой роли выдающейся личности.

Воспользовавшись типологией Сиднея Хука, следует заметить, что можно вести речь о двух основных типах выдающихся личностей. Один тип представляют личности, которые, обладая умом, талантами, упорством в достижении целей и другими уникальными личностными свойствами, являются «личностями, создающими события». Другой тип выдающейся личности – это «событийная личность», которая творит событие при определённом стечении обстоятельств, когда её действия или уклонение от них, являются решающими, имеют глобальные масштабы. Александр II, являлся, конечно, выдающейся «событийной личностью».

Историк Н.Я. Эйдельман обращал внимание на то, что Александр II совершенно не подозревал о своей «освободительной роли даже совсем незадолго до того, как начал её играть». [2, С.115] Либеральные взгляды Александра II, как отмечают многие исследователи, были весьма умеренными. Он, не будучи ещё императором, считал не нужными даже те небольшие уступки в крестьянском вопросе, на которые готов был пойти в своё время его отец император Николай I, придерживающийся весьма консервативных взглядов. И в самом начале своего правления Александр II, казалось бы, был далёк от мысли о реформах, но уже вскоре он смог стать, по сути, лидером реформаторского процесса. Культурологическое объяснение процесса превращения Александра II в царя-реформатора, как представляется, предполагает когнитивный синтез в отношении традиций, которые обуславливали стереотипы политического мышления и поведения российского императора, и того субъективно-личностного выбора, который был проявлением творческого потенциала его личности.

Важно учитывать то, что политическое время, в рамках которого могли мыслить российские императоры XIX века, являясь наследственными монархами, было шире, чем у политиков, время правления которых определялось жёсткими рамками закона. В условиях наследственной династической формы правления «им было значительно труднее порвать с традицией или отстраниться от забот следующих поколений, и как с прошедшим, так и с будущим они были связаны нитями прямого родства, сознанием династического единства». [3, С. 89.]

Реформаторская деятельность Александра II определялась его ценностно-личностным выбором, основанным на вере в самодержавие как наиболее органичную для русского народа форму высшей власти. Александр II был воспитан не только в традициях самодержавной формы правления, но и в традиции имперских приоритетов. Во многом осознание необходимости восстановить международный престиж, утраченный Россией в результате поражения в Крымской войне, заставило Александра II стать субъектом общественных инноваций. Первая заявка правительства на реформы была выражена именно в Манифесте 19 марта 1856 г. о Парижском мире, подписанием которого завершилась Крымская война.

Важнейшей составляющей «культурного модуля» реформатора Александра II, как показывает, прежде всего, опыт крестьянской реформы 1861 года, стала его способность обеспечить достаточно динамичное взаимодействие между традиционными и новаторскими организационными подходами на основе своевременной оценки меняющейся в ходе реформаторского процесса ситуации.

Начав организацию подготовки крестьянской реформы в соответствии со стереотипами сложившейся ещё в начале XIX века традиции сугубо административного, причём секретного, рассмотрения крестьянского вопроса, Александр II учреждает в январе 1857 года соответствующий правительственный Секретный комитет «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян». Но, убедившись в том, что этот комитет, действуя так же, как и прежние крестьянские комитеты, стремится лишь смягчить крепостное право, откладывая фактически его отмену на неопределённое время, царь отказывается от использования этой организационной формы в реформаторском процессе: Секретный комитет был рассекречен и превращён в гласный Главный комитет. Важной организационной новацией стала «гласность по крестьянскому делу», позволившая Александру II реализовать очень важный замысел: подготовка реформы должна была стать не только государственным, но и общественным делом. Гласность стала важным фактором, обеспечившим необходимую легитимность реформы на этапе разработки возможных вариантов, потенциальных моделей преобразований. Кроме того, она создала условия для их конкурсного отбора.

Возможность привлечения общества к разработке общественных новаций была, конечно, ограничена ресурсами социокультурного наследия: исторически сложившимися общественными институтами, традициями функционирования сословно-иерархической общественной системы, которые обуславливали то, что к подготовке реформы могло быть привлечено далеко не всё общество, а лишь небольшая его часть в лице привилегированного дворянского сословия. Дело осложнялось и тем, что реформа была связана с такой проблемой, при решении которой дворянство представляло весьма заинтересованную сторону. Возможность же участия в подготовке реформы представителей другой заинтересованной стороны - крепостного крестьянства – исключалась в принципе. В этой ситуации Александр II, привлекая дворянство к разработке новаций, в то же время ограничил степень его влияния, представляя, по сути, интересы социально пассивной крестьянской части общества.

Заимствованная Александром II из прошлого идея добровольности в деле освобождения крестьян (закон «О вольных хлебопашцах» 1803 года), была трансформирована в идею добровольной инициативы помещного дворянства по отмене крепостного права: реформа, по замыслу царя, должна была стать его ответом на эту дворянскую инициативу. В адрес ряда губернаторов как ответ на их ходатайства об освобождении крестьян в связи с добровольным, якобы, желанием самого дворянства этих губерний освободить крестьян, последовали царские «рескрипты», объявлявшие о создании в каждой губернии дворянского губернского комитета для обсуждения «местных особенностей и дворянских пожеланий» в связи с началом освобождения крестьян. Эти рескрипты публиковались во всех газетах.

В обстановке гласности, публичности повсеместно в течение 1858 года открывались губернские дворянские собрания для выслушивания высочайших рескриптов, созывались уездные съезды дворянства, призванные избрать членов губернских комитетов, начиналась работа этих комитетов. В условиях гласности и общественных дискуссий смог проявиться весь спектр сословно-групповых интересов, ценностных установок, стереотипов мышления различных слоёв в значительной степени дифференцированного дворянского сословия: дворянства чернозёмных и дворянства нечернозёмных губерний, крупных землевладельцев и мелкопоместного дворянства и т.д.

Когда же (в декабре 1858 г.) губернские комитеты в массе своей показали то, что всё же односторонне отстаивают интересы дворян, было решено разработать на

общегосударственном уровне общий для всей Европейской России закон, а не отдельное для каждой губернии законодательство при непосредственном участии губернского дворянства, как замыслилось раньше. И хотя при этом Александр II как реформатор уже не мог рассчитывать на широкую поддержку общественного мнения дворянства, возврата к традиционной чисто бюрократической форме подготовки проекта крестьянской реформы не произошло. На этой стадии, когда выявились подходы к решению проблемы различных групп дворянского сословия, к разработке проекта реформы была привлечена та часть общественности, которая, представляя российскую интеллигенцию и занимая внесословные позиции, способна была защищать интересы крестьянской стороны, отражая при этом, так или иначе, определённые крестьянские традиции и ценностные ориентации.

Для разработки реформаторского законодательства были учреждены, так называемые, Редакционные комиссии. В состав этих комиссий, помимо чиновников, представлявших собой интеллектуальную элиту российской бюрократии (Н.А. Милютин, Я.А. Соловьёв и др.), были включены эксперты из «сведущих» людей, выступавшие, по выражению Ю.Ф. Самарина, в роли «свободного совещательного элемента в государственном вопросе» (ректор Киевского университета Н.Х. Бунге, П.П. Семёнов, будущий Тянь-Шанский и др.) [4, С. 78.] Редакционные комиссии, не являясь по составу ни высшим государственным институтом, ни сословно-представительным собранием, выступили в качестве эффективной организационной формы, оказавшись нетрадиционным учреждением не только по своему составу, но и по характеру деятельности. Они использовали гласность как метод государственной практики: журналы работы Комиссий регулярно публиковались. Другой важной характерной чертой деятельности Редакционных комиссий являлось стремление к научной обоснованности содержания проекта разрабатываемой реформы. Современники характеризовали комиссии как учреждение «доселе небывалое в России, независимое и самостоятельное». [5, С. 34] Концепция реформы, разработанная Редакционными комиссиями, в конечном счёте, легла в основу правительственного проекта крестьянской реформы 161 года. Но после того, как Редакционными комиссиями был создан проект крестьянской реформы, они были изъяты из российской самодержавной государственной системы как новация весьма чужеродная для неё.

Александр II, главный субъект реформаторской деятельности, осознавая то, что легитимность разработанного на общероссийском уровне проекта отмены крепостного права могла быть обеспечена только при условии согласия помещиков, хотя бы формального, всячески стремился склонить общественное мнение губернского дворянства к принятию компромиссного правительственного варианта. С этой целью император в течение 1859 года предпринимает поездки по стране, во время которых обсуждает способ решения крестьянского вопроса с губернским дворянством.

Декларированная самодержавной властью готовность к самоограничению способствовала дальнейшему вовлечению дворянства в реформаторский процесс. На высшем уровне было принято решение пригласить в столицу дворянских представителей (по два от губернии), которые должны были ознакомиться с разработанным в центре проектом реформы и как бы утвердить его. Это было воспринято политически ангажированной частью дворянства как потенциальная возможность утверждения сословно-представительных начал в государственной практике. Но самодержавная традиция, регулирующая допустимое соотношение между властью и самодеятельностью дворянства в процессе подготовки реформы, не содействовала политическим амбициям представителей высшего сословия, предлагавшим императору или передать дело реформы исключительно в руки поместного дворянства или созвать при императоре некий совет дворянских представителей. Все эти политические притязания части дворянских депутатов были Александром II отклонены: они выходили за рамки самодержавной традиции. Кроме того, император, очевидно, не считал возможным наделить губернские дворянские комитеты такими правами, которые позволили бы им блокировать реформу, если она существенно затронет их сословно-корпоративные интересы.

Кадровая политика Александра II в процессе подготовки крестьянской реформы была направлена, как представляется, на то, чтобы кадровый состав правительственных структур, занимавшихся подготовкой реформы, обеспечивал поиск такой формулы нововведения, которая бы ориентировалась на достижение социокультурного компромисса и основывалась на балансе новаций и традиций, носителями которых выступали реальные субъекты. Убедившись в том, что строгая приверженность членов Секретного комитета I - А.Ф. Орлова, П.П. Гагарина, М.А. Корфа и др. – традиционным представлениям, стереотипам политического мышления и действия не позволит обеспечить динамику и необходимое содержание реформирования, Александр II вводит в состав Секретного комитета своего брата великого князя Константина Николаевича, выступавшего в качестве горячего сторонника освобождения крестьян. А среди членов Редакционных комиссий были как крайние консерваторы, так и последовательные либералы. Во главе Редакционных комиссий Александр II поставил сначала достаточно либерального Я. И. Ростовцева, а позже, на завершающей стадии работы их возглавил довольно-таки консервативный В. Н. Панин.

В процессе проведения крестьянской реформы 1861 года Александр II ввёл организационно-институциональные новации, которые, не нарушая базовых традиций, обеспечили условия, необходимые для реализации концепции реформы. Эти новации во многом были подчинены решению такой важной задачи, как формирование общественного мнения крестьянства в пользу осуществляемого правительством реформаторского замысла. При этом учитывалось то, что сохранение прежнего верховенства местных помещиков в ходе проведения реформы, которая непосредственно затрагивала интересы помещиков и крестьян, могло вызвать недовольство крестьян. В результате создаётся формально независимая от дворянства специальная система временных административных институтов, призванных осуществлять реформу на местах и контролировать положение в стране. Главная роль на этапе осуществления реформы отводилась временному институту мировых посредников, который представлял собой важную организационную новацию, позволившую преобразовать общественные отношения в соответствии с концептуальным содержанием реформы. Хотя мировые посредники назначались из дворян, они не подчинялись корпоративной организации дворянства (дворянскому собранию) и являлись фактически правительственными чиновниками, а не представителями дворянства. Будучи в статусе независимых от дворянства проводников реформы, мировые посредники в соответствии с законом должны были играть посредническую роль между помещиками и крестьянами. Мировые посредники должны были, с одной стороны, ограничить своеволие дворян на местах, а, с другой стороны, охранять их главенствующее положение как привилегированного сословия по отношению к бывшим крепостным. Они призваны были своей деятельностью убедить крестьян в том, что они реализуют царскую волю. При этом фактически актуализировалась давняя традиция патернализма, в соответствии с которой царская власть выступала как всесословная «отеческая» власть. Эта традиция лежала в основе «царистских» иллюзий народа, и её учёт, как представляется, сыграл важную роль в процессе реализации реформы. Ориентируясь на эту традицию, Александр II направил в каждую губернию, где число крепостных было значительным, одного из своих личных адъютантов.

Главной задачей мировых посредников было документальное оформление новых отношений между помещиками и крестьянами в соответствии с «Положениями» 1861 года. Документ, в котором юридически закреплялись конкретные условия выхода крестьян из крепостной зависимости, получил название «уставная грамота». Такое название, внешне подчёркивающее традиционную связь с русским законодательством древних времён, было призвано вызывать большее доверие к мировым посредникам со стороны крестьянства, которое в значительно большей мере, чем дворянство, было связано с традиционным укладом российского общества.

Итак, культурологическая интерпретация общественных феноменов позволяет определить роль реформаторов как субъектов социокультурной деятельности с точки зрения

их способности внедрять общественные новации в сопряжённости с базовыми традициями реформируемого общества. «Культурный модуль» Александра II позволил ему организовать подготовку крестьянской реформы в условиях допустимой в тех конкретно-исторических условиях гласности и публичности, привлекая часть общества к разработке, к обсуждению вариантов общественных изменений. Этим была обеспечена необходимая легитимность реформаторского процесса, направленного на отмену крепостного права. При этом реально внедрялись в практику реформирования такие организационные новации, которые в целом, соответствуя традициям самодержавия, могли означать лишь кратковременное отклонение от них в интересах обеспечения динамики реформаторского процесса. Действуя в целом в рамках традиций самодержавия, император смог преодолеть сложившийся в прошлом стереотип личных представлений относительно подхода к решению крестьянской проблемы, и перейти, по сути, к организационному творчеству. «Культурный модуль» позволил царю-реформатору Александру II сыграть решающую роль в деле отмены крепостного права в России, в деле, к которому пытались приступить, но на которое не могли решиться в течение многих десятилетий его предшественники на российском престоле.

Литература

1. Колосова, Н. Н. Общественная реформа в контексте культурологического анализа. [Текст] / Н. Н. Колосова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1. – С. 87–95.
2. Эйдельман, Н.Я. «Революция сверху» в России. [Текст] / Н.Я. Эйдельман – М. : Книга, 1989, 176 с.
3. Секиринский, С.С. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX – начало XX в.в.). [Текст] / С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев. – М.: Памятники исторической мысли. – 1995. – 286 с.
4. Литвак, Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива? [Текст] / Б.Г. Литвак. – М., 1991. – 302с.
5. Захарова, Л.Г. Самодержавие и реформы в России. 1861 – 1874. К вопросу о выборе пути России. [Текст] / Л.Г. Захарова, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла // Великие реформы в России. 1856 – 1874. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 336 с.

References

1. Kolosova, N. N. Obshhestvennaja reforma v kontekstekul'turologicheskogo analiza. [Public reform in the context of cultural analysis] [Tekst] / N. N. Kolosova // VestnikDonskogogosudarstvennogoagrarnogouniversiteta. – 2012. – № 1.S. 87– 95
2. Eydel'man N.YA. «Revoljutsiyasverkh» v Rossii. [Tekst] / N.YA. Eydel'man – M.: Kniga, 1989, s.115.
3. Sekirinskij, S.S. Liberalizm v Rossii. Ocherkiistorii (seredina XIX – nachalo XX v.). [Liberalism in Russia. Essays on the history of (the middle of XIX – beginning of XX century)] [Tekst] / S.S. Sekirinskij, V.V. Shelohaev– M.: Pamjatnikiistoricheskojmysli, 1995,s.286.
4. Litvak, B. G. Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemune realizovalas'reformatorskajaal'ternativa? [Revolution 1861 in Russia: why reform is not realized alternative?] [Tekst] / B. G. Litvak. – M.: 1991,s.302.
5. Zaharova L.G. Samoderzhavieireformy v Rossii. 1861 – 1874. K voprosu o vyboreputiRossii. [Autocracy and reform in Russia. 1861 – 1874. To the question about the choice of Russia's path] [Tekst] / L.G. Zaharova, B. Jeklofa, Dzh. Bushnella. // Velikiereformy v Rossii. 1856 – 1874. -M.:Izd-voMosk. un-ta, 1992, s.336.

Колосова Наталья Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры философии истории Донского государственного аграрного университета

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕТРАДИЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Крылова М.Н.

В статье рассмотрены эвфемизмы как способ создания комического в современном русском юмористическом дискурсе. Подчёркивается, что основная функция эвфемизмов – смягчение информации, представляющейся говорящему негативной (неприятной, неэтичной) – в юмористическом дискурсе отходит на второй план. Основной же функцией эвфемии становится языковая игра. Эвфемизмы, напротив, привлекают внимание адресата текста к тому явлению, которое они формально скрывают.

Эвфемизмы в современном русском языке создаются средствами разных языковых уровней. На фонетическом уровне используются созвучия обценных (нецензурных) слов с нейтральной лексикой русского языка. На словообразовательном уровне происходит конструирование эвфемизмов как новых слов по продуктивным словообразовательным моделям. На лексическом уровне средствами эвфемии выступают синонимы, антонимы, заимствованные слова, широкозначная лексика, родо-видовые наименования (гипогиперонимы). На морфологическом уровне чаще всего эвфемия создаётся с помощью указательных местоимений. Очень распространены эвфемизмы, образуемые на синтаксическом и текстуальном уровне – средствами предложения и текста соответственно.

Для формирования шуток, основанных на эвфемизации, используются различные языковые приёмы – каламбур, умолчание, многословие, эффект обманутого ожидания. Языковые средства разных уровней и языковые приёмы нередко различным образом сочетаются. Формальная и реальная суть эвфемии в юмористическом дискурсе вступают в противоречие. Формально эвфемизм призван отвлечь внимание от негативного явления, замаскировать его; реально – привлекает к нему внимание, выводит на передний план. Эвфемия в юмористическом дискурсе демонстрирует один из примеров богатства способов создания комического в русском языке.

***Ключевые слова:** эвфемизмы, современный русский язык, юмор, юмористический дискурс.*

EUPHEMISM AS A TOOL OF HUMOR IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: THE NON-TRADITIONAL FUNCTION OF LINGUISTIC PHENOMENON

Krylova M.N.

In the article euphemisms are considered as a way of creating a comic in modern Russian humorous discourse. It is emphasized that the main function of euphemisms - the softening of information that appears to the speaker of negative (unpleasant, unethical) - in humorous discourse is receding into the background. The main function of euphemia is the language game. Euphemisms, on the contrary, attract the attention of the addressee of the text to the phenomenon that they formally hide.

Euphemisms in modern Russian are created by means of different language levels. At the phonetic level, consonants of obsolete (obscene) words are used with neutral vocabulary of the Russian language. At the derivational level, euphemisms are constructed as new words for productive word-building models. At the lexical level evfemii means act synonyms, antonyms, loan words, shirokognachnaya vocabulary clan and the species name. At the morphological level, most often the euphemia is created with the help of demonstrative pronouns. Very widespread

euphemisms, formed at the syntactic and textual level - the means of the sentence and the text, respectively. To form jokes based on euphemization, various language techniques are used - pun, silence, verbosity, the effect of a deceived expectation. Language tools of different levels and language techniques are often combined in different ways.

The formal and real essence of euphemia in a humorous discourse comes into conflict. Formally, the euphemism is designed to divert attention from a negative phenomenon, to mask it; really - draws attention to it, brings it to the fore. Euphemia in a humorous discourse demonstrates one of the examples of the wealth of ways to create a comic in Russian.

Key words: *euphemisms, modern Russian, humor, humorous discourse.*

Введение. Эвфемизмы существуют в языке для смягчения, вуалирования информации, которая может быть, с точки зрения воспринимающего субъекта, негативной, неприличной, неприятной. В словаре лингвистических терминов эвфемизм определяется как «более мягкое выражение вместо грубого или непристойного. Например: “сочиняет” (вм. “врет”)» [2, с. 462]. Однако в юмористическом тексте эвфемизмы начинают выполнять функцию, противоположную своему прямому назначению – игровую, юмористическую [5, с. 7], или комическую [1]. Эвфемизм при этом выступает как языковой способ образования шутки, инструмент организации юмористического дискурса. Рассматривают юмористическую функцию как присущую эвфемизмам многие авторитетные исследователи эвфемии: А.М. Кацев [3], Л.П. Крысин [4], Е.П. Сеничкина [7] и др. Выполняющий юмористическую функцию эвфемизм одновременно и смягчает сообщение (даёт возможность говорящему не называть прямо культурно и этически запретные явления) и усиливает его, так как смысл не названного прямо явления благодаря шутке становится ещё более явным.

Цель статьи – рассмотреть эвфемизмы, используемые в современном юмористическом дискурсе как средства создания комического эффекта; выявить языковые средства различных уровней, которые задействованы говорящим в процессе эвфемизации.

Материалы и методика исследований. Материалом для исследования стали анекдоты и шутки, размещённые на популярных современных сетевых ресурсах (<http://anekdotov.me>, <http://anekdotov.net>, <http://anekdoty.ru>, <http://www.bugaga.ru>, <http://vse-shutochki.ru> и др.), а также шутки ситкомов – современных юмористических сериалов. Материал отбирался методом сплошной выборки, при его рассмотрении использовались методы анализа и синтеза, описательный метод, метод наблюдения.

Результаты исследований.

Образование эвфемизмов в юмористическом дискурсе происходит средствами разных языковых уровней – фонетического, словообразовательного, лексико-фразеологического, морфологического, синтаксического и текстуального. Также используются стилистические средства и различные языковые приёмы.

Целый ряд **фонетических** шуток, основанных на эвфемии, построен на вуалировании обценного слова (нецензурного ругательства). Созвучие обценной лексики и какого-либо слова может быть даже не выраженным формально. Оно может подразумеваться: «*Что русскому мат, то китайцу фамилия*» (анекдот). В шутках подобного типа используется приём умолчания, который не мешает адресату юмора восстановить в уме, о каких именно китайских фамилиях идёт речь (например, фамилии *Хуэй*, *Хун* и т. п.).

На **словообразовательном** уровне конструируются эвфемизмы – новые слова, как правило, по активным словообразовательным моделям. Например:

«– *Не то, чтобы не понял... Просто хотел обсудить...*

– *Обсуждало своё прикрой!*» (ситком «Универ»).

Сконструировано слово *обсуждало* – окказиональное отглагольное существительное с суффиксом -л-, построенное по жаргонной словообразовательной модели «хлебать → хлебало» («обсуждать → обсуждало»). Оно не только смягчает смысл слова, вместо которого употреблено, но и участвует в коммуникативной ситуации: является реакцией на глагол

обсудить, употреблённый в предыдущей реплике.

На **лексическом** уровне эвфемия может быть основана на использовании широкозначности. Широкозначными могут быть не только эвфемизмы-лексемы, но и сочетания, являющиеся эвфемизмами: *«Если вы считаете себя нормальным мужчиной, а все вокруг вам только и говорят о вашей **нетрадиционной сексуальной ориентации**, значит, вы судите футбольный матч»* (анекдот). В данном анекдоте с помощью выражения *говорят о вашей нетрадиционной сексуальной ориентации* репрезентирован смысл ‘обзывают вас гомосексуалистом’. Налицо более широкое значение эвфемизма, чем табуированного выражения. Адресату шутки предлагается не только догадаться о том, какая замена произведена, но и смоделировать ситуацию, в которой происходит замена (комментирование футбольного матча).

Ещё одно лексическое средство, на основе которого образуются юмористические эвфемизмы, – многословие. С помощью многословия может быть передан крайне оскорбительный смысл, на внешнем же уровне оскорбление не проявляется. Например: *«Женщина отличается от мужчины тем, что, когда она сходит с ума, это не так бросается в глаза»* (анекдот) – здесь закодирован смысл: *«Женщина глупее мужчины»*. Шутки такого типа демонстрируют находчивость говорящего в реализации функции маскировки оскорбления и его адекватное представление о смысловом и языковом контрасте.

Распространена метафоризация – использования в качестве эвфемизма слова, связанного с заменяемым лексическим элементом метафорическими отношениями. При этом негативно характеризоваться могут различные предметы, например, брак: *«Да и вообще меня пугает процесс, когда мне нужно что-то подписывать в присутствии свидетелей и видеокамеры, когда в углу рыдает моя мама»* (анекдот). С помощью приёмов метафоризации и многословия в данном анекдоте процесс бракосочетания сравнивается с судебным процессом, что служит яркой негативной характеристике явления.

Ещё одно лексическое средство – антонимия. Например:

«– Как вы относитесь к нашим депутатам?»

*– Извините, я **натурал**»* (анекдот).

Слово *натурал* в значении ‘гетеросексуал; мужчина традиционной сексуальной ориентации’ [8] является антонимом лексемы *гомосексуалист*. В данном анекдоте речь идёт о завуалированном оскорблении, то есть характеристике с помощью обценного антонима слова *натурал* «наших депутатов».

Используются также родо-видовые наименования, которые затем обыгрываются именно на основе более общего значения гиперонима. Например:

*«– У него есть к тебе **чувства!**»*

– У него есть только два чувства: похмелье и изжога» (ситком «Универ.Новая общага»).

Вместо слова *любовь* (гипонима) использован гипероним *чувства*, а в ответной реплике приведены другие чувства, обозначаемые данным гиперонимом. Эвфемистическая замена в данном случае является не случайной: говорящий не уверен, какие именно чувства (любовь, симпатия и т. п.) он хочет назвать, и гипероним позволяет скрыть эту неуверенность.

Распространённость такого способа эвфемизации, как использование заимствованного слова, в политическом дискурсе обыгрывается в анекдоте: *«“Перестройка”, “оптимизация”, “госкорпорация”... – ни в одной другой стране мира не найти столько синонимов термина “воровство”»* (анекдот). В двух из трёх эвфемизмов, использованных для пояснения термина «воровство», присутствует заимствованный корень. Говорящий употребляет вместо термина «эвфемизм» более распространённый и понятный широкому кругу носителей языка – «синоним», однако, как показывает шутка, прекрасно понимает одну из функций применения эвфемизмов – манипулятивную, то есть возможность с помощью слов-заменителей воздействовать на адресата информации, формировать

общественное мнение. Заимствованное слово выступает как средство эвфемизации лексического уровня.

Примечательно, что обнаруживается ещё один анекдот (сентенцию), в котором использован тот же приём – сопоставление слова *вор* с заимствованными лексемами: «*Если ты украл кошелёк, то ты вор. Если завод – бизнесмен. Если страну – политик*». Подобные юмористические тексты, развенчивающие приём использования иноязычной лексики для вуалирования негативных явлений, показывают способность говорящего анализировать манипулятивный дискурс.

Используются также **морфологические** средства, например, указательные местоимения. При этом указательное местоимение *тот (та)* может сочетаться с частицей *самый (самая)*: «*Деревенский магазин горел, но никто не спешил его тушить. Все ждали, когда сгорит та самая тетрадка...*» (анекдот). Здесь под эвфемизмом понимается тетрадь, куда записываются долги жителей деревни магазину. Для понимания эвфемии необходимо знать реалию: в деревенских магазинах часто отпускают товары в долг, «до зарплаты», а долги записывают в обычную тетрадь.

Стилистический контраст на основе использования формы официально-делового документа также может стать способом эвфемизации. Это может быть форма полицейского протокола: «*Преследуя хулигана, сержант Петров выстрелил в воздух, но не попал*» (анекдот). Здесь подразумевается смысл: «*Сержант выстрелил (попал) в нарушителя*». Пародируются языковые неудачи составителей полицейских протоколов, а также нежелание говорящего называть неприятные происшествия прямо, стремление скрыть информацию.

Очень распространена эвфемия, конструируемая на **текстуальном** уровне – с помощью целого текста. Например:

«– *Как вы стали вегетарианцем?*

– *Когда купил себе последний айфон*» (анекдот).

В анекдоте закодирован смысл: «*Айфоны новых моделей настолько дорого стоят, что у их покупателей нет после покупки денег на хорошее питание (например, мясо)*».

Ещё один пример – известный анекдот про обезьянку, которую негр вёз в поезде, а когда она шалила, то делал ей замечания с использованием имени *Николя*. Стоит попутчику-украинцу достать сало, как обезьянка крадёт его и запрыгивает на верхнюю полку. Негр делает замечание: «*Николя, немедленно спустись и отдай сало!*», а украинец добавляет: «*Мыкола, отдай сало! Ты шо ж батька не слушаеш?*». В данном анекдоте закодирован националистический смысл, то есть шутка является расистской: украинец принял обезьянку за сына чернокожего, потому что считает негра похожим на обезьяну. Этот табуированный смысл передаётся не отдельными словами, а всей описанной ситуацией, а значит, текстом.

Объём эвфемизмов, создаваемых на текстуальном уровне и включающих как минимум два предложения, позволяет говорящему сочетать в структуре мини-текста эвфемизацию с другими способами формирования комического, например, с эффектом обманутого ожидания: «*Преклоняюсь перед изобретательностью фастфудсетей, придумавших добавлять острый перец в бургеры. Они наконец-то додумались, куда девать тухлое мясо*» (анекдот). При восприятии первого предложения адресат шутки думает, что изобретательность заключается в добавлении в бургеры перца, второе предложение показывает, что с помощью текстуальной эвфемизации закодирован другой смысл: «*В бургеры добавляют несвежее мясо и маскируют это с помощью острого перца*».

На текстуальном уровне эвфемия нередко используется для передачи информации о низком интеллектуальном уровне какого-либо персонажа. В том числе в структуре диалога:

«– *Старик, объясни, как ты выигрываешь?*

– *Тут логика нужна.*

– *Вот я и спрашиваю: как ты-то выигрываешь?*» (ситком «Универ. Новая общага»).

Подразумевается смысл: «*Тебе не свойственно логическое мышление*».

Примеры такого же типа: «*Не пытайся сложить слова в предложения. Не твоё это, Лобанов, не твоё!*»; «*Я не знаю, чем ты руководствовался, Лобанов. Логика я исключаю*

сразу...» и т. п. (ситком «Интерны»).

Как видим, текстуальные эвфемизмы нередко создаются как средства оценки. Предметом оценки может стать также медийный персонаж, например, певец и его творчество. Рассмотрим диалог:

«– *Отдайте мне моего Тимати! Я найду людей, которые любят под него танцевать.*
– *Людей? Ну-ну*» (ситком «Папины дочки»).

Подразумеваемый смысл данного текстуального эвфемизма: «*Песни Тимати настолько ужасны, что тех, кто под них танцует, нельзя даже назвать людьми*». Как видим, эвфемия, основанная на умолчании и переспросе, позволяет двумя небольшими предложениями: «*Людей? Ну-ну*» – дать точную оценку явлению и описать отношение к нему говорящего.

Одним из аспектов культурной игры является создание с помощью эвфемизмов оскорблений, которые могут быть скрыты. Это чаще всего происходит на текстуальном уровне:

«– *Вот в средневековые времена рыцари для дам подвиги совершали...*
– *Да, вот бы сейчас жить в средневековье.*
– *Алочка, тебя бы сожгли*» (ситком «Универ»).

Эвфемизм «*Тебя бы сожгли*» скрывает смысл: «*Ты ведьма*», и, как нам думается, он играет в тексте несколько ролей. Это не только завуалированное оскорбление, но и средство характеристики героев, участвующих в диалоге. Показывается, что Алла Гришко может не понять мысли, высказанной Гошей Рудковским, что Гоша специально конструирует мысль таким образом, намереваясь показать свою образованность и некомпетентность Аллы в вопросах истории.

Средства различных языковых уровней, как мы увидели в примерах, приведённых выше, могут **сочетаться**. Ещё один пример:

«*Сын спрашивает у отца:*
– *А как змея разговаривает?*
Отец, глядя на тещу:
– *Ну что же вы молчите? Внук интересуется!*» (анекдот).

В данном анекдоте обыгрывается слово *змея* – как название рептилии и как оскорбление. Лексико-семантический способ эвфемизации сочетается с текстуальным, так как обыгрывание происходит в формате целого текста. Эвфемизм выполняет здесь функцию маскировки оскорбления, тщательно завуалированного и не выглядящего как прямое.

Отсутствие у эвфемизма конкретного и точного смысла способствует тому, что в анекдоте с помощью каламбура могут обыгрываться сами эвфемизмы, как единицы, по-разному понятые разными участниками моделируемой ситуации. Например:

«– *Дорогая, пойдём **грешить** на кухню.*
– *Ооо, секс на кухне!*
– *Я вообще-то зову тебя котлеты на ночь жрать*».

В данном анекдоте обыгрывается эвфемизм *грешить*, понимаемый в двух смыслах: одним героем как ‘вступать в половые отношения’ (кстати, это значение общеязыковое и отражено в словаре эвфемизмов [6, с. 101]), а вторым – ‘нарушать правила здорового питания’. Юмор создаётся за счёт того, что в эвфемизме нивелируется заложенный в нём первым говорящим смысл «ниже пояса». Эффект обманутого ожидания имеет здесь противоположный вектор: если чаще всего его действие направлено от «приличного» к «неприличному», то в данном анекдоте видим обратное направление. Можно отметить наличие в современном анекдоте такого явления, как стремление говорящего увести текст от популярной сексуальной тематики. Носитель языка словно устал от превалирования сексуальной темы в юмористическом дискурсе и пытается высмеять само данное явление, сделав анекдот неожиданно для адресата невинным.

При этом вместо термина «эвфемизм», сложного для зрителей, специального, может использоваться более понятный и доступный термин «синоним»:

«– Я не понимаю, что ты в нём нашла-то? Робкий, стеснительный...

– Не робкий, а **скромный!** Не стеснительный, а **тактичный!**

– Вы **синонимы**, что ли, недавно проходили?» (ситком «Воронины»).

Автоинспекторы в анекдотах могут изображаться остроумными людьми, способными высмеять действия нарушителя правил дорожного движения, в том числе с помощью эвфемизмов. Например:

«Патрульный останавливает водителя.

– Что, я ехал слишком быстро? – спрашивает тот.

– Нет, вы **летели слишком низко**» (анекдот).

Эвфемизм обозначает: «Вы ехали не просто быстро, а со скоростью самолёта».

Юмор создаётся не только с помощью эвфемии, а целым комплексом юмористических средств: за счёт использования синтаксического параллелизма: *ехать слишком быстро – лететь слишком низко*, за счёт гиперболы (сопоставлена скорость машины и самолёта), антифразиса (*Нет* обозначает *Да*), повтора (*слишком – слишком*), метафоры (езда на машине сопоставляется с полётом).

Как средства эвфемии (основные или дополнительные) в юмористическом дискурсе выступают различные языковые **приёмы**. Это и уже названный выше приём обманутого ожидания, и каламбур, и приём (фигура) умолчания.

Фигура умолчания позволяет опустить грубое слово вообще, обойти его: «У меня уже есть пара слов, но ни одно из них нельзя сказать при женщине» (ситком «Кто в доме хозяин?»). В данной фразе героя сериала Никиты Воронина мы видим намёк на грубое слово, но оно не употреблено.

Выводы. Эвфемизмы в юмористическом дискурсе расширяют свои возможности как языкового явления. Изначально предназначенные для вуалирования информации, маскировки сведений, которые могут показаться говорящему и слушающему негативными, неприятными, неприличными, незтичными, здесь они начинают выполнять противоположную роль – привлекают внимание адресата текста к номинированному ими явлению. Эвфемия выступает как способ создания комического, реализуемый в языке различными приёмами и средствами различных уровней – фонетического, словообразовательного, лексического, морфологического, синтаксического, текстуального.

Литература

1. Вострикова, О.В. О комической функции эвфемизмов / О.В. Вострикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2012. – № 1. – С. 17-23.
2. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
3. Кацев, А.М. Эвфемистический потенциал и его реализация в речи / А.М. Кацев // Некоторые проблемы слова и предложения в современном английском языке. – Горький : Горьк. гос. пед. ин-т, 1976. – С. 19-35.
4. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – С. 28-49.
5. Сахно, О.С. Фразовая номинация как средство речевой эвфемизации (на материале языка русской художественной литературы XIX-XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.С. Сахно. – Пятигорск, 2006. – 19 с.
6. Сеничкина, Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
7. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: учебное пособие / Е.П. Сеничкина. – М. : Высшая школа, 2006. – 151 с.
8. Словарь русского арго [Электронный ресурс] // Словари на Академике [Сайт]. – Режим доступа: URL: http://russian_argo.academic.ru. – 05.06.2018.

References

1. Vostrikova, O.V. O komicheskoj funkcii ehvfemizmov [On the comic function of euphemisms] / O.V. Vostrikova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. YAzykovoe obrazovanie. – 2012. – № 1. – S. 17-23.
2. ZHerebilo, T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / T.V. ZHerebilo. – Nazran': Pilgrim, 2010. – 486 s.
3. Kacev, A.M. EHvfemisticheskij potencial i ego realizaciya v rechi [The euphemistic potential and its realization in speech] / A.M. Kacev // Nekotorye problemy slova i predlozheniya v sovremennom anglijskom yazyke. – Gor'kij: Gor'k. gos. ped. in-t, 1976. – S. 19-35.
4. Krysin, L.P. EHvfemizmy v sovremennoj russkoj rechi [Euphemisms in modern Russian speech] / L.P. Krysin // Rusistika. – Berlin, 1994. – № 1-2. – S. 28-49.
5. Sahnо, O.S. Frazovaya nominaciya kak sredstvo rechevoj ehvfemizacii (na materiale yazyka russkoj hudozhestvennoj literatury XIX-XXI vv.) [Phrasal nomination as a means of verbal euphemization (on the material of the language of Russian fiction of the 19th-21st centuries)]: avtoref. dis kand. filol. nauk: 10.02.01. – Pyatigorsk, 2006. – 19 s.
6. Senichkina, E.P. Slovar' ehvfemizmov russkogo yazyka [Словарь эвфемизмов русского языка] / E.P. Senichkina. – M.: Flinta: Nauka, 2008. – 464 s.
7. Senichkina, E.P. EHvfemizmy russkogo yazyka: Spekurs [Euphemisms of the Russian language: Special course]: uchebnoe posobie / E.P. Senichkina. – M. : Vysshaya shkola, 2006. – 151 s.
8. Slovar' russkogo argo [Dictionary of Russian argo] // Slovare na Akademike. – URL: http://russian_argo.academic.ru. – 05.06.2018.

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки» Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ. E-mail: krylovamn@inbox.ru

ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА

Поломошнов А.Ф.

Статья посвящена анализу сущности и формы демократии как типа политической системы или формы государственно-политического устройства, предполагающего реализацию власти народа. Автор выделяет комплекс общепринятых внешних, или формальных признаков демократии и дополняет его признаками, ориентированными на совершенствование сущности демократии как народовластия: 1. конституционная обязанность избранных представителей отчитываться перед избирателями и нести ответственность за свою деятельность, 2. право избирателей на отзыв представителей, не оправдавших их доверие, 3. право народа на изменение политической системы и отстранение правящей политической касты, в случае, если она действует в ущерб интересам государства и населения, 4. реальные гарантии, а не формальные декларации фундаментальных прав человека: права на труд, на жилище, на достойную заработную плату, на качественное образование и защиту здоровья и т.п.

В статье акцентируется внимание на противоречиях и проблемах реализации демократии в практике политического процесса.

Ключевые слова: демократия, избирательная система, политическая элита, народ, политическая система, принципы демократии.

DEMOCRACY AS A POLITICAL FORM

Polomoshnov A.F.

The article is devoted to the analysis of the essence and form of democracy as a type of political system or a form of state-political system, which implies the realization of the power of the people. The author identifies a set of generally accepted external or formal signs of democracy and complements it with signs aimed at improving the essence of democracy as a democracy: 1. The constitutional duty of elected representatives to report to voters and take responsibility for their activities, 2. The right of voters to recall representatives who did not justify their trust, 3. the right of the people to change the political system and the removal of the ruling political caste, if it acts to the detriment of the interests of the state and population 4. real guarantee rather than a formal declaration of fundamental human rights: the right of work, to housing, to a decent wage, to a quality education and health protection, etc.

The article focuses on the contradictions and problems of implementing democracy in the practice of the political process.

Keywords: democracy, electoral system, political elite, people, political system, principles of democracy.

Демократия является одной из основных политических ценностей современного цивилизованного мира и, безусловно, доминирующей формой современной политической организации. Тем не менее, теоретический анализ сущности и формы демократии является и сегодня актуальной задачей социально-гуманитарных наук. Начнем с определения демократии и ее основных признаков, поскольку именно это определение лежит в основе квалификации демократической политической системы. Мы будем рассматривать демократию как тип политической системы или форму государственно-политического устройства, предполагающего реализацию власти народа. Сущность этой системы раскрывается в комплексе признаков этого устройства. Среди общепринятых признаков

демократии обычно указываются следующие: 1.суверенитет народа, который признается источником власти и за которым закрепляется конституционное право делегирования власти своим выборным временным представителям; 2.избираемость и сменяемость представителей народа в основные органы власти (причем выборы должны быть свободными, равными, состязательными); 3.конституционные декларации прав и свобод каждого гражданина, в особенности политических прав и свобод: право участвовать в голосовании, свобода голосования, право выставлять свою кандидатуру на выборах, свобода выразить свои политические взгляды в СМИ, свобода создавать политические группы и право участвовать в их деятельности; 4.**участие граждан** в управлении делами государства с использованием механизмов как прямой (непосредственной) демократии, так и демократии представительной (опосредованной); 5.**конституционализм**, при котором обеспечивается рационально-правовой характер организации и функционирования государства и равенство всех перед законом; 6.**наличие оппозиции**, которой гарантируется право на легальную политическую деятельность и право сменить у власти, по итогам новых выборов, старое правящее большинство; 7.**разделение властей**, в соответствие с которым одна власть сдерживает другую, исключая возможность узурпации всей полноты власти одной из них; 8.равноправие граждан, устранение политических привилегий для отдельных общественных групп и категорий граждан, учреждений и органов управления.

Большинство теоретиков, идеализирующих демократию как форму государственно-политического устройства, или тип политической системы, приписывают демократии также такой признак, как осуществление посредством этой системы «общего блага», или реализацию интересов населения, т.е. народа.

Однако, большинство теоретиков и апологетов демократии стараются не включать в список ее существенных и необходимых признаков такие элементы, как: 1.конституционная обязанность избранных представителей отчитываться перед избирателями и нести ответственность за свою деятельность, 2.право избирателей на отзыв представителей, не оправдавших их доверие (в большинстве современных конституций это право не прописано, а если и прописано, то процедура отзыва настолько сложна, что осуществить реальный отзыв практически невозможно.), 3.право народа на изменение политической системы и отстранение правящей политической касты, в случае, если она действует в ущерб интересам государства и населения, 4.реальные гарантии, а не формальные декларации фундаментальных прав человека: права на руд, на жилище, на достойную заработную плату, на качественное образование и защиту здоровья и т.п.

Демократию по формальным признакам, среди которых ключевую роль играет избирательное право, принято считать единственно приемлимой и эффективной формой современной политической организации и рассматривать как институциональную форму реальной власти народа. Однако, чтобы разобраться в сущности демократии, и особенно, чтобы квалифицировать определенную конкретную политическую систему как демократическую, недостаточно ограничиваться перечнем формальных признаков демократии. Нужно исследовать, реализуются ли через конкретную организацию политической системы реальные интересы населения, народа, всего общества, или же эта системы выступает иллюзорной ширмой для реализации частных интересов экономически господствующих, эксплуататорских классов, или социальных групп. Тайна реальной политической системы и демократии вообще заключается именно в том, чьи интересы реализуются через этот политический механизм. [11, С.10]

Вообще в демократии, как типе политической организации ключевую роль играют не декларативные общие принципы, в которых, очевидно, демонстративно фиксируется, декларируется «народовластие», а конкретный политический механизм организации органов власти и процедуры их деятельности, а в особенности, конкретный механизм избирательной системы. Тайна демократии скрыта не в ее декларативных принципах, а в реальных политических институтах или в механизме, процедуре их реализации. Этот механизм и эта процедура нередко оказываются такими, что практически обесценивают декларативные

принципы демократии.

В этом плане интересно замечание Акопяна М.С.: «Основные принципы демократических выборов: всеобщие, прямые, свободные, честные, равные и тайные, при всем разнообразии электоральных формул остаются неизменными. Но и не вполне демократические системы и даже жесткие авторитарные и тоталитарные режимы используют выборы (в последнем случае – как имитационные процедуры), так как другой формы легитимации господства, кроме выборов, в современном мире практически не существует.» [1, С.128.]

Акопян, анализируя основные типы избирательных систем, сравнивает их достоинства и недостатки: «Мажоритарная система ведет к концентрации и формированию двухпартийной системы, стабильному большинству и однопартийному правительству, усиливает конкуренцию между партиями, стабилизирует партийную систему и смену правительств.

Пропорциональная система способствует представительству разных общественных течений и многопартийности, созданию коалиций и коалиционных правительств, препятствует «замораживанию» двухпартийности, стимулирует политическое представительство новых общественных интересов.» [1, С.128.]

На самом деле и пропорциональная и мажоритарная системы могут быть использованы действующей политической элитой в своих узко корыстных интересах для придания формы легитимности. [12, С.9]

На эту сторону демократии стараются не обращать внимания наивные или притворяющиеся в корыстных целях наивными адепты демократии, которые сводят ее суть к декларативным принципам. «Демократия рассматривается современными политологами как форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. Демократию также характеризуют как ведущую форму социальной и политической организации общества, политического режима в стране, призванного обеспечивать суверенитет народа, власть большинства при охране прав меньшинства, неотчуждаемые права человека и гражданина.» [7, С.76.]

Адепты демократии подчеркивают, что ей практически нет альтернативы в современном мире, что она есть наиболее оптимальная форма правления. «Демократия является одним из наиболее универсальных режимов правления. Во-первых, исторический опыт второй половины XX века показал, что страны с демократическими режимами, как правило, добиваются больших экономических успехов, чем страны с режимами авторитарными. Это связано с тем, что именно демократия создает наилучшие условия для проявления инициативы, без которой невозможно эффективное производство.

Во-вторых, правительства стран с демократическими режимами обычно совершают меньше ошибок в управлении, не говоря уже о злоупотреблениях властью и преступлениях против личности. Другими словами, демократия – это своеобразный защитный механизм общества от узурпации власти. Демократия не всегда способна выполнить эту защитную функцию. В условиях кризисов дают сбои и демократические механизмы, однако в развитых странах это все же исключения из правила.

В-третьих, для современного человека демократия все более становится самостоятельной ценностью. Люди не хотят быть лишь деталями какой бы то ни было, пусть даже хорошо отлаженной системы, предпочитают сами решать свои проблемы.» [14]

Радикальные либералы и демократы стремятся подчеркнуть личностный аспект демократии, приоритет личного права гражданина участвовать в управлении, а также права свободно оппонировать действующей власти. «Демократия для меня — это прежде всего форма принадлежности людей, народа к власти (или оппонирования ей), политический формат их социального бытия. Демократия это определенный способ взаимоотношения людей, это отказ людей передоверить кому-либо решение своей участи и распоряжение своим суверенитетом, возможность реализовать свое право на несогласие в

ненасильственной форме, прежде всего в форме права.» [9]

На то, что демократическое по форме государство вполне может быть эффективной формой реализации корыстных интересов узкой группы правящей касты и экономической олигархии, обращает внимание В.П. Шпалтаков: «Государство может действовать в интересах всех классов и слоев общества или противостоять гражданскому обществу, ориентируясь преимущественно на интересы господствующего класса. Неорганизованное гражданское общество – оборотная сторона всё организующего государства. Государство, стремящееся подмять гражданское общество, уничтожает прежде всего основы личной независимости подданных – гражданские свободы, рынок и частную собственность, закрепощает граждан вплоть до запрета им свободно выбирать места жительства и работы. Никакая государственная инициатива не реализуется, если при этом не учтены частные и общественно-гражданские интересы людей. В такой системе частные интересы реализуются в значительной мере с помощью коррупции.» [17, С.85.]

В.И. Ленин рассматривал демократию в принципе как наиболее эффективную форму власти буржуазии. «Всевластие «богатства» и потому *вернее* при демократической республике, что оно не зависит от отдельных недостатков политического механизма, от плохой политической оболочки капитализма. Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, что *никакая* смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти.» [6, С.14.]

Нам кажется, что если говорить о сути, о реальном механизме организации власти, а не о форме или декларативных, но не реализующихся на практике принципах демократии, то демократия и сегодня остается лишь иллюзорной ширмой для всевластия олигархического капитала и чиновничества, использующего «кормило» власти в своих корыстных интересах. «Современная демократия такова же, по сути, какой она и была всегда - это лишь форма правления кучки угнетателей, богачей, удобная для них ширма представлять свои корыстные интересы, как интересы народа, позволяющая отводить гнев народа периодической сменой лиц, при сохраняющейся власти одного и того же социального слоя. Демократия власть кучки паразитирующих эксплуататоров над большинством трудящегося народа - такова ее суть. Но форма ее может быть разной. Может быть мнимая демократия, когда под ее маской скрывается фактическая диктатура. Может быть подлинная демократия, когда народ в определенной большей или меньшей, но всегда в очень ограниченной мере допускается к решению некоторых политических вопросов. Демократия есть типично западное явление, характерное для общества, веками основанного на частной собственности, на принципе социального атомизма, где каждый сам по себе и сам за себя. Отсюда такие стороны демократии, как: политическая ярмарка - продажа себя политиками народу и продажа народом себя политикам, политический балаган - театр, разыгрываемый актерами - политиками и зрителями, в котором актеры прикидываются защитниками народа и обещают им горы золотые, а зрители – народ прикидывается, что верит и поддерживает кандидата.» [10, С.121-122.]

С точки зрения этой сущности демократии, вопрос о степени демократичности и эффективности двух основных форм демократии: прямой или представительной является уже вторичным. Хотя, чисто теоретически прямая демократия, конечно несравненно демократичнее представительной. Тем более, что современный прогресс средств массовой коммуникации и электронной вычислительной техники делает вполне технически реальной процедуру прямой демократии. В связи с этим возникает дискуссия о возможности замены современной представительной демократии прямой демократией. Естественно, что правящая политическая и экономическая элита современного общества выступает против прямой демократии, поскольку она затрудняет для нее реализацию своих частных интересов посредством формально демократических процедур принятия политических решений. В лучшем случае власть готова лишь на фрагментарное, частичное использование элементов

прямой демократии. Эту позицию артикулируют С.В. Володенков, А.Л. Зверев, И.И. Кузнецов, Н.Р. Сетов, К.О. Телин. «Сторонники «политических сетей», несмотря на теоретическое преодоление обычных для прямой демократии недостатков, попали в ловушку того самого технологического прогресса, который и обеспечил популярность соответствующим идеям. Сегодня можно утверждать, что в системе новейших коммуникаций парадоксальным образом все в большей степени проявляет себя не индивидуальное сознание субъекта, а массовое сознание, связанное с неспособностью отдельной личности превратить гигантское информационное поле в инструмент политического действия. Прямая демократия в новейшей своей форме, вооруженная технологиями информационного обмена, которых еще никогда не видел мир, оказывается не в состоянии решать политические задачи, потому что на смену иерархии и упорядоченности управленческого пространства приходит соучастие, не подкрепленное ни ответственностью, ни осознанием задачи, стоящей перед субъектом политического действия.» [3, С.33]

Однако, как кажется, здесь идет подмена тезиса. Свободное обсуждение политических проблем и решений в сети Интернет – вовсе не инструмент прямой демократии. Реального технического инструмента прямой демократии на базе современных средств коммуникации не создано ни в одном государстве.

Поэтому и вывод противников сетевой демократии вряд ли выглядит убедительно, хотя он четко выражает интересы и позицию власти: «Уже существующие формы представительной демократии подкрепляются историческими традициями, представлениями граждан о политическом процессе, а также фактически всем институциональным каркасом современного государства как такового, — и в данных условиях куда более уместно говорить об инкорпорировании определенных методов прямой демократии в политическую повседневность, нежели о нигилистическом разрыве с наследием представительных учреждений. Речь идет о развитии технологий электронной демократии, о методах учета мнения меньшинства, отражающегося в гражданских правотворческих инициативах, и, конечно, о совершенствовании частно-государственного партнерства, экспертной и лоббистской деятельности в направлении более и более эффективного представительства» [3, С.36]

Итак, демократия, ее сущность и форма являются дискуссионными проблемами, по-разному интерпретируемыми основными представителями политического спектра: 1.действующей официальной властью и ее теоретиками, 2.праволиберальными политическими силами и их теоретиками, 3.левыми силами.

Безусловно, неоднозначность этих интерпретаций и невозможность консенсуса между ними отражают тот факт, что практическая реализация принципов демократии и деятельность базовых демократических институтов всегда далека от абстрактного теоретического идеала и часто связана с множеством затруднений и проблем, ведущих к искажению формы и сущности демократии.

Литература

1.Акопян, М.С. Модернизация партийной системы современной России: вызовы демократии / М.С. Акопян // Вопросы политологии. – 2012. – №3 (18). – С.123-131.

2.Баранов, Н.А. Трансформации современной демократии : учебное пособие / Н.А. Баранов. - СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2006. - 215 с. – URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm

3.Володенков, С.В. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире / С.В. Володенков, А.Л. Зверев, И.И. Кузнецов, Н.Р. Сетов, К.О. Телин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 1. – С.27-87.

4.Емельянова, Н.В. Проблемы и перспективы развития демократии в современной России / Н.В. Емельянова // Известия Саратовского университета. - 2010. - Т. 10. Сер.

Социология. Политология, вып. 2. – С.40-43.

5.Кравченко, А. И. Политология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И. Кравченко. — М. : Издательский центр «Академия», 2001. — 336 с. — URL: http://finances.social/politologiya_730/sovremennaya-demokratiya-rossii.html

6.Ленин, В.И. Государство и революция / В.И. Ленин. – ПСС, 5-е изд. - т.33.

7.Михайленок, О.М. Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор) / О.М. Михайленок // Вестник института социологии. – 2015. - № 3 (14). – С.75-91.

8.Национальная идея России [Текст] : в 6 т. / С.С. Сулакшин [и др.] ; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М. : Научный эксперт, 2012. - Т. 4.

9.Пантин, И.К. Проблемы и противоречия становления демократии в России / И.К. Пантин. – URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/04/29

10.Поломошнов, А.Ф. Метаморфозы российской политической системы на рубеже тысячелетий / А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский, 2009.

11.Поломошнов, П.А. П. Сорокин: средства преодоления социокультурного кризиса человечества / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 1-2 (23). - С. 4-12.

12.Поломошнов, П.А. Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма? / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 2-2 (24). - С. 4-18.

13.Путин, В.В. Демократия и качество государства / В.В. Путин. – URL:<http://putin2012.ru/events/187>

14.Тихонов, И. Проблемы современной демократии в России / И. Тихонов. – URL: <http://www.nasledie.ru/?q=content/problemu-sovremennoy-demokratii-v-rossii>

15.Шкель, С.Н. Демократия в современной России: отражение общественного сознания и политические проекты властим / С.Н. Шкель // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2010. – № 3. – С.56-74.

16.Шмиттер, Ф.К. Угрозы и дилеммы демократии / Ф.К. Шмиттер. – URL: <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>

17.Шпалтаков, В.П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время / В.П. Шпалтаков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 3. – С.83-92.

References

1.Akopyan M.S. Modernizaciya partijnoj sistemy sovremennoj Rossii: vyzovy demokratii [Modernization of the party system of modern Russia: the challenges of democracy] //Voprosy politologii. - 2012. - №3 (18). – S.123-131.

2.Baranov N.A. Transformacii sovremennoj demokratii: Uchebnoe posobie. [Transformations of Modern Democracy: A Tutorial] - SPb.: Balt. gos. tekhn. un-t, 2006. - 215 s. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm

3.Volodenkov S.V., Zverev A.L., Kuznecov I.I., Setov N.R., Telin K.O. Budushchee predstavitel'noj demokratii i parlamentskih uchrezhdenij v Rossii i sovremennom mire. [The future of representative democracy and parliamentary institutions in Russia and the modern world] //Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. - 2013. - № 1. – S.27-87.

4.Emel'yanova N.V. Problemy i perspektivy razvitiya demokratii v sovremennoj Rossii. [Problems and prospects for the development of democracy in modern Russia] //Izvestiya Saratovskogo universiteta. - 2010. - Т. 10. Ser. Sociologiya. Politologiya, vyp. 2. – S.40-43.

5.Kravchenko A. I. Politologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. pед. учеб. zavedenij. [Political science: Textbook. allowance for stud. higher ped. studies. institutions.] — М.: Izdatel'skij centr «Akademiya»,2001. — 336 s. URL: http://finances.social/politologiya_730/sovremennaya-demokratiya-rossii.html

- 6.Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyuciya. [State and revolution] – PSS, 5-e izd. - t.33.
- 7.Mihajlenok O.M. Obshchestvenno-politicheskoe soglasie v kontekste demokraticheskoj konsolidacii (analiticheskij obzor) [Socio-political consensus in the context of democratic consolidation (analytical review)] //Vestnik instituta sociologii. – 2015. - № 3 (14). – S.75-91.
- 8.Nacional'naya ideya Rossii [Tekst] : [National idea of Russia] / V 6 t. / S.S. Sulakshin [i dr.] ; pod obshch. red. S.S. Sulakshina. – M.: Nauchnyj ehkspert, 2012. - T. 4.
- 9.Pantin I.K. Problemy i protivorechiya stanovleniya demokratii v Rossii. [Problems and contradictions of the establishment of democracy in Russia] URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/04/29
- 10.Polomoshnov A.F. Metamorfozy rossijskoj politicheskoy sistemy na rubezhe tysyacheletij. [Metamorphosis of the Russian political system at the turn of the millennium] – p. Persianovskij, 2009.
- 11.Polomoshnov, P.A. P. Sorokin: sredstva preodoleniya sociokul'turnogo krizisa chelovechestva [Sorokin: Means to Overcome the Socio-Cultural Crisis of Humanity] /P.A. Polomoshnov //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2017. - № 1-2 (23). - S. 4-12.
- 12.Polomoshnov, P.A. Postgumanizm: vershina ili konec klassicheskogo gumanizma? [Posthumanism: the pinnacle or the end of classical humanism?] /P.A. Polomoshnov // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2017. - № 2-2 (24). - S. 4-18.
- 13.Putin V.V. Demokratiya i kachestvo gosudarstva [Democracy and the quality of the state] URL:<http://putin2012.ru/events/187>
- 14.Tihonov I. Problemy sovremennoj demokratii v Rossii. [Problems of modern democracy in Russia] URL: <http://www.nasledie.ru/?q=content/problemy-sovremennoy-demokratii-v-rossii>
- 15.Shkel' S.N. Demokratiya v sovremennoj Rossii: otrazhenie obshchestvennogo soznaniya i politicheskie proekty vlasti. [Democracy in modern Russia: a reflection of public consciousness and political projects of power] // Vestnik Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij. – 2010. - № 3. – S.56-74.
- 16.Shmitter F.K. Ugrozy i dilemmy demokratii. [Democracy Threats and Dilemmas] URL: <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>
- 17.Shpaltakov V.P. Korrupciya v Rossii: istoricheskie korni i prichiny razrastaniya v postsovetskoe vremya. [Corruption in Russia: historical roots and causes of growth in the post-Soviet era] //Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika». – 2016. - № 3. – S.83-92.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Остапенко И.А.

В статье рассмотрено понятие психологической безопасности применительно к личности педагога высшей школы. Сформулировано определение, согласно которому психологическая безопасность представляет собой отсутствие психологической опасности, психологических угроз, которые могли бы повлиять на стабильность личности педагога и её здоровье. Понятие психологической безопасности применительно к личности педагога изучено недостаточно, несмотря на то, что деятельность педагога обладает высокой стрессогенностью и провоцирует различные психологические угрозы.

Новизна исследования состоит в том, что выделены факторы, которые определяют психологическую безопасность педагога, в том числе: деятельность или бездействие субъектов, которые определяют психологический комфорт личности педагога; наличие профессионального стресса и его длительность; наличие или отсутствие условий для эмоционального выгорания педагога и профессиональной деформации его личности; уровень индивидуальной личностной сопротивляемости психологическим угрозам; наличие или отсутствие поддержки со стороны членов семьи и коллектива; возможность получения психологической помощи со стороны специалистов.

Особое внимание уделено в статье анализу такого фактора, как деятельность или бездействие субъектов, влияющих на психологическую безопасность. Отмечено, что среди них особо выделяются представители высшей власти как субъекты, отражающие в восприятии педагога отношение общества к педагогической профессии. К сожалению, некоторые из современных политиков позволяют себе высказывания, порочащие педагогический труд. Это создаёт когнитивный диссонанс в структуре личности педагога высшей школы, обусловленный ментальным конфликтом между традиционным представлением о важности труда преподавателя и новым мнением о его второстепенности.

Ключевые слова: *психологическая безопасность, высшая школа, педагог высшей школы, факторы психологической безопасности, когнитивный диссонанс.*

THE MAIN FACTORS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Ostapenko I.A.

The article deals with the concept of psychological safety applied to the personality of a higher school teacher. A definition is formulated according to which psychological security is the absence of psychological danger, of psychological threats that could affect the stability of the teacher's personality and her health. The concept of psychological safety applied to the personality of a pedagogue has not been studied enough, in spite of the fact that the activity of the teacher is of high stress and provokes various psychological threats.

The novelty of the research is that the factors that determine the psychological safety of the pedagogue are identified, including: the activity or inactivity of subjects that determine the psychological comfort of the teacher's personality; the presence of professional stress and its duration; the presence or absence of conditions for the emotional burnout of the teacher and the professional deformation of his personality; the level of individual personal resistance to psychological threats; presence or absence of support from family members and staff; the

possibility of receiving psychological assistance from specialists.

Particular attention is paid to the analysis of such a factor as the activity or inaction of subjects that affect psychological safety. It is noted that among them the representatives of higher power are particularly distinguished as subjects reflecting the attitude of the society towards the pedagogical profession in the perception of the teacher. Unfortunately, some of today's politicians allow themselves statements that discredit pedagogical work. This creates a cognitive dissonance in the structure of the personality of the pedagogue of higher education, conditioned by a mental conflict between the traditional notion of the importance of the teacher's work and a new opinion about its secondary importance.

Key words: *psychological security, higher school, higher school teacher, psychological safety factors, cognitive dissonance.*

Введение. На современном этапе развития образования психологические аспекты деятельности педагога приобретают всё большую значимость. Учёные уделяют внимание психологическим аспектам профессиогенеза (процесса профессионализации) педагога [7], его самовоспитания [2], инновационной деятельности [3], профессионального выгорания педагога [13], психологизации учебного процесса [11] и другим вопросам, связанным с психологией педагогической деятельности. Особо выделяется в кругу психологических вопросов проблема психологической безопасности педагога, обладающая высоким уровнем актуальности в связи с повышением внимания в обществе к проблеме безопасности личности.

В Федеральном законе «О безопасности» безопасность личности определяется как «состояние защищённости её жизненно важных интересов, то есть совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности» [12]. Из этого определения видно, что безопасность понимается законодателями в том числе и даже в первую очередь как психологическая, так как в определении фигурируют в качестве ключевых понятия «интересы», «потребности», «развитие».

Цель данной статьи – рассмотреть понятие психологической безопасности применительно к профессии педагога высшей школы (ВШ); определить факторы, от которых зависит психологическая безопасность педагога.

Методика. В данном исследовании применялся метод анализа научной литературы, метод синтеза при формировании суждений.

Результаты исследований. В психологии выделяется особый раздел – психология безопасности, целью которой стало исследование действия механизмов психической защиты личности. [1, с. 27]. Психологическая компетентность личности с точки зрения данной отрасли психологии должна включать в себя «умение обнаруживать опасность, способность распознавать ее вид и степень угрозы индивиду или сообществу, ориентироваться в ситуации комплексной многоплановой и разнонаправленной опасности, рационально мыслить при выборе действий по избеганию или устранению опасностей, адаптироваться к стремительному изменению характера угрозы или опасности, а также реабилитироваться после пережитой опасности» [14, с. 94]. Как видим, это разноплановые и сложные умения, способность к которым формируется у личности в течение всей жизни, в различных ситуациях психологического взаимодействия с окружающими. Психологическая безопасность представляет для личности определённую сложность, так как человек изначально направлен на открытое восприятие общественных тенденций, открытое взаимодействие с окружающими. Распознавание угроз для психологической безопасности особенно проблематично, так как это часто угрозы скрытые, неявные, не всегда с первого раза определяемые.

Психологическая безопасность рассматривается сегодня как составляющая национальной безопасности, так как нестабильность психического состояния таких важных членов общества, каковыми являются работники сферы образования, может стать фактором

«угрозы национальной безопасности» [1, с. 29]. Действительно, педагоги ВШ, хотя они того эти нет, оказывают значительное воздействие на личность студентов, пока ещё не до конца сформировавшись, находящуюся на стадии выработки основных черт характера. Педагог должен использовать «социально-психологические ресурсы образовательного процесса» [10, с. 62], а для этого его личность должна быть устойчива. Психологически нестабильный, не ощущающий психологической безопасности педагог будет дестабилизировать личность студента. Кроме того, отсутствие психологической стабильности педагога может отразиться на образовательном процессе, на его результатах.

Психологическая безопасность анализируется исследователями применительно к различным субъектам: психологическая безопасность дошкольника [9], старшеклассника [5], муниципального служащего [6] и т. д. Психологическая безопасность педагога ВШ в настоящий момент изучена недостаточно и требует к себе самого пристального внимания.

Л.Б. Дыхан характеризует психологическую безопасность педагога как «психологическое (личностное) здоровье» [4, с. 205]. На наш взгляд, это достаточно широкое определение, которое необходимо сузить. Мы предлагаем понимать под психологической безопасностью педагога отсутствие психологической опасности, психологических угроз, которые могли бы повлиять на стабильность личности педагога и её здоровье.

По нашему мнению, психологическая безопасность педагога ВШ в настоящий момент зависит от следующих факторов:

- 1) деятельность / бездействие субъектов, определяющих психологический комфорт личности;
- 2) наличие профессионального стресса и его длительность;
- 3) наличие / отсутствие условий для эмоционального выгорания педагога и профессиональной деформации его личности;
- 4) уровень индивидуальной сопротивляемости психологическим угрозам;
- 5) наличие поддержки со стороны членов семьи и коллектива;
- 6) возможность получения психологической помощи со стороны специалистов.

Показательно, что потребность в безопасности личность ощущает только в таких ситуациях, когда формируется угроза ей. Педагогическая деятельность вообще связана со стрессами и различными психологическими угрозами, а в современной ситуации, когда образовательные реформы спровоцировали ряд системных изменений в сфере образования, психологическая безопасность педагога всё чаще оказывается под угрозой. Рассмотрим более подробно первый из факторов психологической безопасности педагога, названных выше.

Педагог – высокоорганизованная личность, это специалист с высшим образованием, постоянно занимающийся самообразованием, непрерывно повышающий свой профессиональный уровень. Это, как правило, человек с развитой интуицией и прекрасно сформированными коммуникативными навыками, которые постоянно оттачиваются в общении со студентами, их родителями, коллегами, представителями администрации образовательного учреждения. В этой связи опасным для психики педагога является состояние когнитивного диссонанса, при котором в психике педагога сталкиваются конфликтующие идеи и ценности. Говоря о деятельности или бездействии субъектов, определяющих психологический комфорт личности, как факторе психологической безопасности применительно к педагогу ВШ, можно иметь в виду различных субъектов. Мы хотим остановиться на важнейших из них – представителях высшей власти.

Хочется напомнить об одной из пресс-конференций премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева, состоявшейся в августе 2016 года [8]. Второму лицу государства был задан вопрос о том, почему у педагогов такие низкие заработные платы (была названа цифра 10-15 тысяч рублей), а у представителей силовых структур – такая высокая (прозвучало – 50 тысяч рублей). Ответ премьер-министра был длинен и расплывчат, однако в конце прозвучал вполне однозначный вывод: «Это призвание. А если хочется деньги зарабатывать, то есть масса прекрасных мест, где можно сделать это быстрее и лучше. Тот

же самый бизнес».

На наш взгляд, данная фраза Д.А. Медведева послужила значительному, скачкообразному снижению уровня психологической безопасности педагога, так как образовала когнитивный диссонанс в его сознании. Представления о педагогической профессии, формировавшиеся у поколений российских педагогов и обучающихся включали следующие постулаты:

- профессия педагога – одна из самых важных на земле;
- труд педагога – сложный, но почётный и уважаемый;
- сложный труд педагога должен быть достойно оплачиваемым.

Последнее положение уже было поколеблено, начиная с 90-х годов прошлого века. Почти три десятилетия педагогам приходится выживать в условиях низких зарплат, отсутствия достойных социальных и материальных преференций. Однако два первых постулата поколеблены не были, и у общества (педагогов в том числе) создавалось впечатление, что материальные трудности временны и, как только положение в государстве стабилизируется, заработная плата педагогов станет достойной. Слова Д.А. Медведева развеяли это представление. Премьер-министром выдвинут конфликтующий постулат: «Труд педагога никогда не будет хорошо оплачиваться. Смиритесь с этой мыслью. А если не можете смириться, уходите. Ищите другие виды деятельности, где можно заработать, например, бизнес. Мы вас не держим. Педагог работает не за зарплату, а по призванию».

Результатом конфликта данных постулатов стал когнитивный диссонанс, дестабилизировавший личность современного педагога. Человеку, выбравшему свою профессию как самую почётную и уважаемую, трудно смириться с новым отношением к этой профессии со стороны общества (премьер-министр, несомненно, символизирует общество). Бездействие властей было пагубным для психологической безопасности педагога, деятельность (в том числе в виде вербальной оценки, приведённой выше) ещё более пагубна. Сможет ли современный педагог справиться с данным психологическим ударом, преодолеть когнитивный диссонанс, восстановить свою психологическую безопасность, пока неясно.

Выводы. Психологическая среда, в которой существует современный человек, характеризуется высокой степенью психологической нестабильности, обилием угроз. Значимым становится явление психологической безопасности человека. Гармоничное состояние личности педагога ВШ возможно только в условиях психологической безопасности. Среди факторов, влияющих на психологическую безопасность педагога ВШ, особо выделяется действие или бездействие субъектов, определяющих психологический комфорт личности, в том числе поступки и слова высших деятелей государства. Некоторые высказывания представителей власти относительно профессии педагога создают когнитивный диссонанс личности педагога, выступая значимым стрессогенным фактором, дестабилизирующим психологическую безопасность педагога.

Литература

1. Вишневская, В.П. Психологическая безопасность как составляющая национальной безопасности / В.П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2012. – № 6-2. – С. 27-30.
2. Гаджиева, У.Б. Психологические аспекты самовоспитания педагога / У.Б. Гаджиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2005. – № 3. – С. 77-85.
3. Гнездилова, О.Н. Психологические аспекты инновационной деятельности педагога / О.Н. Гнездилова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 4. – С. 61-65.
4. Дыхан, Л.Б. Индивидуальная концепция психологической безопасности педагогов как фактор безопасности образовательного пространства / Л.Б. Дыхан // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2008. – № 11. – С. 204-214.
5. Иванова, В.М. Психологическая безопасность личности как фактор развития

старшеклассников / В.М. Иванова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2016. – № 6. – С. 69-74.

6. Королева, А.Ф. Механизмы психологической защиты и психологическая безопасность личности в рамках профессиональной деятельности муниципального служащего / А.Ф. Королева // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 115-3. – С. 70-72.

7. Ложкина, Л.И. Психологические аспекты профессиогенеза педагога в условиях новой школы / Л.И. Ложкина // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 3. – С. 107-110.

8. Медведев на вопрос о низких зарплатах учителей: идите в бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/08/03/n_8953517.shtml. – 19.07.2018.

9. Медведева, М.А. Психологическая безопасность дошкольников в ДОУ в контексте экологической безопасности / М.А. Медведева // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 5 (6). – С. 125-127.

10. Остапенко, И.А. Педагогика высшей школы: учебное пособие / И.А. Остапенко, М.Н. Крылова. – Зерноград : Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2017. – 178 с.

11. Остапенко, И.А. Психологизация учебного процесса в вузе как фактор, влияющий на качество обучения / И.А. Остапенко // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 4. – № 7. – С. 82-84.

12. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/. – 19.07.2018.

13. Шац, И.К. Психологические аспекты профессионального выгорания педагогов / И.К. Шац // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 5. – № 3. – С. 49-57.

14. Шипулин, В.Н. Социокультурные аспекты безопасности в преподавании дисциплины «Психология безопасности» в вузах управления / В.Н. Шипулин // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 94-97.

References

1. Vishnevskaya, V.P. Psihologicheskaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya nacional'noj bezopasnosti [Psychological security as a component of national security] / V.P. Vishnevskaya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ehkonomicheskikh nauk. – 2012. – № 6-2. – S. 27-30.

2. Gadzhieva, U.B. Psihologicheskie aspekty camovospitaniya pedagoga [Psychological aspects of self-education teacher] / U.B. Gadzhieva // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. – 2005. – № 3. – S. 77-85.

3. Gnezdilova, O.N. Psihologicheskie aspekty innovacionnoj deyatel'nosti pedagoga [Psychological aspects of the teacher's innovative activity] / O.N. Gnezdilova // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2006. – № 4. – S. 61-65.

4. Dyhan, L.B. Individual'naya koncepciya psihologicheskoy bezopasnosti pedagogov kak faktor bezopasnosti obrazovatel'nogo prostranstva [Individual concept of psychological safety of teachers as a factor of safety of educational space] / L.B. Dyhan // Informacionnoe protivodejstvie ugrozam terrorizma. – 2008. – № 11. – S. 204-214.

5. Ivanova, V.M. Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti kak faktor razvitiya starsheklassnikov [Psychological security of a person as a factor in the development of high school students] / V.M. Ivanova // Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy. – 2016. – № 6. – S. 69-74.

6. Koroleva, A.F. Mekhanizmy psihologicheskoy zashchity i psihologicheskaya

bezopasnost' lichnosti v ramkah professional'noj deyatel'nosti municipal'nogo sluzhashchego [Mechanisms of psychological protection and psychological security of the individual within the framework of the professional activities of a municipal employee] / A.F. Koroleva // Novaya nauka: Problemy i perspektivy. – 2016. – № 115-3. – S. 70-72.

7. Lozhkina, L.I. Psihologicheskie aspekty professiogeneza pedagoga v usloviyah novoj shkoly [Psychological aspects of the professional genesis of a teacher in the conditions of a new school] / L.I. Lozhkina // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. – 2012. – № 3. – S. 107-110.

8. Medvedev na vopros o nizkih zarplatah uchitelej: idite v biznes [Medvedev on the question of low salaries for teachers: go into business]. – URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/08/03/n_8953517.shtml. – 19.07.2018.

9. Medvedeva, M.A. Psihologicheskaya bezopasnost' doskol'nikov v DOU v kontekste ehkologicheskoy bezopasnosti [Psychological safety of preschool children in the DOW in the context of environmental safety] / M.A. Medvedeva // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. – 2017. – № 5 (6). – S. 125-127.

10. Ostapenko, I.A. Pedagogika vysshej shkoly: uchebnoe posobie [Pedagogy of higher education] / I.A. Ostapenko, M.N. Krylova. – Zernograd: Azovo-CHernomorskij inzhenernyj institut FGBOU VO Donskoj GAU, 2017. – 178 s.

11. Ostapenko, I.A. Psihologizaciya uchebnogo processa v vuze kak faktor, vliyayushchij na kachestvo obucheniya [Psychologization of educational process in high school as the factor influencing quality of training] / I.A. Ostapenko // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2016. – T. 4. – № 7. – S. 82-84.

12. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti» [Federal Law "On Security"] ot 28.12.2010 N 390-FZ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/. – 19.07.2018.

13. SHac, I.K. Psihologicheskie aspekty professional'nogo vygoraniya pedagogov [Psychological aspects of professional burnout of teachers] / I.K. SHac // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2013. – T. 5. – № 3. – S. 49-57.

14. Shipulin, V.N. Sociokul'turnye aspekty bezopasnosti v prepodavanii discipliny «Psihologiya bezopasnosti» v vuzah upravleniya [Sociocultural aspects of safety in the teaching of the discipline "Psychology of Security" in the universities of management] / V.N. SHipulin // Vestnik Associacii VUZov turizma i servisa. – 2017. – T. 11. – № 2. – S. 94-97.

Остапенко Ирина Алексеевна - к. ф. н., доцент, зав. кафедрой «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДОХОДЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

Арутюнян Ф.Г.

В статье рассматривается зависимость уровня доходов работников сельскохозяйственных организаций от макроэкономических условий ведения аграрного производства. Прежде всего, оценивается положение сельскохозяйственных организаций в аграрном секторе экономики. По Федеральным округам представлен удельный вес сельхозорганизаций в натуральных объемах производства основных видов продукции растениеводства и животноводства и в общей стоимости валовой продукции в текущих ценах. За 2012-2016 гг. анализируется динамика показателей их финансово-хозяйственной деятельности: размеров выручки, производственных затрат, субсидий, прибыли, кредиторской задолженности. Отмечается, что к 2016 г. среднегодовой уровень заработной платы работников сельхозорганизаций в целом по РФ отстает от соответствующего показателя по экономике страны на 40%, что приводит к высокой текучести кадров.

Далее оценивается влияние размеров субсидий на уровень заработной платы за 2011-2015 гг. по трем группам областей Центрального Федерального округа с разными природно-климатическими условиями ведения сельского хозяйства. Доказано, что имеется четкая зависимость уровня заработной платы работников сельхозорганизаций от размеров бюджетных субсидий в расчете на единицу площади сельхозугодий. Отмечается, что высокие размеры субсидий формируют возможности для интенсификации производства и соответственно повышения уровня заработной платы. Среди других макроэкономических факторов, оказывающих влияние на эффективность работы сельхозорганизаций и одновременно на уровень оплаты труда работников, указаны размеры целевых льготных бюджетных кредитов, снижение налоговых платежей, регулирование рыночных отношений между предприятиями АПК, защита интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей на внутренних и международных рынках сельхозпродукции. Эти меры могут обеспечить расширенное воспроизводство сельхозпродукции и повышение оплаты труда работников.

Ключевые слова: *Сельскохозяйственные организации, доходы работников, Макроэкономические факторы, расширенное воспроизводство продукции, рост уровня оплаты труда.*

MACROECONOMIC FACTORS AFFECTING INCOME WORKERS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Arutyunyan F.G.

The article examines the dependence of the income level of workers of agricultural organizations on the macroeconomic conditions of agricultural production. First of all, the situation of agricultural organizations in the agrarian sector of the economy is assessed. According to the Federal Districts, the share of agricultural organizations in the natural volumes of production of the main types of crop and livestock products and the total value of gross output in current prices is presented. For 2012-2016 years. the dynamics of indicators of their financial and economic activity is analyzed: the amounts of revenue, production costs, subsidies, profits, accounts payable. It is noted that by 2016 the average annual salary level of workers of agricultural organizations in the whole of Russia lags behind the corresponding index for the economy of the

country by 40%, which leads to high staff turnover.

Further, the influence of the size of subsidies on the level of wages for 2011-2015 is estimated. on three groups of regions of the Central Federal District with different natural and climatic conditions of agriculture. It is proved that there is a clear dependence of the wages of workers of agricultural organizations on the size of budget subsidies per unit area of farmland. It is noted that high subsidies create opportunities for intensification of production and, accordingly, raising wages. Among other macroeconomic factors affecting the efficiency of agricultural organizations and at the same time the level of remuneration of workers, the amount of targeted preferential budgetary credits, reduction of tax payments, regulation of market relations between agricultural enterprises, protection of interests of domestic agricultural producers in domestic and international markets of agricultural products are indicated. These measures can ensure an extended reproduction of agricultural products and increase the remuneration of workers.

Keywords: Agricultural organizations, incomes of workers, Macroeconomic factors, expanded reproduction of production, growth of level of a payment.

Коллективные сельскохозяйственные организации до сих пор являются основными производителями многих видов товарной продукции растениеводства. Так, по итогам 2016 г. в среднем по РФ ими произведено более 70% зерна, по отдельным Федеральным округам от 64 (Сибирский) до 92% (Северо-Западный); почти 70% подсолнечника на зерно, по округам от 54 (Уральский) до 81% (Северо-Кавказский); сахарной свеклы 88%, по округам от 84 (Северо-Кавказский) до 91% (Центральный); овощей 18%, по округам от 14 (Сибирский) до 23% (Центральный). Помимо товарной продукции растениеводства, ежегодно они производят до 95% грубых и сочных кормов. Более высокие позиции они занимают в производстве продукции животноводства. В 2016 г. ими произведено 76% скота и птицы в убойном весе, по отдельным округам от 55 (Северо-Кавказский) до 94% (Северо-Западный); молока 49%, по округам от 13 (Северо-Кавказский) до 84% (Северо-Западный); яиц 79%, по округам от 30 (Северо-Кавказский) до 95% (Северо-Западный). В стоимости валовой продукции в текущих ценах по РФ за 2016 г. доля сельхозорганизаций составила около 53%, хозяйств населения 35%, фермерских хозяйств 12%. За пятилетку 2012-2016 гг. просматриваются улучшилось их финансово-экономическое положение (табл. 1) Из данных табл. 1 следует следующие оценки, отражающие тенденции в финансово-экономическом положении сельскохозяйственных организаций в среднем по РФ.

Таблица 1. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций РФ за 2012-2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число хозяйств	20969	20160	20733	20254	19595
Выручка в текущих ценах, млрд. руб.	1452,4	1501,6	1890,1	2346,4	2549,2
Затраты на производство, млрд. руб.	1289,8	1411,4	1598,9	1914,5	2169,8
Субсидий из бюджета.млрд. руб.	138,1	176,9	157,3	163,1	155,3
- то же в % к выручке	9,5	11,8	8,3	7,0	6,1
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.:					
- с учетом субсидий	155,6	103,1	257,7	388,9	356,5
- без учета субсидий	17,6	-73,7	100,4	225,7	201,2
Рентабельность всей деятельности, %					
- с учетом субсидий	12,1	7,3	16,1	20,3	16,4
- без учета субсидий	1,4	-5,2	6,3	11,8	9,3
Кредиторская задолженность, млрд.руб.	1898,9	2066,8	2193,0	2380,2	2609,8
- то же в % к выручке	130,7	137,6	116,0	101,4	102,4

1) Средние размеры сельхозорганизаций по сумме выручки ежегодно и значимо растут. В расчете на одно хозяйство этот показатель вырос с 69,3 млн. руб. (1452,4 млрд.руб.

: 20969) в 2012 г. до 130,1 млн. руб. (2549,2:19595) в 2016 г. или почти в 1,9 раз. Такой значительный рост результат одновременного сокращения числа сельхозорганизаций на 6,4% (19595 : 20969) и увеличения общей суммы выручки на 75,5% (2549,2 : 1452,4). Влияние второго фактора многократно больше. Однако следует учитывать, что сумма выручки в значительной степени выросла за счет роста реализационных цен на товарную продукцию растениеводства и животноводства, а не натуральных объемов реализованной продукции. Так за эти годы объемы валовой продукции сельхозорганизаций в сопоставимых ценах выросли лишь на 30,7%. Очевидно, что примерно такие же темпы роста натуральных объемов товарной продукции, значит за счет роста реализационных цен сумма выручки увеличилась на 44,8% (75,5 – 30,7). Укрупнение средних размеров сельхозорганизаций, безусловно, формирует положительные возможности в росте доходов их работников.

2) Темпы роста производственных затрат за анализируемый период значимо ниже чем сумма выручки – 68,2% (2169,8 : 1289,8). Значит, складывается тенденция снижения себестоимости произведенной и товарной продукции, что также может способствовать повышению доходов работников сельхозорганизаций.

3) Важное значение имеют размеры выделяемых хозяйствам бюджетных субсидий. Однако здесь с 2013 г. прослеживается тенденция их сокращения. Тем не менее, просматривается тенденция роста суммы прибыли без учета этих субсидий. Значимость субсидий отражает разница между рентабельностью всей деятельности с учетом и без учета бюджетной поддержки. Субсидии позволили повысить в следующих размерах: 2012 г. на 10,7% (пункта, т.е. 12,1-1,4), 2013 г. 12,5% (7,3+5,2), 2014 г. 9,8%, 2015 г. 8,5% и 2016 г. 7,1%.

4) Снижение себестоимости продукции и рост реализационных цен в сочетании с полученными бюджетными субсидиями позволили сельхозорганизациям постепенно сократить суммы их кредиторской задолженности в расчете на единицу суммы выручки. Если за 4 года общая сумма кредиторской задолженности выросла на 37,4: (2609,8 : 1898,9), то на 100 руб. выручки она снизилась со 130,7 до 102,4%. Снижение кредиторской задолженности также может формировать благоприятные возможности для роста уровня заработной платы работников. При этом следует иметь в виду, что этот показатель по сельхозорганизациям значительно ниже, чем по экономике страны, а темпы приближения пока невелики. Так в 2005 г. уровень заработной платы работников сельхозорганизаций по РФ составил 42,6% от среднемесячной номинально начисленной заработной платы по экономике страны, в 2010 г. 50,9%, а в 2016 г. 59,3%. Тенденция приближения имеет место, тем не менее, к 2016 г. заработная плата работников сельхозорганизаций все еще отстает от среднего показателя по экономике более чем на 40%. Трудно объяснить этот факт такими причинами, как низкий уровень сложности сельскохозяйственного труда и соответственно низкая востребованность в квалифицированных работниках. Сельскохозяйственный труд менее привлекателен, подвержен

существенному воздействию погодных условий при работе на открытом грунте, сложно обеспечить на практике установления продолжительности и непрерывности рабочего дня. Эти причины, а также низкий уровень заработной платы работников приводят к высокой текучести кадров, что сказывается негативно на эффективность сельскохозяйственных организаций. Бюджетные субсидии и другие формы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в определенной мере могут обеспечить рост рентабельности хозяйствования, содействовать формированию фонда заработной платы и соответственно увеличению уровня оплаты труда работников.

Однако следует отметить, что по тем или иным причинам размеры бюджетных субсидий по субъектам Федерации даже одного федерального округа отличаются очень существенно (табл. 2).

В табл. 2 представлены три группы областей, расположенные на северном (нечерноземном), центральном (лесостепном), южном (черноземном) зонах Центрального Федерального округа. В северной зоне природно-климатические условия не позволяют выращивание высокорентабельных технических (сахарная свекла, подсолнечник, соя и др.) и

овощных культур открытого грунта (помидоры, огурцы, перец, баклажаны и др.). Здесь товарными полеводческими культурами являются картофель и белокочанная капуста, которые в основном выращивают хозяйства населения. У сельхозорганизаций товарным выступает продукция животноводства.

Таблица 2. Размеры бюджетных субсидий и уровень заработной платы работников сельхозорганизаций отдельных областей Центрального Федерального округа в среднем за 2011- 2015 гг.

Области	Размеры субсидий		Среднемесячная заработная плата работника, руб.
	За 5 лет, на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	На 100 руб. выручки, руб.	
1	2	3	4
Группа 1			
Ивановская	8,0	8,7	12782
Костромская	7,9	5,7	13617
Тверская	7,3	14,5	12080
В среднем по группе	7,7	9,6	12826
Группа 2			
Орловская	8,2	8,3	15523
Рязанская	11,6	13,0	16119
Тульская	7,6	7,4	17682
В среднем по группе	9,1	9,6	16441
Группа 3			
Белгородская	38,2	6,5	23515
Курская	12,9	8,5	18383
Тамбовская	8,2	7,8	17789
В среднем по группе	19,8	7,6	19896
В среднем по ЦФО	14,3	8,8	X

В средней лесостепной зоне, по отдельным административным районам представленных трех областей природно-климатические условия доступны для выращивания обозначенных выше технических и овощных культур, однако основная масса сельхозорганизаций имеет возможности для товарного производства использовать в основном зерновые культуры и продукцию животноводства.

В областях черноземной зоны имеются благоприятные условия для выращивания практически всех товарных видов полевых культур и производства животноводческой продукции.

В таблице представлены данные о размерах субсидий, полученных сельхозорганизациями трех групп за 2011-2015 гг. в расчете на 1га площади сельхозугодий (общая сумма за 5 лет) и в расчете на 100 руб. фактической выручки (средний показатель за 5 лет), а также уровень среднемесячной заработной платы одного работника (в среднем за 5 лет). Данные свидетельствуют, что в расчете на единицу площади сельхозугодий размеры субсидий в первой группе областей меньше чем в областях второй группы на 18% (9,1:7,7) и почти на 86% относительно показателей областей третьей группы (14,3:7,7). А в расчете на 100 руб. выручки размеры субсидий отличаются несущественно, по третьей группе областей они даже ниже показателей других групп. Здесь сказывается влияние следующих факторов. Благодаря более благоприятным природно-климатическим условиям, лучшей структуре площадей сельхозугодий (выше удельный вес пашни), лучших качественных характеристиках почвы, а также большей суммы полученных субсидий в расчете на единицу площади сельхозугодий (что формирует лучшие условия для интенсификации аграрного производства), области черноземной зоны обеспечили производство в расчете на гектар

площади сельхозугодий существенно больше товарной продукции. Так в среднем за 2011-2015 гг. на 1 га площади сельхозугодий сумма выручки составила:

- по первой группе областей 15,5 тыс. руб.
- по второй группе областей 21,0 тыс. руб.
- по третьей группе областей 59,4 тыс. руб. (в т. ч. Белгородская обл. 130,4 тыс. руб.).

Данные этой же таблицы показывают, что уровень среднемесячной заработной платы работников в первой группе областей уступает соответствующим показателям второй группы на 28% (16441 : 12826) и на 55% отстает от третьей группы. Безусловно, здесь в определенной мере сказалось влияние размеров субсидий в расчете на гектар площади сельхозугодий.

Среди других макроэкономических факторов, оказывающих положительное влияние на эффективность сельхозорганизаций, соответственно на уровень заработной платы работников, можно отметить размеры целевых льготных долгосрочных бюджетных кредитов, предназначенных на приобретение современной высокопроизводительной и энергосберегающей техники, передовой технологии, высокоурожайных сортов полевых культур, высокопродуктивных пород животных и т. п.. Рациональное использование этих кредитов будет обеспечивать более высокие темпы расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции, соответственно и росту уровня заработной платы работников сельхозорганизаций.

Таким же фактором может стать снижение размеров налоговых платежей в бюджеты Федерации, областей и местных органов власти.

Разработка и реализация продуманной аграрной политики в интересах хозяйствующих субъектов отрасли, меры по регулированию и оптимизации рыночных отношений между предприятиями АПК, по защите отечественных сельхозтоваропроизводителей на внутренних и международных рынках сельхозпродукции также могут выступать в роли макроэкономических факторов, влияющих на уровень заработной платы работников сельхозорганизаций.

С нашей точки зрения, остается актуальной также решение проблемы приближения уровня оплаты труда работников сельхозорганизаций к среднему уровню по экономике данного субъекта Федерации. Для этого целесообразно установление минимального или гарантированного уровня оплаты труда, дифференцированного по категориям работников сельхозорганизаций. Хозяйствам, финансовые возможности которых не позволяют выплачивать всем своим работникам установленный минимум, следует предоставлять льготные (не выше 1-2% годовых) целевые кредиты из средств Федерального бюджета (поскольку не все субъекты Федерации могут выделить такие кредиты из средств собственного бюджета). Хозяйственные органы районных и областных администраций должны организовать действенный контроль за использованием этих средств по назначению. Решение этой проблемы особенно важно для областей, краев, национальных республик, где природно-климатические условия крайне неблагоприятные для ведения высокорентабельного товарного аграрного производства.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2016 году / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2017. – 720 с.
2. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2011-2015 гг. / ФГБУ «Центр экспертно-аналитической оценки эффективности деятельности агропромышленного комплекса». – М., 2016. – 217 с.
3. Россия в цифрах – 2016 г. – М. : Информационно-издательский центр «Статистика России», 2016. – 543 с.
4. Арутюнян, Ф.Г. Распределительные отношения и коммерческий расчет в сельском

хозяйстве : монография / Ф.Г. Арутюнян, Л.А. Головина, В.Т. Топоров, А.В. Панин ; под общим научным руководством Ф.Г. Арутюняна. – М. : ООО «НИПКЦ Восход –А», 2012 г. – 140 с.

5. Арутюнян, Ф.Г. Методические подходы к оценке эффективности аграрного производства / Ф.Г. Арутюнян, Л.А. Головина, А.В. Панин, В.Т. Топоров. – М. : Изд-во «Ваш полиграфический партнер», 2014. - 164 с.

6. Арутюнян, Ф.Г. Концептуальные аспекты организации экономического стимулирования сельскохозяйственного производства / Ф.Г. Арутюнян // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 3. – С. 58-63

References

1. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2016 godu. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. [Agro-industrial complex Rossi in 2016. Ministry of Agriculture of the Russian Federation]. – М., 2017, 720 s.

2. Osnovnyye pokazateli finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy Rossiyskoy Federatsii za 2011-2015 gg.- FGBU «Tsentr ekspertno-analiticheskoy otsenki effektivnosti deyatel'nosti agropromyshlennogo kompleksa. [The main indicators of financial and economic activities of agricultural organizations of the Russian Federation for 2011-2015 - FGBU "Center for Expert-Analytical Evaluation of the Efficiency of the Agro-Industrial Complex]. – М., 2016, 217 s.

3. Rossiya v tsifrakh [Russia in figures]. – 2016 g. М.: Informatsionno-izdatel'skiy tsentr «Statistika Rossii», 2016. 543 s.

4. Arutyunyan FG, Golovina LA, Toporov VT, Panin AV Distribution relations and commercial calculation in agriculture (Monograph under the general scientific guidance of Harutyunyan FG). - Moscow: NIPPC Voskhod-A LLC, 2012 - 140 p.

5. Harutyunyan FG, Golovina LA, Panin AV, Toporov VT Methodical approaches to assessing the effectiveness of agricultural production. Moscow: Publishing house «Your polygraphic partner». - 2014 - 164 with.

6. Arutyunyan F.G. Conceptual aspects of the organization of economic stimulation of agricultural production // "The Economics of Agricultural and Processing Enterprises", 2016, No. 3, p. 58-63

Арутюнян Фрунзе Герасимович – д. э. н., профессор, главный научный сотрудник отдела экономики труда Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства (ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), доктор экономических наук, профессор

УДК 338.43

ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АПК В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Баранова И.В., Чистофор Н.Н.

В данной статье рассмотрены программы государственной поддержки развития АПК в России и зарубежных странах. Проанализированы основные показатели продукции растениеводства и животноводства. В настоящее время Россия полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем. Доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов достигла 89%. Стоит также отметить, что в большинстве стран сельское хозяйство не обходится без государственного регулирования. Для надежного

обеспечения населения продовольствием необходимы меры государственного регулирования сельскохозяйственного производства – об этом свидетельствует реализация аграрных политик в США, ЕС и в других развитых странах. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах осуществляются по следующим основным направлениям: прямые государственные платежи; ценовое регулирование; компенсация издержек сельхозпроизводителей; содействие развитию рынка; содействие развитию производственной инфраструктуры; реализация экологических программ в аграрном секторе. Сельскохозяйственные законы реализуют данные меры. Для США и ЕС характерен высокий уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

В начале 90-х годов государственная поддержка аграрного сектора в странах ОЭСР оценивалась примерно в 11–14 тыс. долларов США в год на одного фермера, в Норвегии – 33 тыс. долларов, в США – 20–27 тыс. долларов. Мировой опыт свидетельствует о том, что во всех странах для регулирования аграрной сферы создаются специальные государственные органы. Так, в США существует развитая контрактная система и Товарно-кредитная корпорация, в Канаде – Пшеничный комитет, во Франции – государственное управление по производству и продаже зерна.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, зарубежный опыт, государственная поддержка.

STATE SUPPORT PROGRAMS DEVELOPMENTS OF THE APK IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Baranova I.V., Chistofor N.N.

This article considers programs of state support for the development of the agro-industrial complex in Russia and foreign countries. The main indicators of crop production and livestock production are considered. At present Russia fully provides itself with grain, butter, sugar, potatoes. The share of domestic meat products in the total amount of resources has reached 89%. It should also be noted that in most countries agriculture does not do without state regulation. To ensure reliable provision of food for the population, measures of state regulation of agricultural production are necessary, as shown by the implementation of agrarian policies in the United States, the EU and other developed countries. State regulation and support of agriculture in foreign countries are carried out in the following main directions: direct government payments; price regulation; compensation of agricultural producers' costs; promotion of market development; assistance in development of industrial infrastructure; implementation of environmental programs in the agricultural sector. Agricultural laws implement these measures. The USA and the EU are characterized by a high level of state support for agriculture.

In the early 1990s, state support for the agricultural sector in OECD countries was estimated at about 11-14 thousand US dollars per year per farmer, in Norway - 33 thousand dollars, in the US - 20-27 thousand dollars. World experience shows that in all countries special government bodies are being set up to regulate the agrarian sphere. So, in the USA there is a developed contract system and the Commodity and Credit Corporation, in Canada - the Wheat Committee, in France - the state administration for the production and sale of grain.

Key words: agrarian and industrial complex, agriculture, foreign experience, state support.

На современном этапе развития российской экономики агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики России, где производится жизненно важная для общества продукция. В АПК сосредоточен огромный экономический потенциал, развитие которого определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

Особый интерес представляет опыт регулирования экономики сельского хозяйства в

США. Здесь по каналам министерства сельского хозяйства осуществляются программы поддержки фермеров. Их реализация, как правило, направлена на обеспечение стабильности роста цен на продукцию сельского хозяйства и доходов фермеров. Программы поддержки предусматривают меры по контролю над уровнем цен, объемами производства, прямые выплаты фермерам, субсидирование экспорта, а также другие формы косвенного субсидирования фермерских хозяйств. Реализация данных мер требует значительных расходов [1].

Пшеница, кормовые зерновые, хлопок, сахар, молочные продукты, табак, арахис и многие другие продукты относятся к продукции, которая, непосредственно, попадает под действие программы поддержки американского правительства. Каждая программа государственной поддержки имеет отличительные особенности.

Особой государственной поддержкой пользуются производители зерна

Таким направлением в Китае традиционно считают приоритетным в обеспечении продовольственной безопасности страны [1]. В Китае финансово-кредитное регулирование сельского хозяйства осуществляют Сельскохозяйственный Банк, Банк сельскохозяйственного развития и Государственный банк развития. Эти банки выделяют кредиты на закупку основных видов сельскохозяйственной продукции, ее хранение, переработку, оказание помощи бедным сельским районам, освоение ресурсов. В 2005 г. была создана первая сельская страховая компания, деятельность которой заключается в страховании урожая от ущерба в случае неблагоприятных погодных условий. При этом 65 % страховых взносов оплачивает крестьянин, остальные 35 % – государство и сельская администрация. С 2006 г. в стране стимулируется развитие сельского финансового рынка. В результате этого в 2007 г. начали открываться сельские финансовые учреждения нового типа (деревенско-поселковые банки, кредитные компании, сельские кооперативы взаимной денежной помощи), выдающие крестьянам небольшие ссуды на нужды производства. В условиях финансово-экономического кризиса задачей финансово-кредитного регулирования стало упрощение выдачи кредитов крестьянам и оказание безвозмездной помощи [1].

С целью государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства Китая используются следующие меры: прямые платежи и субсидии, налоговая политика, совершенствование рыночной инфраструктуры, инвестиции в развитие сельской инфраструктуры, кредитование сельских товаропроизводителей, охрана земель, поддержка научно-исследовательской деятельности в сельском хозяйстве, обеспечение экологической безопасности продуктов питания, ценовая поддержка [3].

На данный момент государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства Китая базируются на стандартных методах, принятых во многих странах мира с учетом особенностей и возможностей государства. Основные усилия направлены на вопросы экологии, повышение качества жизни в сельских районах и обеспечения конкурентоспособности китайского сельского хозяйства

К числу основных направлений по поддержке фермеров в странах ЕС относятся высокие фиксированные внутренние цены, а также субсидирование экспорта избыточной продукции.

Следует подчеркнуть два основных правила государственного регулирования АПК в ЕС. Во-первых, запрещается продавать ввозимую продукцию по цене ниже, чем аналогичная продукция собственного производства. Во-вторых, тот, кто ввозит продукцию в страны содружества, должен заплатить в бюджет ЕС разницу между предельной ценой и ценой мирового рынка на таможне. Эта разница называется выплатой за сделку [4].

Посмотрев на государственную поддержку сельскохозяйственного производства других странах можно заметить то, что России необходимо придерживаться тех же правил, так как проблемы развития этой отрасли примерно одинаковы.

Стоит также отметить, что для подъема всех отраслей сельского хозяйства главное значение имеет наращивание производства зерна, поскольку именно оно составляет основу, как растениеводства, так и животноводства, и, следовательно, сельскохозяйственного

производства в целом. Повышение урожайности зерновых – это основной путь повышения эффективности производства зерна и его запасов.

Наращивание производства АПК также обеспечено и трудовыми ресурсами. Численность занятых в сельском хозяйстве России почти втрое превышает аналогичный показатель США. Однако востребованность в отечественном сельскохозяйственном производстве не высока.

Внедрение современных технологий является еще одним источником роста сельскохозяйственной продукции в России. Потенциал роста с точки зрения использования новых технологий огромен и ограничен лишь объемом инвестиций в аграрный сектор РФ. Наличие рынков сбыта продукции является крайне важным фактором для сельскохозяйственной продукции, поскольку перепроизводство даже в одном году грозит банкротством целой отрасли [2].

В этом отношении Российская Федерация также обладает потенциалом, как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Потенциал роста внутреннего спроса обусловлен следующими основными причинами [3]:

- ✓ импортозамещением;
- ✓ приближением к рациональным нормам потребления продуктов питания;
- ✓ повышением качества продукции;
- ✓ ростом спроса на продукцию растениеводства со стороны животноводства (т.е. увеличение потребности в кормах).

Государственная поддержка АПК в России осуществляется в рамках реализации Государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» в форме предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Данная программа направлена на: стимулирование увеличения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции пищевой и перерабатывающей промышленности; ускорение уровня импортозамещения предприятий; обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК [5].

Для эффективного решения поставленных задач Государственная программа была структурирована по программам для финансирования каждого направления в отдельности. Основная часть поддержки государственной программы направлена на подпрограмму «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства».

В 2015 году на поддержку развития сельского хозяйства предусмотрено 240069518,21 тыс. руб. бюджетных средств. В 2016 году на реализацию Госпрограммы развития сельского хозяйства направлено 254148824,58 тыс. руб. рублей. По состоянию на 2017 год на реализацию Госпрограммы развития сельского хозяйства направлено 271121839, тыс. руб.[5].

Второй подпрограммой по объемам поддержки является «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» [4]. Скот и птица на убой в 2016 году по сравнению с предыдущим годом увеличились на 495 тыс. тонн или на 103,7%. Лидирующую позицию в этой отрасли занимает производство молока. Производство птицы за анализируемый 2015-2016 период увеличилось на 156 тыс. тонн (102,6%), производство свиньи также увеличилось на 376 тыс. тонн или на 109,5%. Однако, производство крупного рогатого скота и производство молока снизилось на 98,3% и 99,9%, соответственно. Такая тенденция негативно отразилась на уровне самообеспеченности данных продуктов [6]. Импорт мяса птицы России снизился почти в 3 раза, по свинине Россия перестала быть крупнейшим импортером в мире.

Для того, чтобы выйти на намеченные рубежи по самообеспечению страны в продуктах питания, необходимо к 2020 году увеличить производство молока, мяса, валовый сбор зерна.

Обобщая вышесказанное нужно отметить, что оценка государственного

регулирования сельского хозяйства в зарубежных странах свидетельствует о взвешенной и продуманной аграрной политике, позволяющей конкурировать на внутреннем и внешнем рынках, а также обеспечивать высокую эффективность сельскохозяйственного производства. Действующая система государственной поддержки в России на данный момент реализуется не достаточно эффективно, и требуются коррективы для дальнейшего роста уровня производства продукции АПК.

Литература

1. Баженова, Е.С. Китай на пороге 12-й пятилетки / Е.С. Баженова // Азия и Африка сегодня. – 2016. – №7(648). – С.2–9.
2. Борнякова, Е.В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству / Е.В. Борнякова // Экономика и право: Вестн. Удмурт.университета. – 2016. – Вып. 2. – С.10–15
3. Завадский, М. Китай не съест / М. Завадский // Эксперт. – 2015. – №16. – С.32–37.
4. Механизм поддержки и регулирования АПК в условиях санкций и политики импортозамещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-koncept.ru>
5. Минсельхоз РФ: Государственная программа на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcx.ru>
6. Тенденции развития АПК России в контексте импортозамещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru>
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

References

1. Bazhenova Ye.S. Kitay na poroge 12-y pyatiletki [China on the Threshold of the 12th Five-Year Plan] // Aziya i Afrika segodnya. – 2016. – №7(648). – S.2–9
2. Bornyakova Ye.V. Mezhdunarodnyy opyt gosudarstvennoy pomoshchi sel'skomu khozyaystvu [International experience of state aid to agriculture] Bornyakova EV International experience of state aid to agriculture // Ekonomika i pravo: Vestn. Udmurt.universiteta. – 2016. – Vyp. 2. – S.10–15
3. Zavadskiy M. Kitay ne s"yest [China will not eat] // Ekspert. – 2015. – №16. – S.32–37.
4. Mekhanizm podderzhki i regulirovaniya APK v usloviyakh sanktsiy i politiki importozameshcheniya [Mechanism of support and regulation of agroindustrial complex in conditions of sanctions and import substitution policy] [Elektronnyy resurs]: URL: <https://e-koncept.ru>
5. Minsel'khoz RF: Gosudarstvennaya programma na 2013-2020 gody [Ministry of Agriculture of the Russian Federation: State program for 2013-2020] [Elektronnyy resurs]: URL: <http://www.mcx.ru>
6. Tendentsii razvitiya APK Rossii v kontekste importozameshcheniya [Trends in the development of the agro-industrial complex of Russia in the context of import substitution] [Elektronnyy resurs]: URL: <https://elibrary.ru>
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal Service of State Statistics] [Elektronnyy resurs]: URL: <http://www.gks.ru>

Баранова Ирина Владимировна – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

Чистофор Надежда Николаевна – студентка агрономического факультета ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА БАНКРОТСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Удалов А.А., Черная А.Е.

В статье предлагается применение экономико-математических моделей прогнозирования банкротства, имеющих высокую степень надежности, для сельскохозяйственных организаций, что вызвано необходимостью освобождения агроэкономики от неэффективно работающих субъектов предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений и применения антикризисной стратегии в «новой нормальности», связанной с мировым экономическим и финансовым кризисами, экономическими санкциями западных стран в отношении России, позволяет эффективно осуществлять управление финансовыми ресурсами предпринимательских структур; проводится оценка вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций с помощью применения экономико-математических моделей: Альтмана, Сайфуллина, Зайцевой, Спрингейта, Лиса, Таффлера, Бивера, Беликова, Савицкой, Шеремета и Сайфуллина, которые достаточно просты в использовании, так как в них применяются данные отчета о прибылях и убытках, отчета о финансовом состоянии и баланса сельскохозяйственной организации; практический аспект данных моделей, а также критерии оценки удовлетворительности структуры баланса организации представлены на примере конкретной сельскохозяйственной организации, включают коэффициенты: текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и показатель восстановления (утраты) платежеспособности; проанализированы показатели финансовой безопасности сельскохозяйственной организации, предотвращающие банкротство предприятия: отсутствие просроченной задолженности или прироста долговых обязательств более чем на 100 тыс. руб., период оборачиваемости кредиторской задолженности не превышающий 90 дней и коэффициент независимости и др.; акцентировано внимание на актуальных проблемах, связанных с неплатежеспособностью сельскохозяйственных организаций и направлениях выхода из сложившейся ситуации, получении высоко точных результатов; обосновывается необходимость мониторинга и регулярной корректировки значений коэффициентов влияния внутренних и внешних факторов на результаты расчетов, анализа проводимых расчетов и их сопоставления для достижения желаемого результата.

Ключевые слова: *сельскохозяйственные организации, платежеспособность, факторы предбанкротства, модели анализа банкротства, показатели банкротства, анализ банкротства.*

THE APPLICATION OF MODELS OF THE ANALYSIS OF BANKRUPTCY FOR THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Udalov A.A., Chernaya A.E.

In article application of the economic-mathematical models of forecasting of bankruptcy having high degree of reliability for the agricultural organizations is offered what is caused by need of release of agro-economy from inefficiently working subjects of business activity in the conditions of the market relations and application of the crisis response strategy in the "new normality" connected with world economic and financial crises, economic sanctions of the western countries against Russia allows to exercise effectively control of financial resources of enterprise structures; assessment of probability of bankruptcy of the agricultural organizations by means of application of economic-mathematical models is carried out: Altman, Saifullin, Zaytseva, Springeyt, Lys, Tafflera, Bivera, Belikova, Savitskoy, Sheremeta and Saifullina who are rather ordinary in use as in them

data of the profit and loss report, the report on a financial state and balance of the agricultural organization are applied; the practical aspect of these models and also criteria for evaluation of sufficiency of structure of balance of the organization are presented on the example of the concrete agricultural organization, include coefficients: current liquidity, security with own current assets and indicator of restoration (loss) of solvency; the indicators of financial safety of the agricultural organization preventing bankruptcy of the enterprise are analysed: lack of arrears or a gain of debt obligations more than on 100 thousand rubles, the period of turnover of accounts payable which isn't exceeding 90 days and coefficient of independence, etc.; the attention is focused on the current problems connected with insolvency of the agricultural organizations and the directions of an exit from current situation, obtaining highly exact results; need of monitoring and regular correction of values of coefficients of influence of internal and external factors on results of calculations, the analysis of the carried-out calculations and their comparison for achievement of desirable result is proved.

Keywords: *agricultural organizations, solvency, factors of prebankruptcy, model of the analysis of bankruptcy, bankruptcy indicators, analysis of bankruptcy.*

Введение. Вопрос о банкротстве является одним из самых ключевых и актуальных для экономики любой страны. Российская экономика в настоящее время переживает период нестабильности, это, прежде всего, касается сельского хозяйства. Наблюдаются такие негативные факторы предбанкротства сельскохозяйственных организаций, как кризис неплатежей, структурный кризис, нехватка инвестиций, разбалансированность расходной и доходной частей государственного бюджета страны, противоречие между законами и другими нормативными актами и др. Эти характеристики определили особую предрасположенность многих сельскохозяйственных организаций к кризису и предбанкротным явлениям. На территории РФ применяется Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» [1], который является своего рода пособием для оздоровления экономики.

В мировой практике в качестве критерия банкротства чаще применяется признак неплатежеспособности. Такой подход имеет ряд преимуществ: он объективен, прост в использовании и не требует временных затрат. К недостаткам критерия неплатежеспособности следует отнести тот факт, что неплатежеспособность далеко не всегда означает банкротство, и «поголовное» применение данного критерия может привести к разряду банкротов вполне благополучных должников.

Методика

Основания для принятия решения о признании структуры баланса удовлетворительной или неудовлетворительной представлены на рис. 1.

Критерии оценки удовлетворительности структуры баланса организации		
↓		
Коэффициент текущей ликвидности, $K_{тл} \geq 2$	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, $K_{сос} > 0,1$	Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности, $K_{восст} > 1$

Рисунок 1. Основания для принятия решения о признании структуры баланса удовлетворительной

Структура баланса организации является удовлетворительной, а организация платежеспособной, если значения показателей коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными средствами на конец отчетного периода не меньше минимально нормативных, то есть одновременно должны выполняться условия: $K_{тл} \geq 2$; $K_{сос} > 0,1$. Если, хотя бы один из указанных показателей имеет значение ниже нормативного, то структура баланса является неудовлетворительной. В этом случае рассчитывается коэффициент восстановления платежеспособности.

Кризисный момент в деятельности даже состоятельной организации может стать

поводом для его банкротства, если руководство игнорирует симптомы нарастания финансовой зависимости (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели финансовой безопасности организации

Показатель	Алгоритм расчета	Комментарий
Угроза банкротства	Отсутствие просроченной задолженности или прироста долговых обязательств более чем на 100 тыс. руб.	Невыполнение условий свидетельствует о возможных судебных санкциях и возникновении угрозы банкротства
	Период оборачиваемости кредиторской задолженности (должен быть менее 90 дней)	Определяет платежную дисциплину предприятия
	Коэффициент независимости: рассчитывается как частное от деления собственного капитала* на валюту баланса (нормативное значение более 0,6, а критическое – менее 0,44)	Показывает степень автономности и угрозу финансовой устойчивости предприятия

* Собственный капитал (СК) равен: итог капитала и резервов + доходы будущих периодов, тыс. руб.

В мировой и в отечественной практике, для прогнозирования финансового положения и оценки вероятности банкротства используют различные экономико-математические методы и модели, основанные на расчете отдельных финансовых коэффициентов и их линейных комбинаций.

Наибольшую популярность среди подходов, касающихся прогнозирования банкротства, завоевали методики, основанные на расчете единого интегрального показателя, представляющего собой аддитивную функцию нескольких ключевых финансовых показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия. Прогноз вероятности банкротства предприятия при таком подходе делается на основе значений этого единого показателя, рассчитанного в соответствии с выбранной методикой.

Рассмотрим практический аспект предлагаемых моделей анализа банкротства для сельскохозяйственных организаций на примере ОАО «Имени Ильича» Краснодарского края и проанализируем вероятность неплатежеспособности организации, с целью более глубокого анализа и понимания устойчивости в перспективе.

Результаты исследований

Модель Альтмана - это формула, модифицированной пятифакторной Модели Альтмана для компаний, акции которых не котируются на бирже [2, С. 148]:

$$Z = 0,717 \cdot X_1 + 0,847 \cdot X_2 + 3,107 \cdot X_3 + 0,42 \cdot X_4 + 0,995 \cdot X_5, \quad (1)$$

где:

X1 - оборотный капитал / сумма активов предприятия,

X2 - нераспределенная прибыль / сумма активов предприятия,

X3 - прибыль до налогообложения / общая стоимость активов,

X4 – балансовая стоимость собственного капитала / заемный капитал (обязательства),

X5 - объем продаж / общая величина активов предприятия.

В результате подсчета Z – показателя делается заключение:

1) Z - < 1,23 предприятие признается банкротом,

2) Z - в диапазоне от 1,23 до 2,89 ситуация неопределенна,

3) Z - более 2,9 присуще стабильным и финансово устойчивым компаниям.

Произведем расчет предложенной формулы на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$X_1 = 3\,173\,931 / 4\,271\,123 = 0,74$$

$$X_2 = 3\,606\,951 / 4\,271\,123 = 0,84$$

$$X3 = 661\,124 / 4\,271\,123 = 0,15$$

$$X4 = 3\,919\,962 / (55\,303 + 295\,858) = 11,16$$

$$X5 = 1\,847\,597 / 4\,271\,123 = 0,43$$

$$Z = 0,717*0,74 + 0,847*0,84 + 3,107*0,15 + 0,42*11,16 + 0,995*0,43 = 0,531 + 0,711 + 0,466 + 4,687 + 0,428 = 6,823$$

По итогам произведенных расчетов, можно сделать вывод, что деятельность ОАО «Имени Ильича» стабильна и финансово устойчива.

Модель Сайфуллина - это модель прогнозирования риска банкротства, которая может применяться для любой отрасли и предприятий различного масштаба.

$$R = 2*K1 + 0,1*K2 + 0,08*K3 + 0,45*K4 + K5, \quad (2)$$

где:

K1 – коэффициент обеспеченности собственными средствами;

K2 – коэффициент текущей ликвидности;

K3 – коэффициент оборачиваемости активов;

K4 – коммерческая маржа (рентабельность реализации продукции);

K5 – рентабельность собственного капитала.

Если значение итогового показателя $R < 1$ вероятность банкротства предприятия высокая, если $R > 1$, то вероятность низкая.

Произведем расчет Модели Сайфуллина на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$K1 = (3\,919\,962 - 1\,097\,192) / 3\,173\,931 = 0,89;$$

$$K2 = 3\,173\,931 / (295\,858 - 77 - 13\,477) = 11,24;$$

$$K3 = 1\,847\,597 / ((4\,271\,123 + 3\,612\,199)/2) = 0,47;$$

$$K4 = 578\,992 / 1\,847\,597 = 0,31;$$

$$K5 = 578\,992 / 635\,423 = 0,91.$$

$$R = 2*0,89 + 0,1*11,24 + 0,08*0,47 + 0,45*0,31 + 0,91 = 1,78 + 1,124 + 0,04 + 0,14 + 0,91 = 3,99$$

Согласно Модели Сайфуллина вероятность банкротства ОАО «Имени Ильича» низкая, так как $R > 1$.

Модель Зайцевой - это одна из первых отечественных моделей прогнозирования банкротства, появившихся в 90-х годах 20 века. Модель О.П. Зайцевой имеет вид:

$$K = 0,25*X1 + 0,1*X2 + 0,2*X3 + 0,25*X4 + 0,1*X5 + 0,1*X6, \quad (3)$$

где:

X1 — Куп – коэффициент убыточности предприятия, характеризующийся отношением чистого убытка к собственному капиталу;

X2 — Кз – коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности;

X3 — Кс – показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов, этот коэффициент является обратной величиной показателя абсолютной ликвидности;

X4 — Кур – убыточность реализации продукции, характеризующийся отношением чистого убытка к объёму реализации этой продукции;

X5 — Кфл – коэффициент финансового левериджа (финансового риска) — отношение заемного капитала (долгосрочные и краткосрочные обязательства) к собственным источникам финансирования;

X6 — Кзаг – коэффициент загрузки активов как величина, обратная коэффициенту оборачиваемости активов – отношение общей величины активов предприятия (валюты баланса) к выручке.

Выполним расчет Модели Зайцевой на примере данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$X1 = 0 / 3\,919\,962 = 0;$$

$$X2 = 115\,077 / 2\,354\,571 = 0,05;$$

$$X3 = 167\,227 / 325\,420 = 0,51;$$

$$X4 = 0 / 1\,847\,597 = 0;$$

$$X5 = (55\,303 + 295\,858) / 3\,919\,962 = 0,09;$$

$$X6 = 4\,271\,123 / 1\,847\,597 = 2,31$$

$$K_{\text{факт}2017} = 0,25*0 + 0,1*0,05 + 0,2*0,51 + 0,25*0 + 0,1*0,09 + 0,1*2,31 = 0 + 0,005 + 0,102 + 0 + 0,009 + 0,231 = 0,347$$

Для определения вероятности банкротства необходимо сравнить фактическое значение $K_{\text{факт}}$ с нормативным значением K_n , которое рассчитывается по формуле:

$$K_n = 0,25 * 0 + 0,1 * 1 + 0,2 * 7 + 0,25 * 0 + 0,1 * 0,7 + 0,1 * X_{6\text{пр.г.}} \quad (4)$$

Если фактический коэффициент больше нормативного $K_{\text{факт}} > K_n$, то крайне высока вероятность наступления банкротства предприятия, а если меньше - то вероятность банкротства незначительна.

$$X_{62016} = 3\,612\,199 / 1\,592\,374 = 2,27$$

$$K_n = 0,25 * 0 + 0,1 * 1 + 0,2 * 7 + 0,25 * 0 + 0,1 * 0,7 + 0,1 * 2,27 = 0 + 0,1 + 1,4 + 0 + 0,07 + 0,227 = 1,797$$

По результатам расчетов, было выявлено, что $K_{\text{факт}}$ меньше K_n , следовательно, вероятность банкротства ОАО «Имени Ильича» в 2017 году незначительна.

Модель Спрингейта. Гордоном и Спрингейтом в 1978 году, на основании модели Альтмана и пошагового дискриминантного анализа была разработана модель прогнозирования вероятности банкротства предприятия. В процессе разработки модели из 19 финансовых коэффициентов, считавшимися лучшими, Спрингейтом было отобрано четыре коэффициента.

Оценка вероятности банкротства по модели Спрингейта производится по формуле:

$$Z = 1,03*X1 + 3,07*X2 + 0,66*X3 + 0,4*X4, \quad (5)$$

где,

$X1$ = Оборотный капитал / Баланс;

$X2$ = $EBIT / \text{Баланс} = \text{Прибыль (убыток) до налогообложения} + (\text{Проценты к уплате} + \text{Амортизация основных средств и нематериальных активов}) / \text{Баланс}$;

$X3$ = $EVT / \text{Краткосрочные обязательства} = \text{Прибыль (убыток) до налогообложения} / \text{Краткосрочные обязательства}$;

$X4$ = Выручка (нетто) от реализации / Баланс.

Если $- Z < 0,862$ – банкротство предприятия вероятно.

Если $- Z > 0,862$, банкротство предприятия маловероятно.

Выполним расчет Модели Спрингейта на примере данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$X1 = 3\,173\,931 / 4\,271\,123 = 0,74;$$

$$X2 = (661\,124 + (16\,407 + 941\,932)) / 4\,271\,123 = 0,38;$$

$$X3 = 661\,124 / 295\,858 = 2,23;$$

$$X4 = 1\,847\,597 / 4\,271\,123 = 0,43.$$

$$Z = 1,03*0,74 + 3,07*0,38 + 0,66*2,23 + 0,4*0,43 = 0,76 + 1,17 + 1,47 + 0,17 = 3,57$$

По результатам расчета Модели Спрингейта, было выявлено, что вероятность банкротства ОАО «Имени Ильича» в 2017 году маловероятна, так как $Z > 0,862$.

Модель Лиса - это модель оценки вероятности банкротства, в которой факторы-признаки учитывают такие результаты деятельности, как ликвидность, рентабельность и финансовая независимость организации [2, С. 150]. Оценка вероятности банкротства по модели Лиса производится по формуле:

$$Z = 0,063*X1 + 0,092*X2 + 0,057*X3 + 0,001*X4, \quad (6)$$

где:

$X1$ — оборотный капитал / сумма активов;

$X2$ — прибыль от реализации / сумма активов;

$X3$ — нераспределенная прибыль / сумма активов;

$X4$ — собственный капитал / заемный капитал.

Интерпретация результатов:

$Z < 0,037$ — вероятность банкротства высокая;

$Z > 0,037$ — вероятность банкротства малая.

Выполним расчет Модели Лиса на примере данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$X1 = 3\,173\,931 / 4\,271\,123 = 0,74;$$

$$X2 = 1\,847\,597 / 4\,271\,123 = 0,43;$$

$$X3 = 3\,606\,951 / 4\,271\,123 = 0,84;$$

$$X4 = 3\,919\,962 / (55\,303 + 295\,858) = 11,16.$$

$$Z = 0,063 * 0,74 + 0,092 * 0,43 + 0,057 * 0,84 + 0,001 * 11,16 = 0,046 + 0,040 + 0,047 + 0,011 = 0,144$$

$0,144 > 0,037$ - вероятность банкротства ОАО «Имени Ильича» в 2017 году маловероятна.

Модель Таффлера - называют тестом Таффлера или моделью банкротства Таффлера, впервые опубликована в 1977 году британским ученым Ричардом Таффлером [3, С. 145]. Оценка вероятности банкротства по модели Таффлера производится по формуле:

$$Z = 0,53 * X1 + 0,13 * X2 + 0,18 * X3 + 0,16 * X4, \quad (7)$$

где:

$X1$ = Прибыль от продаж / Краткосрочные обязательства

$X2$ = Оборотные активы / (Краткосрочные обязательства + Долгосрочные обязательства)

$X3$ = Долгосрочные обязательства / Общая сумма активов

$X4$ = Общая сумма активов / Выручка от продаж.

Если показатель Z принимает значение больше 0,3, то предприятие имеет небольшой риск банкротства в течение года, если значение меньше 0,2, то у предприятия присутствует большой риск банкротства.

Выполним расчет Модели Таффлера на примере данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$X1 = 578\,992 / 295\,858 = 1,96;$$

$$X2 = 3\,173\,931 / (55\,303 + 295\,858) = 9,04;$$

$$X3 = 55\,303 / 4\,271\,123 = 0,01;$$

$$X4 = 4\,271\,123 / 1\,847\,597 = 2,31.$$

$$Z = 0,53 * 1,96 + 0,13 * 9,04 + 0,18 * 0,01 + 0,16 * 2,31 = 1,04 + 1,18 + 0,002 + 0,34 = 2,56$$

Результат расчета Модели Таффлера показал, что ОАО «Имени Ильича» имеет небольшой риск банкротства в течение года.

Система показателей Бивера заключается в том, что значения нескольких коэффициентов сравниваются с нормативными величинами, и в соответствии с ними предприятию присваивается одно из трех состояний [2, С. 146]: финансово устойчивое; вероятное банкротство в течении пяти лет; вероятное банкротство в течении одного года (табл. 2).

По итогам расчетов системы показателей Бивера можно сделать следующий вывод: по четырем рассчитанным показателям мы получили 1 (первый) тип состояния – то есть финансово устойчивое. Однако, расчет коэффициента покрытия составил 10,73 п.п. - значение более 3 свидетельствует о нерациональной структуре капитала.

Таким образом, выполнив анализ риска банкротства по наиболее распространенным моделям вероятностей банкротства предприятий, следует отметить, что риски наступления банкротства в ОАО «Имени Ильича» отсутствуют. Организация финансово устойчива и платежеспособна.

Таблица 2 - Расчет системы показателей Бивера по финансовой отчетности

ОАО «Имени Ильича» за 2017 г.

Финансовый показатель	Формула коэффициента	Норматив (тип состояния)		
		1	2	3
Коэффициент Бивера	$(\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}) / (\text{Долгосрочные} + \text{текущие обязательства})$ $(635\ 423 + 941\ 932) / (55\ 303 + 295\ 858) = 4,49$	0,4-0,45	0,17	-0,15
Коэффициент рентабельности активов, %	$\text{Чистая прибыль} * 100 / \text{Активы}$ $(635\ 423 / 4\ 271\ 123) * 100 = 14,88$	6-8	4	-22
Коэффициент финансового «рычага»	$(\text{Долгосрочные} + \text{текущие обязательства}) / \text{Активы}$ $(55\ 303 + 295\ 858) / 4\ 271\ 123 = 0,0$	<0,37	<0,5	<0,8
Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	$(\text{собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Активы}$ $(3\ 919\ 962 - 1\ 097\ 192) / 4\ 271\ 123 = 0,66$	0,4	<0,3	-0,06
Коэффициент покрытия	$\text{Оборотные активы} / \text{текущие обязательства}$ $3\ 173\ 931 / 295\ 858 = 10,73$	<3,2	<2	<1

Модель А.Ю. Беликова. Одна из первых отечественных моделей прогнозирования банкротства предприятия была предложена А.Ю. Беликовым в своей диссертации в 1998 году, научным руководителем которой была Г.В. Давыдова. Регрессионная формула модели выглядит следующим образом:

$$Z = 8,38 * K1 + 1 * K2 + 0,054 * K3 + 0,63 * K4, \quad (8)$$

где:

$K1 = \text{Оборотный капитал} / \text{Активы};$

$K2 = \text{Чистая прибыль} / \text{Собственный капитал};$

$K3 = \text{Выручка} / \text{Активы};$

$K4 = \text{Чистая прибыль} / \text{Полная себестоимость}.$

Модель была построена на выборке анализа торговых предприятий, которые стали банкротами и остались финансово устойчивыми.

Интерпретация результатов:

Если $Z < 0$, риск банкротства максимальный (90-100%).

Если $0 < Z < 0,18$, то риск банкротства высокий (60-80%).

Если $0,18 < Z < 0,32$, то риск банкротства средний (35-50%).

Если $0,32 < Z < 0,42$, риск банкротства низкий (15-20%).

Если $Z > 0,42$, риск банкротства минимальный (до 10%).

Выполним расчет модели А.Ю. Беликова:

$$K1 = 3\ 173\ 931 / 4\ 271\ 123 = 0,74;$$

$$K2 = 635\ 423 / 3\ 919\ 962 = 0,16;$$

$$K3 = 1\ 847\ 597 / 4\ 271\ 123 = 0,43;$$

$$K4 = 635\ 423 / 1\ 085\ 252 = 0,59;$$

$$Z = 8,38 * 0,74 + 1 * 0,16 + 0,054 * 0,43 + 0,63 * 0,59 = 6,20 + 0,16 + 0,02 + 0,37 = 6,75.$$

Согласно модели А.Ю. Беликова риск банкротства в ОАО «Имени Ильича» минимальный, так как полученный $Z > 0,42$.

Модель Г.В. Савицкой. Г.В. Савицкая усовершенствовала модель Э. Альтмана в своих работах. Ею была разработана дискриминантная модель для оценки и прогнозирования вероятности банкротства производственных предприятий, модель имеет следующий вид [2, С. 153]:

$$Z = 0,111 * K_1 + 13,239 * K_2 + 1,676 * K_3 + 0,515 * K_4 + 3,8 * K_5, \quad (9)$$

где:

K_1 = Собственный оборотный капитал / Оборотные активы;

K_2 = Оборотные активы / Внеоборотные активы;

K_3 = Выручка / Среднегодовая величина активов;

K_4 = Прибыль до налогообложения / Среднегодовая величина активов;

K_5 = Собственный капитал / Валюта баланса.

Трактовка модели происходит следующим образом:

Если $Z > 8$, риск банкротства отсутствует;

Если $5 < Z < 8$, риск банкротства небольшой;

Если $3 < Z < 5$, риск банкротства средний;

Если $1 < Z < 3$, риск банкротства большой;

Если $Z < 1$, риск банкротства предприятия максимальный.

Произведем расчет Модели Г.В. Савицкой на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$K_1 = 3\,919\,962 / 3\,173\,931 = 1,24;$$

$$K_2 = 3\,173\,931 / 1\,097\,192 = 2,89;$$

$$K_3 = 1\,847\,597 / ((4\,271\,123 + 3\,612\,199) / 2) = 0,47;$$

$$K_4 = 661\,124 / ((4\,271\,123 + 3\,612\,199) / 2) = 0,17;$$

$$K_5 = 3\,919\,962 / 4\,271\,123 = 0,92.$$

$$Z = 0,111 * 1,24 + 13,239 * 2,89 + 1,676 * 0,47 + 0,515 * 0,17 + 3,8 * 0,92 = 0,14 + 38,26 + 0,79 + 0,09 + 3,50 = 42,78.$$

Согласно трактовки Г.В. Савицкой - риск банкротства в ОАО «Имени Ильича» отсутствует.

Модель прогнозирования банкротства А.Д. Шеремета и Р.С. Сайфуллина. Данная модель представляет собой пятифакторную модель:

$$R = 2 * K_0 + 0,1 * K_{ТЛ} + 0,08 * K_{ОА} + 0,45 * K_M + K_{ПР}, \quad (10)$$

где:

K_0 = (Собственный капитал – Внеоборотные активы) / Оборотные активы;

$K_{ТЛ}$ = Оборотные активы / (Краткосрочные обязательства-Доходы будущих периодов-Резервы предстоящих платежей);

$K_{ОА}$ = Выручка нетто от продажи / Активы;

K_M = Прибыль от продаж / Выручка нетто от продажи;

$K_{ПР}$ = Прибыль до налогообложения / Собственный капитал.

Оценка вероятности банкротства:

а) при полном соответствии значений коэффициентов минимальным нормативным уровням величина $R = 1$;

б) $R < 1$ – финансовое состояние предприятия оценивается как неустойчивое (неудовлетворительное) и ему может угрожать банкротство;

в) $R > 1$ – банкротство маловероятно.

Произведем расчет предложенной формулы на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год.

$$K_0 = (3\,919\,962 - 1\,097\,192) / 3\,173\,931 = 0,89;$$

$$K_{ТЛ} = 3\,173\,931 / (295\,858 - 77) = 10,73;$$

$$K_{ОА} = 1\,847\,597 / 4\,271\,123 = 0,43;$$

$$K_M = 578\,992 / 1\,847\,597 = 0,31;$$

$$K_{ПР} = 661\,124 / 3\,919\,962 = 0,17.$$

$$R = 2*0,89 + 0,1*10,73 + 0,08*0,43 + 0,45*0,31 + 0,17 = 1,78 + 1,073 + 0,03 + 0,14 + 0,17 = 3,19.$$

По итогам произведённых расчетов мы получили $R = 3,19$, следовательно банкротство в ОАО «Имени Ильича» маловероятно.

Выводы

Таким образом, произведя расчеты и проанализировав представленные модели вероятности наступления банкротства на основе бухгалтерской финансовой отчетности ОАО «Имени Ильича» за 2017 год, нами было выявлено, что данная организация финансово устойчива и платежеспособна. Представленные модели были рассчитаны в качестве примера для анализа хода расчетов и оценки степени их сложности.

Финансовое состояние сельскохозяйственных организаций подвергается влиянию постоянно меняющихся кризисных внутренних и внешних факторов «новой нормальности», достижение высокой точности прогнозирования банкротства основано на регулярной корректировке этих факторов и определения их влияния, анализе сопоставления результатов расчетов с реальным финансовым состоянием предпринимательской структуры. Применение многофакторных экономико-математических моделей прогнозирования банкротства сельскохозяйственных организаций может опираться только на достоверных статистических данных и для конкретно существующих условий их функционирования. Финансовые аналитики или экономисты, работающие в сельскохозяйственной организации, могут выбрать любую модель, которая в наибольшей степени подходит для их типа ведения хозяйства и тем самым анализировать степень платежеспособности своей организации и в нужный момент предупредить руководство о возможном наступлении банкротства.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
2. Кокорев, Н.А. Учет и анализ банкротств: учебное пособие / Н.А. Кокорев, И.Н. Турчаева. – М. : КНОРУС, 2010. – 192 с.;
3. Чеглакова, С.Г. Учет и анализ банкротств: учебное пособие / С.Г. Чеглакова ; ПОЛИТЕХ. – Рязань, 2011. – 186 с.

References

1. Federal'nyy zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 23.04.2018) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2018) [Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on April 23, 2013) "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended and supplemented, effective from 01.06.2018)] [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus»;
2. Kokorev, N.A. Uchet i analiz bankrotstv: uchebnoye posobiye [Accounting and analysis of bankruptcies: a tutorial] / N.A. Kokorev, I.N. Turchayeva. – M.: KNORUS, 2010. – 192 s.;
3. Cheglakova, S.G. Uchet i analiz bankrotstv: uchebnoye posobiye [Accounting and analysis of bankruptcies: a textbook] / S. G. Cheglakova; POLITEKH. Ryazan', 2011. – 186 s

Удалов Андрей Андреевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»

Черная Анна Евгеньевна – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»

УДК 331.2

СТАНДАРТЫ ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА

Кирыянова В.Н.

В статье рассматриваются Стандарты достойного труда, разработанные в 2012 году Федерацией Независимых Профсоюзов, как первоочередная необходимость для оценки реализации концепции Достойного труда. В качестве иллюстрации их применения, как одного из направлений решения проблемы обеспечения занятости в отрасли, автор анализирует Стандарты в области оплаты труда, его доходности в сельском хозяйстве

Ключевые слова: *достойный труд, доходность труда, оплата труда, стандарты, минимальный уровень оплаты труда, прожиточный минимум, минимальный потребительский бюджет, занятость*

STANDARDS OF A DECENT SALARY AS DIRECTION OF INCREASE IN PROFITABILITY OF AGRICULTURAL WORK

Kiryanova V.N.

In article the Standards of worthy work developed in 2012 by Federation of Independent labor unions as prime need for assessment of implementation of the concept of Worthy work are considered. In quality of an illustration of their application as one of the directions of the solution of a problem of increase in employment in branch, the author analyzes Standards in the field of compensation, its profitability in agriculture

Keywords: *worthy work, profitability of work, compensation, standards, minimum level of compensation, living wage, minimum consumer budget, employment*

В России Концепция достойного труда признана руководством страны, научным сообществом, общественными и экономическими организациями. Она реализуется в рамках программ сотрудничества между Российской Федерацией и МОТ, которые предусматривают продвижение принципов достойного труда, как на общенациональном, так и региональном уровнях. Это очень важно для России ввиду ее большой территории, высокой степени дифференциации субъектов РФ по социально-экономическому развитию, а с расширением их самостоятельности в решении проблем в сфере занятости и социальной политики. Реализация основных положений и принципов концепции Достойного труда в российских регионах, на наш взгляд, может значительно ускорить применение крупных общенациональных программ и стратегий, направленных на модернизацию экономики и переход к инновационной модели развития страны (повышение эффективности труда, борьбу с бедностью и ее демографическим развитием).

Однако реализация Концепции Достойного труда, как в целом по России, так в регионах проходит фрагментарно, не прослеживается планомерная и целенаправленная система действий в этом направлении.

Что касается развития отдельных отраслей и видов экономической деятельности, применительно к ним концепция почти не реализуется в российской экономике. Данное обстоятельство выявлено в процессе проведенного исследования по изучаемой проблеме. Об этом также говорит слабая освещенность в научных публикациях вопросов, касающихся достойного труда применительно к отраслям и видам экономической деятельности экономики, в том числе, отрасли сельского хозяйства и целом АПК,

Необходимость продвижения работы по реализации Концепции достойного труда в отрасли сельского хозяйства объясняется тем, что оно является частью агропромышленного комплекса, который имеет особое значение в экономике страны, так как относится к числу

основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Сельское хозяйство на сегодня остается отраслью, которая может обеспечить население страны продуктами питания, а промышленный комплекс - сырьем. Поскольку из продукции сельскохозяйственной отрасли производится около 70% всех товаров и предметов потребления, достойный жизненный уровень и моральное благосостояние населения страны напрямую зависит от эффективности этой отрасли. Значение её не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, но в том, что оно существенно влияет на **занятость населения и уровень жизни на селе**.

В настоящее время в сельском хозяйстве продолжается отток квалифицированной, экономически активной части населения, в частности, молодежи в города. Это обусловлено еще недостаточным уровнем предоставляемых социальных услуг. Сегодня каждый третий безработный в России - житель села. Уровень «старения» трудового потенциала сельского хозяйства намного выше, чем в экономике страны, наблюдается низкий уровень образования кадров. Имеет место и высокий уровень алкоголизации сельского населения и, как следствие, высокий уровень смертности его трудоспособной части. Зарботная плата работников отрасли сельского хозяйства отстает от средней по экономике и от других отраслей и видов экономической деятельности. Наиболее достоверным с точки зрения оценки доходности труда в разных отраслях и видах экономической деятельности является сравнение их между собой по соотношению суммы начисленной заработной платы и ее величиной в среднем по экономике России. Данные приведенные в таблице 1 показывают, что по отрасли «сельское хозяйство» за исследуемый период это соотношение было меньше практически в 2 раза от среднего значения по экономике РФ и в 3 и более раз в других отраслях и видах экономической деятельности.

Таблица 1 - Соотношение уровня среднемесячной заработной платы по отраслям и видам деятельности за 2000-2016 гг.

Показатели:	000	005	010	011	012	013	014	015	016
Среднемесячная зар.плата по экономике, руб.	223	555	0952	3369	6629	9792	2495	4030	6709
Коэффициент соотношения среднемесячной зар.платы:									
всего по экономике	,0	,0	,0	,0	,0	,0	,0	,0	,0
в т.ч. по отраслям и видам деятельности:									
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	,44	,43	,51	,53	,53	,53	,55	,58	,59
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	,14	,74	,21	,21	,15	,05	,06	,10	,11
финансовая деятельность	,35	,63	,39	,39	,22	,13	,11	,06	,19
текстильное и швейное производство	,55	,47	,49	,47	,45	,45	,44	,46	,46
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	,61	,55	,54	,53	,49	,49	,50	,52	,54

Источник: расчет на основе данных Росстата

Во всем мире достойный труд понимают практически одинаково. Среди базовых

критериев оценки - низкий уровень безработицы, достойная заработная плата и система социальной защиты трудящихся, безопасные условия труда, продуктивная трудовая деятельность, которые должны открывать возможности и для развития работников сельского хозяйства. Если определять степень реализации концепции Достойного труда в отрасли сельского хозяйства, то в первую очередь необходимо оценивать применение Стандартов достойного труда; разработанные Федерацией Независимых Профсоюзов (Постановлении исполкома ФНПР №5-1 от 22.08.2012г. «О формах проведения акции профсоюзов в 2012 году в рамках всемирного дня действий «за достойный труд») [1].

Упомянутые Стандарты достойного труда, разработанные ФНПР при участии МОТ, включают 4 основных направлений:

- 1) в сфере заработной платы - 7 стандартов;
- 2) по обеспечению граждан эффективной занятостью – 5 стандартов;
- 3) в сфере социального партнёрства - 6 стандартов;
- 4) в сфере социального страхования - 2 стандарта.

По перечисленным выше направлениям разработаны: механизмы реализации стандартов и индикаторы, которые позволяют судить о степени реализации Стандартов по продвижению Концепции достойного труда

В качестве иллюстрации Стандартов достойного труда, как важного инструмента решения проблемы повышения занятости в отрасли, можно рассмотреть Стандарты в области оплаты труда, его доходности, как наиболее важного фактора в повышении обеспечения оптимальной занятости в сельском хозяйстве.

Так, в **Стандартах достойного труда заработная плата** определяется как воспроизводство человеческого и трудового потенциала. **А достойная заработная плата** это заработная плата, обеспечивающая расширенное воспроизводство человеческого и трудового потенциала. **Заработная плата** должна обеспечивать экономическую свободу работающему человеку и его семье[1].

Для реализации Стандартов достойного труда в России в области оплаты труда необходимо сделать следующее:

1. Установить минимальный размер оплаты труда на уровне минимального потребительского бюджета.
2. Установить минимальную тарифную ставку (минимальный оклад) на уровне не ниже минимального размера оплаты труда, определенного федеральным законом.
3. Считать минимальный размер оплаты труда - это минимальная государственная гарантия по заработной плате работника за неквалифицированный труд в нормальных условиях труда.
4. Определить уровень оплаты труда в соответствии с квалификацией работника, сложностью, количеством, качеством и условиями труда.
5. Обеспечить равную оплату за труд равной ценности без какой-либо дискриминации.
6. Обеспечить повышение уровня реального содержания заработной платы.
7. Установить обязательную систему нормирования труда.

Содержание перечисленных направлений указанного раздела включают: **механизмы** реализации по каждому из стандартов и **индикаторы оценки** его состояния.

Рассмотрим более подробно содержание Стандартов в сфере заработной платы.

Так, основной первый Стандарт в сфере заработной платы, это – минимальный размер оплаты труда (МРОТ) должен быть на уровне минимального потребительского бюджета. Надо заметить, что в стране за прошедшие двадцать лет МРОТ так и не достиг своего минимального критерия - прожиточного минимума трудоспособного населения. Кроме того, прожиточный минимум растет более высокими темпами, чем минимальный размер оплаты труда. В рассматриваемых стандартах за основу МРОТ профсоюзы предлагают взять минимальный потребительский бюджет, а не прожиточный минимум. Он в отличие от прожиточного минимума характеризуется более высокими нормами потребления и

расширенным спектром платных услуг, соответственно, он будет выше прожиточного минимума и, соответственно, МРОТ, что значительно увеличит уровень оплаты труда работников в отрасли.

Суть содержания второго Стандарта заключается в следующем. «Размер минимальной тарифной ставки (минимальный оклад) должен быть установлен не ниже МРОТ, утвержденного федеральным законом», его реализация касается непосредственно организации оплаты труда работников. И, таким образом, МРОТ – это «минимальная государственная гарантия по заработной плате работнику за неквалифицированный труд в нормальных условиях труда» тесно взаимосвязаны между собой и их реализация крайне необходима для достижения целей Концепции достойного труда в России.

Из этого следует, что тарифная ставка (должностной оклад) самого низкого разряда не может быть ниже установленного на федеральном уровне минимального размера оплаты труда. Это является третьим Стандартом по достойной оплате труда. На сегодняшний день из-за несогласованности отдельных статей ТК РФ Правительство РФ в своих комментариях дает разъяснения, что это не тарифная ставка (должностной оклад), а общая начисленная заработная плата работника не может быть меньше МРОТ. С такой трактовкой профсоюзы не согласны и считают, что данная часть заработной платы – это её постоянная часть - гарантированный минимум, который работник должен получить, отработав нормативное количество рабочего времени за учетный период в нормальных условиях. Применение данного Стандарта при организации оплаты труда в отрасли окажет значительное влияние на повышение заработной платы ее работников, а, следовательно, на повышение доходности их труда.

Четвёртый Стандарт: «Соответствие уровня оплаты труда квалификации работника, сложности, количеству, качеству и условиям труда». Реализацию этого Стандарта профсоюзы предлагают через изменение трудового законодательства и проведение переговоров в рамках социального партнерства добиваться при подписании коллективных договоров и соглашений. Обязательности установления размеров тарифных ставок, окладов по профессионально-квалификационным уровням и росту их доли в общей заработной плате.

Пятый Стандарт – «Равная оплата за труд равной ценности без какой-либо дискриминации». В настоящее время имеются существенные различия в размерах оплаты труда у работников одной специальности, квалификации, работающих в разных организациях отрасли [2]. В этой связи профсоюзы предлагают:

- внести изменения в ТК РФ в части обязательности установления в отраслевых соглашениях и коллективных договорах минимальных стандартов заработной платы по каждому квалификационному уровню;
- принять постановление Правительства РФ по установлению базовых окладов по профессионально-квалификационным группам;
- установить прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц.

Шестой Стандарт по заработной плате – «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы», через индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги.

В соответствии со ст. 134 ТК РФ, повышение уровня реального содержания заработной платы – обязанность работодателя. Однако не все работодатели исполняют эту обязанность. Индексация заработной платы в организациях внебюджетного сектора, в основном, как-то осуществляется, а в бюджетном секторе пока нет единого нормативного документа на этот счёт. Для реализации данного Стандарта профсоюзы предлагают проведение следующих мероприятий:

- внести изменения в ТК РФ в части обязательности установления в соглашениях и коллективных договорах механизмов повышения уровня реального содержания заработной платы;
- принять нормативно- правовой акт РФ о порядке и сроках индексации заработной платы работников бюджетных и казенных учреждений.

Следующий Стандарт (седьмой стандарт) по заработной плате – «Государственное содействие системной организации нормирования труда». Для введения данного стандарта потребуется принять нормативно-правовой акт РФ о финансовом обеспечении и мерах государственного содействия системной организации нормирования труда во исполнение ст. 159 ТК РФ. А также разработать и принять нормативно-правовую базу типовых (отраслевых, межотраслевых, профессиональных) норм труда во исполнение ст.161 ТК РФ.

Принимая во внимание, сказанное выше, становится ясным, что Стандарты достойной заработной платы труда разработаны, но они должным образом не реализуются на практике и на законодательном уровне как со стороны государства, так и со стороны профсоюзных органов. Степень их реализации в отрасли можно оценить по содержанию Отраслевого соглашения по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015-2017 годы [3].

В соответствии с текстом данного Соглашения (пункт 5.3.) регулирование оплаты труда с применением величины МРОТ предлагается осуществлять в организациях внебюджетного фонда, к которым относятся и сельскохозяйственные организации, в следующем порядке. «Минимальный размер оплаты труда» (МРОТ) при выполнении работником трудовых обязанностей и отработке нормы рабочего времени устанавливается на уровне не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в субъекте Российской Федерации». Данная формулировка находится в противоречии с положением «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 год (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-рП.) В разделе документа («Этапы инновационного развития»), определено, как одно из условий реализации человеческого потенциала, социально-экономического развития на обозначенном этапе (2013 - 2020 годы), установление минимального размера оплаты труда на уровне восстановительного потребительского бюджета. Последний должен превышать прожиточный минимум трудоспособного населения в 2 - 2,2 раза [4]. Поставленная задача даже в малейшем приближении не выполнена как в целом по стране, так и по отдельным регионам, в т.ч. и по отрасли сельского хозяйства.

Анализ показателей, рассчитанных по данным Росстата РФ в регионах на 2016 г, как отношение размера МРОТ к прожиточному минимуму, показывает, что, если в среднем по экономике России оно равно - 1,0; то по регионам эта величина колеблется от 0,50 (Магаданская область) до 1,21 (Белгородская область). Причем, регионы (субъекты Федерации) распределились по величине этого показателя примерно поровну, где меньше 1,0 и те, и где МРОТ немного больше прожиточного минимума и колеблется от 1,00 до 1,21.

Рассчитанные нами коэффициенты (на основе данных Росстата РФ) соотношения размеров фактически сложившегося уровня оплаты труда и прожиточного минимума в среднем по экономике России и ряду отраслей подтверждают разную доходности труда также по отраслям и видам деятельности в динамике за ряд лет (таблица 2). В среднюю оплату включены все виды премий и доплат. Из приведенных данных видно, что самый низкий уровень доходности труда в отрасли сельского хозяйства. Так, в 2000 году в сельском и лесном хозяйстве он составлял – 0,75. Несколько выше - (0,92) - в текстильном и швейном производстве, в «производстве кожи и изделий из кожи, производстве обуви» он равнялся 1,02.

В 2016 году данный коэффициент по рассматриваемым отраслям составил в сельском хозяйстве - 2,05, в текстильной отрасли - 1,61, кожевенной - 1,87, соответственно. За анализируемый период (2000-2016 гг.) происходил стабильный рост коэффициентов по всем отраслям и видам деятельности к предшествующему году, однако в сельском хозяйстве, текстильном и кожевенном производствах он был наименьшим. В отрасли «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» этот коэффициент в базовом году (2000 г.) превысил значение по отрасли сельского хозяйства более чем в 7 раз, а финансовой деятельности - почти в 6 раз. В 2016 году его значение по данным видам деятельности составляло, 7,32 и 7,60, соответственно, что выше его значения в сельском хозяйстве – в 3 раза.

Таблица 2 - Коэффициенты соотношения средней заработной платы и прожиточного

минимума по отраслям и видам экономической деятельности за 2000-2016 годы

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Всего по экономике РФ:</i>									
среднемесячная заработная плата, руб.	2223	8555	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709
прожиточный минимум по, руб.	1320	3255	6138	6878	7049	7871	8 683	10455	10598
Коэффициентсоотношения заработной платы и прожиточного минимума :	1,68	2,63	3,41	3,40	3,78	3,79	3,74	3,55	3,46
в т.ч. по отраслям и видам деятельности:									
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,75	1,12	1,74	1,81	2,00	2,00	2,04	1,89	2,05
добыча топливно- энергетических полезных ископаемых	5,29	7,21	7,54	7,50	8,12	7,76	7,69	6,83	7,32
финансовая деятельность	4,0	6,9	8,2	8,1	8,4	8,1	7,9	6,7	7,6
текстильное и швейное производство	0,92	1,22	1,68	1,60	1,72	1,71	1,66	1,51	1,61
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,02	1,44	1,85	1,80	1,86	1,87	1,86	1,70	1,87

Источник: расчет на основе данных Росстата

Далее, в рассматриваемом Отраслевом Соглашении по АПК говорится, что «в случаях, когда экономическое положение отдельных организаций не позволяет обеспечить им применение минимального размера оплаты труда, предусмотренным настоящим Соглашением, при подписании коллективного договора в организации стороны могут «принимать решение о других его размерах, но не ниже минимального размера оплаты труда, установленного действующим законодательством, и тогда работодателем разрабатываются меры по сближению минимального размера оплаты труда работников организации и величины прожиточного минимума в регионе» на 2013-2017годы [3]. Данный пункт рассматриваемого Отраслевого соглашения слово в слово повторяет текст соглашения на 2012-2014 годы.

Вызывает недоумение и ряд других положений, изложенных в документе, в которых отражены неопределенность и необязательность их исполнения работодателями. Так, например, то, что организации «разрабатывают меры по сближению минимального размера оплаты труда работников данной организации и величины прожиточного минимума в регионе» (см. выше), а также формулировка «работодатели **ориентируются** на установление доли тарифной ставки/должностного оклада в заработной плате на уровне не менее 70 процентов» и т.д. Как видно из приведенных положений Отраслевого Соглашения, работник совершенно не защищен в решении вопросов его оплаты труда, так как в упомянутом документе оговаривается только минимальный размер оплаты труда работника и, то, как он «гарантируется» работнику работодателем - при условии, в частности, если позволяет экономическое положение организации.

Аналогичная ситуация складывается и по содержанию региональных отраслевых соглашений по агропромышленному комплексу. В большинстве регионов минимальный уровень оплаты труда установлен на уровне федерального значения, и ряд положений повторяют содержание федерального соглашения.

Отсюда, можно сделать вывод, что регулирующая функция МРОТ в организации

оплаты труда в настоящее время утрачена. Более того, принятые изменения на законодательном уровне значительно сокращают защитные функции и регулирующие действия со стороны государства по отношению к работнику. Они полностью утрачены для наемного работника, так как МРОТ не участвует никаким образом при построении системы оплаты труда работников, с одной стороны: с другой стороны, данное положение позволяет работодателю снижать издержки на содержание рабочей силы своей организации и как следствие, уменьшать затраты по возмещению на воспроизводство рабочей силы. Об этом свидетельствуют результаты проведенного анализа и оценки возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы работодателями в сельскохозяйственных организациях системы Министерства сельского хозяйства РФ и ряда областей [5, с.91.].

Изучив содержание разработанных Стандартов по достойному труду в области оплаты труда и, сопоставив с реальным содержанием организации оплаты труда, можно сказать, что за прошедший период с момента их разработки (2012г.) в реализации данных предложений по внедрению предложенных Стандартов со стороны руководящих государственных структур и профсоюзных органов ничего не было предпринято. Таким образом, как произошла при переходе к рыночным отношениям значительная трансформация процесса зарплатообразования в организациях и как сложился недоучет факторов, которые влияют на уровень заработной платы и ее дифференциацию, так и до сих пор эта ситуация не претерпела никаких изменений в лучшую сторону

Разработанные Стандарты по достойной оплате труда остались совершенно не замеченными ни со стороны общественности, ни со стороны государства. Их «существование» совершенно не повлияли на усиление законодательной, регулирующей, а также контролирующей роли государства в их продвижении по реализации Концепции Достойного труда, как в отрасли сельского хозяйства, так и в целом по экономике России.

Исходя из сути предлагаемых Стандартов, можно сделать вывод, что, если бы за прошедший период времени были отмечены подвижки по применению данных Стандартов, многие вопросы организации оплаты труда на микро-уровне удалось бы решить и таким образом несколько продвинуться по пути продвижения Концепции Достойного труда.

Реализация стандартов достойного труда в области оплаты очень важна по причине того, что может оказать большое влияние на продвижение других групп стандартов и в первую очередь Стандартов достойного труда в сфере занятости – от «просто занятости» к эффективной занятости. Последнее включает в себя максимально возможную занятость на рабочих местах, обеспечивающую: рациональное использование знаний, умений и навыков работников; достойную заработную плату; непрерывное профессиональное развитие; мотивацию работников к труду; безопасные условия труда. Это актуально в настоящее время, так как социально-трудовая сфера вышла на тот уровень, когда надо двигаться от низкой безработицы к эффективной занятости. Данное условие в полной мере относится к отрасли сельского хозяйства, где низкий уровень занятости напрямую зависит от критически низкого сложившегося уровня заработной платы и, как следствие, слабой мотивационной активности населения в занятии сельскохозяйственным трудом.

На наш взгляд, основная суть реализации Стандартов достойного труда в сельском хозяйстве состоит в стремлении к максимальной реализации трудового потенциала населения и достойного обеспечения его рабочими местами.

Литература

1 СТАНДАРТЫ ДОСТОЙНОГО ТРУДА Приложение № 1,2 к Постановлению Исполкома ФНПР №5-1 от 22.08.2012

2.Кирьянова, В.Н. Роль организации оплаты труда в кадровом обеспечении сельскохозяйственных организаций / В.Н. Кирьянова // Вестник Донского ГАУ. – 2017. - №3(25.2). – С.79-87

3. ОТРАСЛЕВОЕ СОГЛАШЕНИЕ по агропромышленному комплексу Российской

Федерации на 2015-2017 год

4. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 год : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р II.

5. Научный отчет за 2013 год по теме: «Экономический механизм по воспроизводству трудовых ресурсов в АПК» / авторский коллектив ; под общим руководством В.А. Богдановского. - М. : ГНУ ВНИОПТУСХ, 2013. – 154с.

References

1 STANDARTY DOSTOYNOGO TRUDA [STANDARDS OF WORTHY WORK] Prilozheniye № 1,2 k Postanovleniyu Ispolkoma FNPR №5-1 ot 22.08.2012

2. Kir'yanova V.N. S. Rol' organizatsii oplaty truda v kadrovom obespechenii sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy [The role of wage organization in the staffing of agricultural organizations] // Vestnik Donskogo GAU. – 2017. - №3(25.2). – S.79-87

3. OTRASLEVOYE SOGLASHENIYE po agropromyshlennomu kompleksu Rossiyskoy Federatsii na 2015-2017 god) [INDUSTRY AGREEMENT on the agro-industrial complex of the Russian Federation for 2015-2017)]

4. «Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 god ["Concepts of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020] (rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r II.)

5. Nauchnyy otchet za 2013 god po teme: «Ekonomicheskii mekhanizm po vosproizvodstvu trudovykh resursov v APK» [Scientific report for 2013 on the topic: "Economic mechanism for the reproduction of labor resources in the agro-industrial complex"] / Avtorskiy kolektiv. Pod obshchim rukovodstvom Bogdanovskogo V.A. - M.: GNU VNIOPUSKH. - 2013g. – 154s.

Кириянова В.Н. - к. э. н., ведущий научный сотрудник отдела экономики труда, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства».

УДК 631.14(631.17)/130.32

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫХ АГРОСИСТЕМ: ПРОГРЕССИВНАЯ АГРОНОМИЯ

Линьков В.В.

Представленные данные многолетних исследований духовной составляющей в создании высокоэффективных агросистем, позволяют по-новому взглянуть на возможности перераспределения внутренней профессиональной энергии в глубокопрофессиональном подходе осуществления производственно-экономической деятельности высококвалифицированных специалистов при производстве растениеводческой продукции. Интегративное применение духовной составляющей создания высокоэффективных агросистем способствует раскрытию производственно-технологического и экономического потенциала агропредприятия, достижению высоких результатов сельскохозяйственного производства, получению дополнительной чистой прибыли в размере 30,7 \$ на балло-гектар сельскохозяйственных угодий.

Ключевые слова: агросистемы; энтальпия духовности; регрессионный анализ;

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF CREATION OF HIGH-EFFICIENT AGROSYSTEMS: PROGRESSIVE AGRONOMY

Linkov V.V.

The presented data of long-term studies of the spiritual component in the creation of highly effective agro-systems allow us to take a fresh look at the possibilities of redistribution of internal professional energy in a profoundly professional approach to the implementation of the production and economic activities of highly skilled specialists in the production of crop production. Integrative application of the spiritual component of the creation of highly efficient agro-systems contributes to the disclosure of the production and technological and economic potential of the agro-enterprise, achieving high agricultural production results, and obtaining an additional net profit of 30.7 \$ per 1 hectare of agricultural land.

Keywords: *agro-systems; enthalpy of spirituality; regression analysis; economic efficiency.*

Многие исследователи сельскохозяйственного производства [2–6, 9–16, 18, 20, 25, 26] находятся в поиске причин явного несоответствия уровня высокотехнологичных средств земледелия, наличия располагаемых видов ресурсов и уровня (показателей) производственной и экономической эффективности такой деятельности [3, 12, 15, 30]. Конечно, комплексное, интегративное влияние различных макро- и микрофакторов производственных условий оказывает своё воздействие на агроэкосистемы в целом, вследствие чего нельзя аксиомально утверждать исключительность отдельно взятого такого фактора или ресурса. Вместе с тем, в современном сельскохозяйственном производстве имеется ещё масса пробелов, когда фактическое оценивание его эффективности привязывается только к определённой группе факторов, никоим образом не обращая внимания на важность духовно-психологического воздействия антропогенной профессиональной сельскохозяйственной среды, на количественную и качественную составляющую общей производственно-экономической эффективности агросистемы. Поэтому, затронутая тема исследований является актуальной, востребованной значительным по численности аграрным сообществом и носит печать общегосударственного подхода в деле повышения экономической эффективности и создания высококачественных агросистем инновационного типа.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: изучение отечественных и зарубежных источников информации в данном направлении; проведение широкомасштабных исследований отдельных видов растений и агросистем с различным уровнем хозяйствования на предмет возможностей духовного воздействия человека на количественные и качественные изменения в таких системах; разработка духовных основ создания высокоэффективных агросистем.

Обзор источников информации. Духовность как термин происходит от латинского «spiritas» – буквально переводимого, как духовение, тончайший воздух, дыхание. При этом Гегель понимал дух как единство практической и теоретической деятельности, осуществляемой в разуме. Однако, дух понимается и как сверхразумное начало, познаваемое интуитивно. Такая точка зрения смыкается с религией, согласно которой Бог – дух, сверхъестественная сущность, являющаяся предметом веры [1]. Исходя из этого, в современной интерпретации широко используются следующие три основных подхода к пониманию терминов «дух» и «духовность» – рассмотренных в виде рисунка 1.

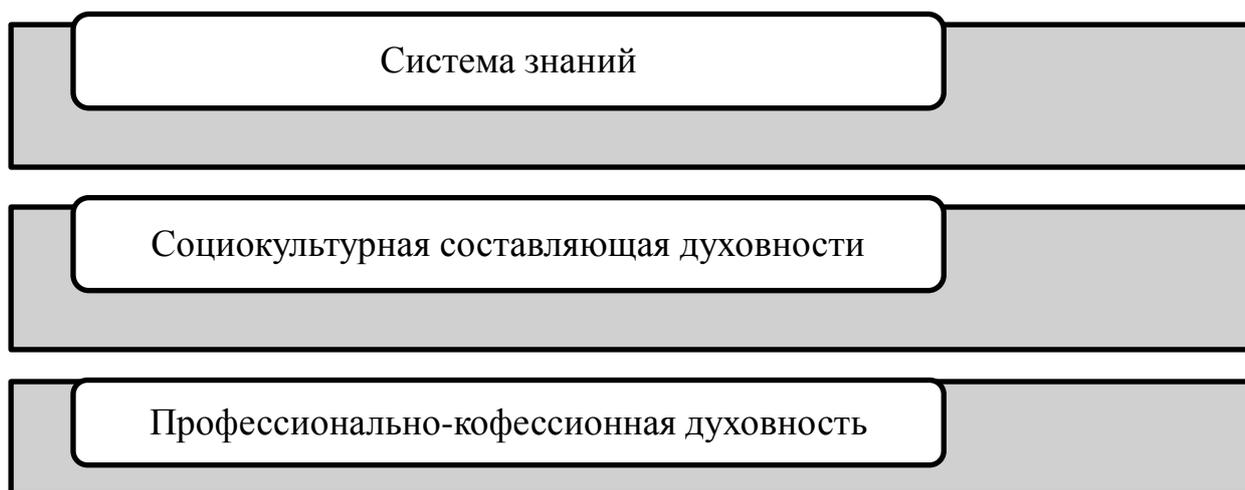

Рисунок 1 – Основные представления в понимании терминологического использования символов «дух» и «духовность» (составлено по [1, 28, 29] и собственным исследованиям)

Рисунок 1 рассматривает то, что, во-первых, дух и духовность представляют собой целостную систему гносеологических знаний о науке, литературе, искусстве, всего того, что составляет духовную жизнедеятельность человека в условиях как исключительно антропогенной (сугубо социальной среды), так и в антропогенно-производственной, особенно – сельскохозяйственной среде [1, 2, 8, 11, 15, 17, 19, 20, 27–29]. Отсюда следует общепринятое выражение «духовная культура», в отличие от «материальной культуры». Во-вторых, под духовностью принято понимать значение истории религии, религиозных традиций, обрядов, верований. Религия является одним из важных компонентов мировой и отечественной культуры, и без знания её истории трудно считать себя образованным человеком [1], способным по-настоящему серьёзно преобразовывать производственно-экономическую составляющую современных агросистем. Вместе с тем, социокультурная составляющая духовности позволяет более эффективно управлять собственным личным и внутрихозяйственным (внутрипроизводственным) потенциалом располагаемых ресурсов и профессиональных знаний, умений и навыков в сельскохозяйственном производстве [1–32], что является новым, инновационным инструментом увеличения общей эффективности использования имеющихся в наличии производственных ресурсов: земельных, материальных, финансовых, трудовых, биологических, интеллектуальных. Наконец, в-третьих, необходимо всегда помнить, что в настоящем и будущем социально-культурной среды жизнеобитания людей существовали и будут существовать (активно действовать) церковные учебные заведения, которые готовят кадры духовенства, дают духовное образование и воспитание [1, 25]. При этом, рассматриваемая концепция создания высокоэффективных агросистем носит печать интерконфессиональности и может интенсивно, инновационно работать в условиях использования основ прогрессивной агрономии профессионалами с разными религиозными приверженностями.

Исходя из этих трёх подходов в понимании духовности, мы можем определить свою роль и место в духовном становлении производственно-экономических агросистем. Изучение проблемы повышения экономической эффективности аграрного производства в рамках культурно-исторической социальной среды сельских местностей и регионов в целом обусловлено и определено невозможностью развития экономики и общества как таковых без аграрной сферы, так как синтез неотъемлемых компонентов общественно-институциональной и производственной среды, опирающийся в своих основах на внутренний духовно-нравственный потенциал, невозможен при отпадении или недоразвитии такого важного и незаменимого сектора национальной экономики – как сельское хозяйство, со своим особенным сельским образом жизни и мироощущением [2, 3, 14, 15, 17]. Именно поэтому, вполне естественным оказывается устремление научной и прикладной, производственной мысли к повышению экономической эффективности сельского хозяйства

до конкурентоспособного с позиций мирового рынка уровня, и развития главной созидательной силы аграрной экономики крестьянства – как целостной структуры работников сельского труда [2, 8, 15, 17–20, 26, 29, 30].

Материал, методика и результаты исследований. Исследования проводились в 2009–2017 г.г. на обширном научно-производственном материале различных типов сельскохозяйственного производства (при изучении таких агрономических объектов, как следующие семь видов культивируемых кормовых, продовольственных и технических растений – пшеница, рожь, овёс, ячмень, кукуруза, сорго, просо) в условиях создания высокоэффективных агросистем личных подсобных хозяйств населения, а также крупнотоварных агропредприятий: Витебской, Могилёвской, Минской областей Беларуси [2, 3, 8, 9, 13], Псковской, Смоленской, Брянской, Тульской, Орловской, Московской, Владимирской, Нижегородской, Саратовской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, Республиках Башкортостан и Крым Российской Федерации, отдельных областей Украины и Польской Народной Республики. В исследованиях использовались методы анализа, синтеза, дедукции, сравнений, прикладной математики [5, 10, 26, 28, 29]. Все исследования выполнены по собственной инициативе, в свободное от основной работы время, за счёт личных средств. Однако, за помощь в выполнении исследований прикладных математических методов, интерпретации полученных данных регрессионного анализа, выражаю глубокую благодарность заведующему кафедрой компьютерного образования УО «Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины» – доценту, кандидату физико-математических наук, Действительному члену Шведской (королевской) академии наук, Действительному члену (академику) Белорусской инженерной академии М.Н. Борисевичу.

Исследования показали, что главной концептуальной особенностью производственно-экономического преобразования современных агросистем является понимание математической энтропии духовности. Однако, само выражение «математическая энтропия духовности в создании высокоэффективных агросистем» требует определённых уточнений и в первом приближении может быть представлено следующей схемой (рисунок 2), отображающей духовно-нравственное агропрофессиональное взаимодействие сельскохозяйственного труженика и процессов производства агропродукции, включающих: организацию высокоэффективного сельскохозяйственного производства с задействованием большого количества агрокластеризационных звеньев различного уровня, начиная от самого высшего областного руководства, руководителей муниципальных районных управлений, директоров агропредприятий, специалистов сельского хозяйства, до непосредственных исполнителей процессов производства агропродукции; использование грамотного, научно-обоснованного и высокоэффективного управления в аграрном секторе экономики, позволяющего перераспределять нервную (а точнее, даже, сказать, – нейронную) энергию специалистов и исполнителей на создание совершенно иного, инновационного уровня агросистем.

Однако если, в социокультурной интерпретации математическое выражение степени духовно-психологической особенности среднестатистического человека может быть распределено на следующие 10 категорий (степеней): 1) очень плохая духовность; 2) плохая; 3) средняя; 4) нормальная слабо выраженная; 5) нормальная средне выраженная; 6) нормальная сильно выраженная; 7) хорошая слабо выраженная; 8) хорошая средне выраженная; 9) хорошая сильно выраженная; 10) отличная (высокая духовность). То математическое изучение духовности в аграрной сфере (в рамках прогрессивной агрономии, а по большому счёту – во всём сельскохозяйственном производстве, включающем отрасли растениеводства и животноводства), предполагает более точное описание такого положения, когда происходит перераспределение и выделение (целенаправленное использование) колоссальной нервной (нейронной) энергии высококвалифицированных работников сельскохозяйственного труда, что позволяет поднимать эффективность агросистемы на качественно новый, несравненно более высокий уровень.

Человек, в его математическом описании жизнедеятельности

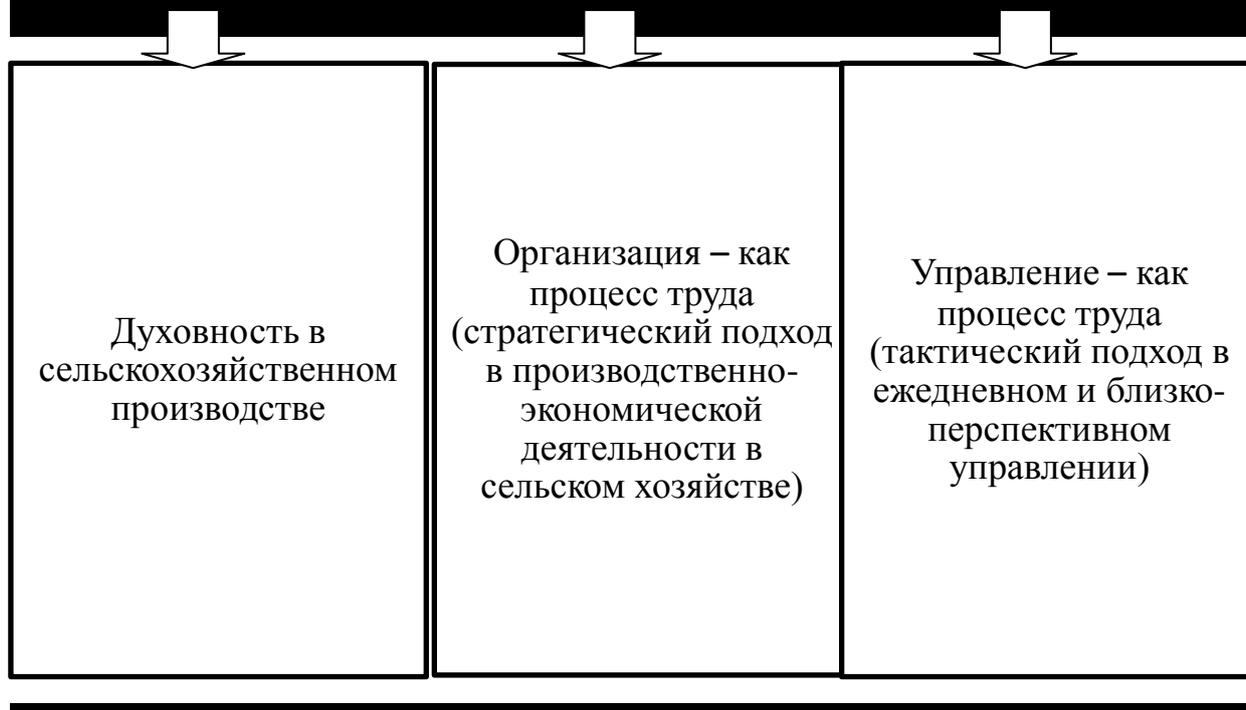

Рисунок 2 – Особенности математической энтальпии духовности в прогрессивной агрономии

Произведённый расчёт полиномиальных и других моделей регрессии позволил установить следующие показатели, представленные в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что полиномиальная функция первой степени неудовлетворительно описывает математическую энтальпию духовности. Есть основание полагать, что значения коэффициента детерминации D , описывающего величину разброса влияния факторов будут невысокими и малоинформативными. Анализируя соответствующие данные представленной таблицы можно определённо отметить, что такие вспомогательные выражения, характеризующие расчёт регрессии, как $\sum_{i=1}^n (y_i^+ - y)^2$ и $\sum_{i=1}^n (y_i^+ - y_{\text{ср.}})^2$, задающие D , действительно различаются между собой незначительно. Как следствие этого $D < 1$ и равно 0,807. Это означает, что полиномиальная функция первой степени описывает энтальпию духовности с точностью $\bar{h} = 76\%$, погрешность представления $(1 - \bar{h}) = 24\%$. Если специалиста такая точность устраивает, то он может воспользоваться предложенной моделью для аналитического описания математической энтальпии. В противоположном случае ему следует обратиться к другим регрессионным моделям, представленным в таблице 1.

Из таблицы 1 также видно, что математическая модель энтальпии для обсуждаемого случая имеет самый простой эконометрический вид. Она является линейной моделью и определяется только двумя параметрами (коэффициентами) $Q_0 = 18552,67$ и $Q_1 = 78,85$.

Полиномиальная функция второй степени описывает энтальпию лучше, чем линейная модель. Можно, например, отметить меньший разброс точек в области модельной кривой и их близкое взаимное расположение. По этой же причине значение D здесь выше, чем в предыдущем случае (для линейной модели $D = 0,807$, для квадратичной – 0,971). При этом, было установлено, что аналитическое соотношение значительно сложнее, так как такая модель относится к классу нелинейных регрессионных моделей (зависимости результативной переменной от нескольких объясняющих переменных) и описывается уже

тремя параметрами (в предыдущем случае их было два): $Q_0 = 2161,83$, $Q_1 = -233,43$ и $Q_2 = 14,05$.

Таблица 1 – Вид регрессии математической энтальпии духовности и её математическая модель

Вид регрессии	Математическая модель регрессии	D	h̄
Полиномиальная функция первой степени	$y = 1852,67 - 78,85 * x$	0,807	0,76
Полиномиальная функция второй степени	$y = 2161,84 - 233,43 * x + 14,05 * x^2$	0,971	0,91
Полиномиальная функция третьей степени	$y = 2297,33 - 353,61 * x + 40,11 * x^2 - 1,57 * x^3$	0,967	0,91
Полиномиальная функция четвёртой степени	$y = 2335,83 - 402,97 * x + 58,17 * x^2 - 4,04 * x^3 + 0,11 * x^4$	0,996	0,94
Полиномиальная функция пятой степени	$y = 2693,33 - 992,3 * x + 367,54 * x^2 - 73,21 * x^3 + 6,98 * x^4 - 0,25 * x^5$	1,063	1,00
Логарифмическая функция (по основанию 10)	$y = 1957,73 - 821,27 * \log(x)$	0,968	0,91
Логарифмическая функция (по основанию e)	$y = 1957,73 - 356,67 * \ln(x)$	0,968	0,91
Экспоненциальная функция	$y = 1870,87 * \exp(-0,0529 * x)$	0,723	0,68

D - коэффициент детерминации;

h̄ - показатель точности регрессии

Точность, с которой квадратичная модель воспроизводит энтальпию, составляет $h̄ = 91\%$, что почти в 1,2 раза больше, чем для предыдущего случая. Вместе с тем, на практике данную модель можно использовать лишь с одной оговоркой – получаемые с её помощью данные отличаются от исходных в пределах 9% .

Полиномиальная функция третьей степени также неплохо приближает математическую энтальпию. Для неё коэффициент детерминации $D = 0,967$ (таблица 1), что лишь немногим меньше предыдущего случая. Зато математическое соотношение сложнее и требует уже четыре параметра для описания исходной статистической зависимости: $Q_0 = 2297,33$, $Q_1 = 353,61$, $Q_2 = 40,11$ и $Q_3 = -1,57$. Точность приближения фактических данных и погрешности – на уровне предыдущей модели.

Полиномиальная функция четвёртой степени лучшим образом определяет энтальпию по сравнению с предыдущей моделью. Для неё коэффициент детерминации близок к единице ($D = 0,996$), отличаясь лишь сотыми долями ($0,004$). Это составляет $0,4\%$ регрессионных погрешностей. Хотя для корректного построения модели требуется пять параметров ($Q_0 = 2335,83$, $Q_1 = -402,97$, $Q_2 = 58,17$, $Q_3 = -4,04$, $Q_4 = 0,11$), всё же, её можно рекомендовать к практическому применению. При этом достигается почти 94% точность совпадения с фактическими данными, уровень погрешности не превышает 6% . И, тем не менее, наилучшее приближение достигается с помощью полиномиальной функции пятой степени. Для её построения требуется уже шесть параметров ($Q_0 = 2693,33$, $Q_1 = -992,30$, $Q_2 = 367,54$, $Q_3 = -73,21$, $Q_4 = 6,98$, $Q_5 = -0,25$). За счёт этого обеспечивается почти 100% точность

воспроизведения фактических данных.

Резюмируя анализ математической энтальпии, необходимо отметить, что в целом полиномиальная функция аппроксимирует (выступает в качестве интерполирующей зависимости) данные с удовлетворительной степенью точности. Исключение составляет линейная модель – её представление не отличается высоким значением точности (около 76 %), на заметной отметке остаётся и уровень погрешностей – в 24 %. Вместе с тем, для практических вычислений можно использовать любую модель полиномиальной функции. При этом важно помнить, с какой ошибкой она описывает исходные данные. Для почти безошибочных расчётов предпочтительнее использовать функцию пятой степени, хотя данные вычисления серьёзно затрудняются объёмом производимой работы и требуют большего времени для их проведения.

Проведение визуального анализа последующих трёх регрессионных моделей – логарифмической десятичной (по основанию 10), логарифмической натуральной (по основанию e) и экспоненциальной, позволило установить следующее:

1) Логарифмические функции вполне приемлемо аппроксимируют математическую энтальпию (значения D для обеих функций одинаковы и равны 0,968). Вид функций несложен, для построения моделей требуются всего два параметра Q_0 и Q_1 . Ошибка, с которой функции описывают энтальпию, не выше 9 %.

2) Экспоненциальная функция не приводит к желаемому результату. Она крайне плохо приближает расчётные параметры к реальным данным энтальпии (для неё характерен самый низкий коэффициент детерминации среди всех обсуждаемых моделей, равный 0,723), а следовательно, уровень ошибок аппроксимации здесь достаточно высок, чтобы не применять эту модель в практических целях (32 %).

Таким образом, регрессионные показатели, рассмотренные в настоящей работе, с различной степенью точности описывают данные математической энтальпии. При этом, очевидно наилучших результатов можно достичь при использовании полиномиальных показателей кривой пятой степени (рисунок 2), где: $y = 2693,33 - 992,3 * x + 367,54 * x^2 - 73,21 * x^3 + 6,98 * x^4 - 0,25 * x^5$.

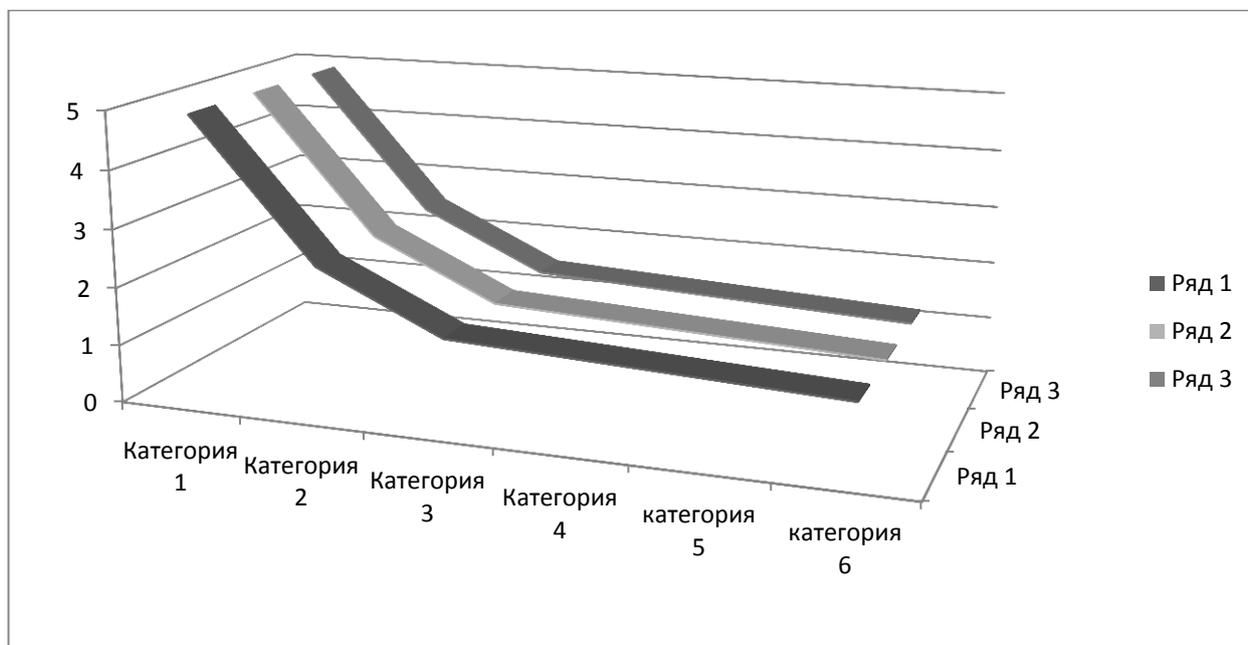

Рисунок 2 – Полиномиальная функция пятой степени
ряды – динамические ряды изменчивости изучаемых признаков духовной составляющей;
категории – полиномиальное изменение функции пятой степени, в качестве критерия
оценивания модельных показателей регрессии

С помощью данной полиномиальной функции аппроксимация исходных значений может быть осуществлена с минимальной погрешностью. В ряде случаев, когда не требуется

такая высокая точность регрессионного приближения, можно рекомендовать использование и более простых линий регрессии – полиномиальной функции второй степени (с погрешностью 9 %) и логарифмических кривых (с ориентировочно такими же ошибками). В качестве же первого приближения допускается использование линейного уровня регрессии (полиномиальной функции первой степени), обеспечивающего уровень ошибки в пределах 24 %.

Проведение численно-вероятностного решения релаксационного трансферта математической задачи введения понятия духовных основ создания высокоэффективных агросистем в рамках нового направления земледелия – прогрессивной агрономии, позволило установить следующие результаты модельных характеристик математической энтальпии духовности в производстве растениеводческой продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Модельные характеристики математической энтальпии духовности при производстве растениеводческой продукции

Степень духовности	Индекс окупаемости затрат*	Уровень духовности**
Очень слабая	0,27	0,49
Недостаточно развитая	0,35	0,50
Средняя	0,43	0,52
Нормальная (средне выраженная)	0,51	0,53
Хорошая (слабо выраженная)	0,59	0,56
Хорошая (средне выраженная)	0,68	0,60
Хорошая (сильно выраженная)	0,77	0,85
Высокая духовность (отличная степень)	0,88	0,99

*- индекс окупаемости затрат представляет собой вероятностное значение плановой окупаемости затрат;

** - показатель уровень духовности отображается многофункциональным интегративным воздействием силы духа квалифицированного (профессионально хорошо подготовленного) сельскохозяйственного труженика при формировании высокопродуктивных агросистем.

Из таблицы 2 видно, что для высококвалифицированных специалистов (не только имеющих высшее или средне-специальное образование, но и профессиональное самообразование, которым, в принципе с высоким качеством отличается большой пласт сельских и городских жителей, домохозяев личных подсобных хозяйств, дачных участков и т.д.) математический (расчётный) уровень духовности начинается с интегративного показателя в $I = 0,49$, когда вероятностное значение плановой окупаемости затрат в производстве определённого вида растениеводческой продукции, в целом по растениеводству составляет $P = 0,27$ и, заканчивается при высокой духовности, когда такой интегративный показатель составляет $I = 0,99$, при $P = 0,88$. В практическом плане данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что при производственно-экономическом анализе фактических значений агродеятельности сельскохозяйственных производителей необходимо в первую очередь сосредоточить внимание на важнейшем влиянии различных элементов стандартизации (выполнении технологических регламентов производства) и, только в качестве завершающего (финишного) вклада использовать метод функциональной синхронизации в агропроизводстве (таблица 3). При этом, должен быть решён вопрос эволюционного предпочтения современного аграрно-социокультурного пласта общества к гуманистическим идеалам [1, 21], а также – вопрос включения духовного образования [22] в общую систему аграрного образования и получения квалификационных категорий специалистами сельскохозяйственного производства.

Таблица 3 – Влияние элементов стандартизации на эффективность агропроизводства при использовании метода функциональной синхронизации биодинамических и других систем производства сельскохозяйственной продукции в различных условиях (уровнях) хозяйствования*

Блоки стандартизации	Уровни хозяйствования		
	Глубоко-убыточные	Безубыточные	Высокорентабельные
Механизация	0,53	0,76	1,00
Растениеводство	0,27	0,49	0,88
Животноводство	0,64	0,77	0,89
Трудоресурсный потенциал	0,89	0,85	0,94
Экономическая эффективность	0,59	0,76	0,99
Средние показатели	0,58	0,73	0,94
НСР ₀₅	0,22	0,14	0,06

*- вероятностный показатель достижения планового результата

Анализ таблицы 3 показывает, что при различных уровнях хозяйствования элементы (блоки) стандартизации важнейших факторов сельскохозяйственного производства проявляются по-разному. Так наибольшие численные значения наблюдаются по всем элементам стандартизации у высокорентабельных агропредприятий, средний показатель вероятностного достижения планового результата составляет 0,94, для сравнения у глубокоубыточных и, даже безубыточных, соответственно 0,58 и 0,73. Математическая оценка глубокоубыточных предприятий позволила установить достоверно высокие значения только по одному элементу стандартизации – «трудоресурсному потенциалу», с вероятностным значением $A=0,89$, что говорит о проблемном поле в деятельности таких типов агрохозяйств, требующих экстраординарных подходов совершенствования производственно-экономической деятельности именно за счёт улучшения количественно-качественного состава трудовых ресурсов. Кроме этого, гипотеза подтверждает достоверно низкие значения вероятностного показателя достижения планового результата у глубокоубыточных и безубыточных агрохозяйств по показателю «растениеводство» с соответствующими значениями $A=0,27$ и $A=0,49$. Являясь основой земледелия, растениеводство становится здесь основным сдерживающим фактором экономического развития или недоразвития агропроизводства.

На рисунке 3 представлено наглядное взаимодействие уровней духовности и окупаемости затрат при производстве растениеводческой продукции.

Из рисунка 3 хорошо видно, что если возрастание индекса окупаемости затрат происходит с плавным изменением позиций (в большой выборке дат наблюдений) при различных уровнях духовности, то само возрастание духовности может быть осуществлено более резко (на определённом этапе-уровне). Однако, добиться такого положения дел можно только созданием благоприятной образовательной и производственно-экономической среды, повышения общего уровня духовности тружеников сельского хозяйства (а по большому счёту – всего социума в целом), где на одно из первых мест выходит последипломное образование взрослых с самообразованием под руководством (с консультационным творческим взаимодействием) опытных наставников в лице профессоров профильных вузов, самообучением, самовоспитанием и самодисциплиной. Именно дисциплина, творческое общение и личная инициатива в достижении более высокого производственно-экономического результата являются важнейшими компонентами основы базы высокой духовности, когда работники сельскохозяйственного производства относятся к собственному профессиональному ремеслу нежно, с душой и трепетностью, но при жёсткой производственной и социокультурной дисциплине.

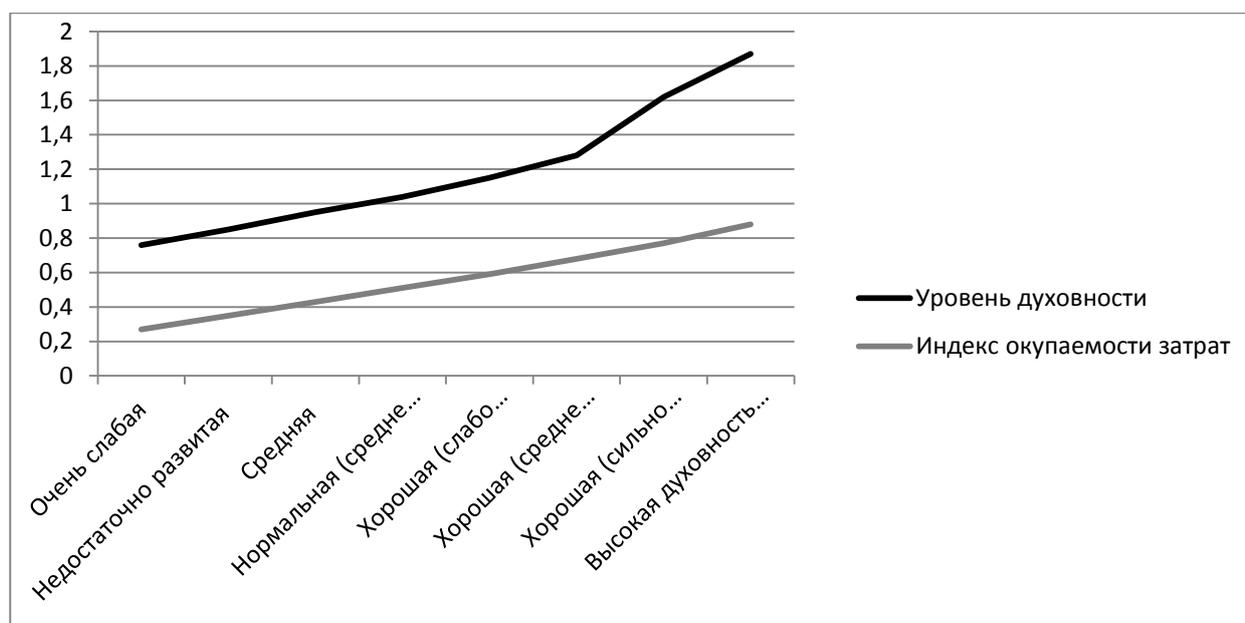

Рисунок 3 – Динамические показатели взаимодействия значений уровней духовности и окупаемости затрат в растениеводстве

Изучение производства продукции сельского хозяйства по регионам России (рейтинг-ТОП передовых регионов по итогам 2015 г.) позволило установить следующие результаты, представленные в таблице 4.

Таблица 4 – Валовое производство сельского хозяйства отдельных регионов России (в фактических ценах), млрд. руб.*

Регионы России	Годы исследований (**)			
	2001	2005	2010	2015
Краснодарский край	60,1	97,1(161,6)	201,6(335,4)	333,6(555,1)
Ростовская область	34,8	61,5(176,7)	118,1(339,4)	229,3(658,9)
Республика Татарстан	39,4	61,6(156,3)	100,8(255,8)	213,7(542,4)
Республика Башкортостан	35,8	60,4(168,7)	88,6(247,5)	152,1(424,9)
Алтайский край	30,8	39,8(129,2)	83,3(270,5)	140,4(455,8)
Волгоградская область	22,3	33,0(148,0)	64,3(288,3)	125,2(561,4)
Красноярский край	22,0	31,0(140,9)	61,7(280,5)	88,9(404,1)

*- интерпретировано по [23];

** - цифры в скобках показывают процент прироста стоимости валовой продукции по сравнению с 2001 годом

Из таблицы 4 видно, что наибольшими темпами развития сельскохозяйственного производства из представленных ведущих регионов России в данном направлении производственно-экономической деятельности отличается Ростовская область, где процент прироста в 2015 году составил 658,9 по сравнению с 2001 годом, то есть, фактически здесь было увеличено валовое производство сельскохозяйственной продукции (в стоимостном выражении) в 6,6 раза. Для сравнения – находящийся на самой нижней позиции ТОП-рейтинга двадцати ведущих регионов России в аграрной сфере, Красноярский край увеличил валовое производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств – в 4,0 раза. Всё это показывает не столько различные региональные особенности природно-ресурсного потенциала территорий отдельных регионов России, сколько возможности динамических изменений производства сельскохозяйственной продукции с задействованием различного количества вовлекаемых элементов агрокластеризационного производства в развитие регионов, а также – общее отношение всех эшелонов уровней управления с определённой духовностью, где, практически в каждом территориально-региональном

образовании субъектов Российской Федерации (в данном случае), а по большому счёту – в любом уголке Земного шара имеются невероятно большие возможности увеличения (в разы) валового производства и повышения экономической эффективности агросистем, когда работники аграрной сферы вкладывают душу в любимое дело.

Расчёты, основанные на результатах проведённых экспериментов показывают, что осуществление производственно-хозяйственной деятельности крупнотоварных агропредприятий, направленное на достижение плановых заданий экономической эффективности при использовании метода функциональной синхронизации биодинамических агросистем с интегративным применением духовной составляющей создания высокоэффективных агросистем, способствует изысканию значительных внутрихозяйственных резервов и получению дополнительной ежегодной чистой прибыли в размере 30,7 \$ на балло-гектар сельскохозяйственных угодий.

Заключение. Таким образом, проведённые исследования духовной составляющей в создании высокоэффективных агросистем, позволяют по-новому осуществить перераспределение внутренней энергии и внедрить глубокопрофессиональный подход осуществления производственно-экономической деятельности высококвалифицированных специалистов в сельскохозяйственном производстве в целом и, в особенности при производстве растениеводческой продукции. Где грамотное, целенаправленное использование внутренней энергии специалистов и других профессиональных работников сельского хозяйства даёт возможность значительно (математически достоверно) увеличивать количественно-качественные показатели производства, достигая высоких значений рентабельности, плановой окупаемости затрат, общих показателей хозяйственной деятельности на земле. Интегративное применение духовной составляющей создания высокоэффективных агросистем способствует раскрытию производственно-технологического и экономического потенциала не только всего агропредприятия, но и территорий целых регионов, и достижения высоких результатов сельскохозяйственного производства, получения дополнительной чистой прибыли в размере 30,7 \$ на балло-гектар сельскохозяйственных угодий.

Литература

1. Анিকেев, А.А. О понятии духовности и духовной культуры / А.А. Анিকেев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otc-pavel.ortox.ru/katalog_statejj/view/id/1111747. – Дата доступа: 09.02.2018.
2. Базылев, М.В. Социокультурная глобализация сельскохозяйственного производства / М.В. Базылев, Е.А. Лёвкин, В.В. Линьков // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: Материалы Международной научно-практической конференции 22 декабря 2017 г. – Москва : АПК и ППРО, 2017. – С. 11–14.
3. Базылев, М.В. Функциональная синхронизация процессов сельскохозяйственного производства в условиях СПК «50 лет Октября» Речицкого района / М.В. Базылев, В.В. Линьков, Е.А. Лёвкин // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (15–16 февраля 2018г.). Книга 1. – Барнаул : РИО Алтайского ГАУ, 2018. – 584 с. – С. 66–67.
4. Борисевич, М.Н. Концептуальные вопросы создания и развития дистанционного образования в Республике Беларусь и в академии ветеринарной медицины / М.Н. Борисевич // Учёные записки. – 2013. – Т. 49. – Вып. 2, Ч. 1. – Витебск : ВГАВМ, 2013. – С. 367–371.
5. Борисевич, М.Н. Практикум по теории вероятностей и математической статистике Ч. 1 / М.Н. Борисевич. – Витебск : ВГАВМ, 2006. – 29 с.
6. Васько, В.Т. Теоретические основы растениеводства / В.Т. Васько. – Санкт-Петербург : «ПРОФИ-ИНФОРМ», 2004. – 200 с.
7. Дедков, С. Формирование экономики знаний – императив стратегической перспективы Беларуси / С. Дедков, В. Турко // Наука и инновации. – 2017. – №2. – С. 35–39.

8. Жученко, А.А. Адаптивное растениеводство (эколого-генетические основы). Теория и практика [Электронный ресурс] : в 3 т. / А.А. Жученко. – Москва : Агрорус, 2009. – Т. 2: Биологизация и экологизация интенсификационных процессов как основа перехода к адаптивному развитию АПК. Основы адаптивного использования природных, биологических и техногенных ресурсов. – 1098 с.
9. Заец, М.В. Классы полиномиальных и вариационно-координатно полиномиальных функций над кольцом Галуа [Электронный ресурс] / М.В. Заец // ПДМ. Приложение. – 2013. – №6. – С. 13–15. — Режим доступа: <http://www.mathnet.ru/links/fe3c552ad7d36a8311d616ecbdd1394/pdma122.pdf> . – Дата доступа: 30.03.2018.
10. Кольцов, С.Н. Регрессионный анализ [Электронный ресурс] / С.Н. Кольцов. – 2018. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/29963508-Regressionnyy-analiz-kolcov-s-n.html> . – Дата доступа: 09.04.2018.
11. Линьков, В.В. Саморегуляция биодинамических систем: теория и использование в агрономической практике / В.В. Линьков // Вестник Донского ГАУ. – 2017. – №25, Выпуск 3, Часть 1. – С. 18–28.
12. Линьков, В.В. Совершенствование биоэнергетической составляющей сельскохозяйственного производства / В.В. Линьков // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Курганской области (19–20 апреля 2018 г.) / Курганская ГСХА ; под общ. редакцией С.Ф. Сухановой. – Курган : ФГБОУ ВО Курганская ГСХА, 2018. – С. 916–922.
13. Линьков, В.В. Теоретические и практико-ориентированные аспекты восприятия знаний / В.В. Линьков // Наука и инновации. – 2017. – №12. – С. 45–49.
14. Линьков, В.В. Элементы интенсификации в садово-огородной культуре личных подсобных хозяйств населения приусадебного типа: прогрессивная агрономия / В.В. Линьков // Вестник Донского ГАУ. – 2018. – №27, Часть 1. – С. 41–53.
15. Линьков, В.В. Эффективность ведения личных подсобных хозяйств населения на примере узкоспециализированных картофелеводческих полевых участков в Витебской области / В.В. Линьков // Вестник: научно-методический журнал / Белорусская сельскохозяйственная академия. – Горки, 2015. – № 4. – С. 94–98.
16. Малышев, К.Б. Психология управления / К.Б. Малышев. – Москва : ПЕР СЭ, 2000. – 144 с.
17. Минашкин, А.Н. Повышение эффективности и устойчивости сельского хозяйства и сельской институциональной среды в русле инновационной экономики и социальной философии [Электронный ресурс] / А.Н. Минашкин // Экономика и право. – 2010. – №8. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/8/Minashkin/>. – Дата доступа: 26.03.2018.
18. Пашкевич, О.А. Управление персоналом в сельскохозяйственных организациях: теория и практика / О.А. Пашкевич. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 186 с.
19. Пилецкий, И.В. Агробиологические подходы прикладного моделирования урожайности зерновых и зернобобовых культур в условиях Белорусского Поозерья / И.В. Пилецкий, В.В. Линьков // Земледелие и защита растений. – 2015. – № 4. – С. 7–11.
20. Пилецкий, И.В. Трудоресурсный потенциал сельской местности Витебской области / И.В. Пилецкий // Земля Беларуси. – 2011. – № 3. – С. 32–36.
21. Поломошнов, А.Ф. Альтернативы глобального гуманитарного кризиса / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов // Вестник Донского ГАУ. – 2018. – №1, Часть 2. – С. 4–21.
22. Поломошнов, А.Ф. Проблема интеграции христианской культуры в современное образование / А.Ф. Поломошнов // Вестник Донского ГАУ. – 2017. – №3, Часть 2. – С. 47–58.
23. Сельское хозяйство Регионов России / А.Г. Плугов [и др.] // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-regionov-rossii> . – Дата доступа: 09.06.2018.

24. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник 2017 / Председатель редакционной коллегии И.В. Медведева. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 233 с.
25. Слесарев, А.В. Минская духовная академия на современном этапе / А.В. Слесарев, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minds.by/articles/minskaya-duhovnaya-akademii-na-sovremennom-etape> . – Дата доступа: 31.03.2018.
26. Суворов, Н.В. Метод построения регрессионных моделей с динамическими структурными параметрами [Электронный ресурс] / Н.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2005. – №4. – С. 143–155. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/metod-postroeniya-regressionnyh-modeley-s-dinamicheskimi-strukturnymi-parametrami> . – Дата доступа: 10.04.2018.
27. Фукуока, М. Революция одной соломинки [Электронный ресурс] / М. Фукуока. – 2013. – Режим доступа: <https://plodorodie.ru/agriculture/kniga-masanobu-fukuoka-revolyuitsiya-odnoi-solominki#9> . – Дата доступа: 07.02.2018.
28. Шёлковый, В. Принципы Богатства и Успеха: Сила Духа [Электронный ресурс] / В. Шёлковый. – 2018. — Режим доступа: <https://5sfer.com/23623-printsipy-bogatstva-i-uspekha-sila-dukha.html> . – Дата доступа: 05.02.2018.
29. Штайнер, Р. Духовные основы успешного развития сельского хозяйства: Сельскохозяйственный курс [Электронный ресурс] / Р. Штайнер. – Кобервитц, Бреслау, 1924; Калуга: Духовное познание, 1997. — Режим доступа: http://samlib.ru/d/demidow_a_a/selhoz.shtml . – Дата доступа : 07.02.2018.
30. Штотц, Л.-П. Современное сельское хозяйство: пер. с нем. / Лоненц-Петер Штотц. – Минск : Эволайн, 2012. – 352 с.
31. Davis, S. Representing Propositional Logic Connectives With Modular Polynomials / S. Davis, A. Caicedo, 2015. – P. 1–19. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://pdfs.semanticscholar.org/e2e8/3e896b61f63a4478461efefb1c783d6fbe2d.pdf>. – Date of access: 29.03.2018.
32. O'Donnel, R. Analysis of Boolean functions / R. O'Donnel. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 419 p. –[Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cs.tau.ac.il/~amnon/Classes/2016-PRG/Analysis-Of-Boolean-Functions.pdf> . – Date of access: 30.03.2018.

References

1. Anikeyev, A. A. O ponyatii dukhovnosti i dukhovnoy kul'tury [About the concept of spirituality and spiritual culture] / A. A. Anikeyev. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://otc-pavel.ortox.ru/katalog_statejj/view/id/1111747 . – Data dostupa: 09.02.2018
2. Bazylev, M. V. Sotsiokul'turnaya globalizatsiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva [Sociocultural globalization of agricultural production] / M. V. Bazylev, Ye. A. Lovkin, V. V. Lin'kov // Kul'tura kommunikatsiy v usloviyakh tsifrovoy i sotsiokul'turnoy globalizatsii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 22 dekabrya 2017 g. – Moskva: APK i PPRO, 2017. – S. 11–14.
3. Bazylev, M. V. Funktsional'naya sinkhronizatsiya protsessov sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva v usloviyakh SPK «50 let Oktyabrya» Rechitskogo rayona [Functional synchronization of agricultural production processes under the conditions of SEC "50 years of October" in Rechitsa district] / M. V. Bazylev, V. V. Lin'kov, Ye. A. Lovkin // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaystvu: Sbornik materialov KHIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (15 – 16 fevralya 2018 g.). Kniga 1. – Barnaul: RIO Altayskogo GAU, 2018. – 584 s. – S. 66–67
4. Borisevich, M. N. Kontseptual'nyye voprosy sozdaniya i razvitiya distantsionnogo obrazovaniya v Respublike Belarus' i v akademii veterinarnoy meditsiny [Conceptual issues of creation and development of distance education in the Republic of Belarus and in the Academy of

- Veterinary Medicine] / M. N. Borisevich // Uchonyye zapiski, 2013. – T. 49, Vyp. 2, CH. 1. – Vitebsk : VGAVM, 2013. – S. 367–371.
5. Borisevich, M. N. Praktikum po teorii veroyatnostey i matematicheskoy statistike CH. 1 [Practical work on probability theory and mathematical statistics Ch. 1] / M. N. Borisevich. – Vitebsk : VGAVM, 2006. – 29 s.
6. Vas'ko, V. T. Teoreticheskiye osnovy rasteniyevodstva [Theoretical Foundations of Plant Growing] / V. T. Vas'ko. – Sankt-Peterburg : «PROFI-INFORM», 2004. – 200 s.
7. Dedkov, S. Formirovaniye ekonomiki znaniy – imperativ strategicheskoy perspektivy Belarusi [The formation of the knowledge economy is the imperative of the strategic perspective of Belarus] / S. Dedkov, v. Turko // Nauka i innovatsii, 2017, №2. – S. 35–39.
8. Zhuchenko, A. A. Adaptivnoye rasteniyevodstvo (ekologo-geneticheskiye osnovy). Teoriya i praktika [Adaptive plant growing (ecological and genetic basis). Theory and practice] [Elektronnyy resurs]: v 3 t. / A. A. Zhuchenko. – Moskva : Agrorus, 2009. – T. 2: Biologizatsiya i ekologizatsiya intensivatsionnykh protsessov kak osnova perekhoda k adaptivnomu razvitiyu APK. Osnovy adaptivnogo ispol'zovaniya prirodnykh, biologicheskikh i tekhnogennykh resursov. – 1098 s
9. Zayets, M. V. Klassy polinomial'nykh i variatsionno-koordinatno polinomial'nykh funktsiy nad kol'tsom Galua [Classes of polynomial and variational-coordinate polynomial functions over the Galois ring] / M. V. Zayets // PDM. Prilozheniye, 2013, №6. – S. 13–15. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mathnet.ru/links/fe3c552ad7d36a83111d616ecbdd1394/pdma122.pdf> . – Data dostupa: 30.03.2018.
10. Kol'tsov, S. N. Regressionnyy analiz [Regression analysis] / S. N. Kol'tsov, 2018. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docplayer.ru/29963508-Regressionnyy-analiz-kolcov-s-n.html> . – Data dostupa: 09.04.2018
11. Lin'kov, V. V. Samoregulyatsiya biodinamicheskikh sistem : teoriya i ispol'zovaniye v agronomicheskoy praktike [Self-regulation of biodynamic systems: theory and use in agronomic practice] / V. V. Lin'kov // Vestnik Donskogo GAU. – 2017. – №25, Vypusk 3, Chast' 1. – S. 18–28.
12. Lin'kov, V. V. Sovershenstvovaniye bioenergeticheskoy sostavlyayushchey sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva [Perfection of the bioenergetic component of agricultural production] / V. V. Lin'kov // Puti realizatsii Federal'noy nauchno-tekhnicheskoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva na 2017–2025 gody : Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 75-letiyu Kurganskoy oblasti (19–20 aprelya 2018 g.) / Kurganskaya GSKHA ; pod obshch. redaktsiyey S. F. Sukhanovoy. – Kurgan: FGBOU VO Kurganskaya GSKHA, 2018. – S. 916–922.
13. Lin'kov, V. V. Teoreticheskiye i praktiko-orientirovannyye aspekty vospriyatiya znaniy [Theoretical and Practical-Oriented Aspects of Knowledge Perception] / V. V. Lin'kov // Nauka i innovatsii, 2017, №12. – S. 45–49.
14. Lin'kov, V. V. Elementy intensivatsii v sadovo-ogorodnoy kul'ture lichnykh podsobnykh khozyaystv naseleniya priusadebnogo tipa: progressivnaya agronomiya [Elements of intensification in garden and garden culture of personal subsidiary plots of the homestead population: progressive agronomy] / V. V. Lin'kov // Vestnik Donskogo GAU, №27, Chast' 1, 2018. – S. 41–53.
15. Lin'kov, V. V. Effektivnost' vedeniya lichnykh podsobnykh khozyaystv naseleniya na primere uzkospetsializirovannykh kartofelevodcheskikh polevykh uchastkov v Vitebskoy oblasti [Efficiency of conducting personal subsidiary plots of the population on the example of highly specialized potato field sites in the Vitebsk region] / V. V. Lin'kov // Vestnik : nauchno-metodicheskii zhurnal / Belorusskaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya. – Gorki, 2015. – № 4. – S. 94–98.
16. Malyshev, K. B. Psikhologiya upravleniya [Psychology of Management] / K. B. Malyshev. – Moskva : PER SE, 2000. – 144 s.

17. Minashkin, A. N. Povysheniye effektivnosti i ustoychivosti sel'skogo khozyaystva i sel'skoy institutsional'noy sredy v rusle innovatsionnoy ekonomiki i sotsial'noy filosofii [Increase of efficiency and stability of agriculture and rural institutional environment in the channel of innovative economy and social philosophy] / A. N. Minashkin // *Ekonomika i pravo*, 2010, №8. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/8/Minashkin/> . – Data dostupa: 26.03.2018.
18. Pashkevich, O. A. Upravleniye personalom v sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh: teoriya i praktika [Personnel management in agricultural organizations: theory and practice] / O. A. Pashkevich. – Minsk : Institut sistemnykh issledovaniy v APK NAN Belarusi, 2011. – 186 s.
19. Piletskiy, I. V. Agrobiologicheskiye podkhody prikladnogo modelirovaniya urozhaynosti zernovykh i zernobobovykh kul'tur v usloviyakh Belorusskogo Poozer'ya [Agrobiological approaches of applied modeling of crop yields of cereals and leguminous plants in the conditions of the Byelorussian Poozerie] / I. V. Piletskiy, V. V. Lin'kov // *Zemledeliye i zashchita rasteniy*. – 2015. – № 4. – S. 7–11.
20. Piletskiy, I. V. Trudoresursnyy potentsial sel'skoy mestnosti Vitebskoy oblasti [Labor resource potential of rural areas of the Vitebsk region] / I. V. Piletskiy // *Zemlya Belarusi*. – 2011. – № 3. – S. 32–36.
21. Polomoshnov, A. F. Al'ternativy global'nogo gumanitarnogo krizisa [Alternatives to the global humanitarian crisis] / A. F. Polomoshnov, P. A. Polomoshnov // *Vestnik Donskogo GAU*. – 2018. – №1, Chast' 2. – S. 4–21.
22. Polomoshnov, A. F. Problema integratsii khristianskoy kul'tury v sovremennoye obrazovaniye [The problem of the integration of Christian culture into modern education] / A. F. Polomoshnov // *Vestnik Donskogo GAU*. – 2017. – №3, Chast' 2. – S. 47–58.
23. Sel'skoye khozyaystvo Regionov Rossii [Agriculture of the Regions of Russia] / A. G. Plugov [i dr.], 2018. – Ekspertno-analiticheskiy tsentr agrobiznesa. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-regionov-rossii>. – Data dostupa: 09.06.2018
24. Sel'skoye khozyaystvo Respubliki Belarus': Statisticheskiy sbornik 2017 [Agriculture of the Republic of Belarus: Statistical compilation 2017] / Predsedatel' redaktsionnoy kollegii I. V. Medvedeva. – Minsk : Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', 2017. – 233 s.
25. Slesarev, A. V. Minskaya dukhovnaya akademiya na sovremennom etape [Minsk Theological Academy at the present stage] / A. V. Slesarev, 2018. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://minds.by/articles/minskaya-duhovnaya-akademii-na-sovremen-nom-etape> . – Data dostupa: 31.03.2018.
26. Suvorov, N. V. Metod postroyeniya regressionnykh modeley s dinamicheskimi strukturnymi parametrami [Method of constructing regression models with dynamic structural parameters] / N. V. Suvorov // *Problemy prognozirovaniya*, 2005, №4. – S. 143–155. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/metod-postroyeniya-regressionnykh-modeley-s-dinamicheskimi-strukturnymi-parametrami> . – Data dostupa: 10.04.2018.
27. Fukuoka, M. Revolyutsiya odnoy solominki [The Revolution of a Straw] / M. Fukuoka, 2013. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://plodorodie.ru/agriculture/knigamasanobu-fukuoka-revolyutsiya-odnoi-solominki#9> . – Data dostupa : 07.02.2018
28. Sholkovyy, V. Printsipy Bogatstva i Uspekha: Sila Dukha [Principles of Wealth and Success: The Power of Spirit] / V. Sholkovyy, 2018. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://5sfer.com/23623-printsipy-bogatstva-i-uspekha-sila-dukha.html>. – Data dostupa: 05.02.2018.
29. Shtayner, R. Dukhovnyye osnovy uspehnogo razvitiya sel'skogo khozyaystva: Sel'skokhozyaystvennyy kurs [Spiritual foundations for the successful development of agriculture: Agricultural Course] / R. Shtayner. – Kobervitts, Breslau, 1924; Kaluga : Dukhovnoye poznaniye, 1997. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://samlib.ru/d/demidow_a_a/selhoz.shtml . – Data dostupa : 07.02.2018

30. Shtotts, L-P. Sovremennoye sel'skoye khozyaystvo [Modern agriculture.]. / Lonents-Peter Shtotts. – Minsk : Evolayn, 2012. – 352 s
31. Devis, S. Predstavleniye propozitsional'nykh logicheskikh svyazey s modulyarnymi mnogochlenami / S. Devis, A. Kaysedo, 2015. - S. 1-19. - [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <https://pdfs.semanticscholar.org/e2e8/3e896b61f63a4478461efefb1c783d6f6be2d.pdf>. - Data dostupa: 29.03.2018.
32. O'Donnel, R. Analiz bulevykh funktsiy / R. O y Donnel. - Kembridzh: Cambridge University Press, 2014. - 419 r. - [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.cs.tau.ac.il/~amnon/Classes/2016-PRG/Analysis-Of-Boolean-Functions.pdf>. - Data dostupa: 30.03.2018.

Линьков Владимир Владимирович - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства УО «Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины», E-mail: linkovvitebsk@mail.ru

УДК 338.439

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ В ФОРМАТЕ МНОГОУКЛАДНОСТИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Холодова М.А.

Сложная макроэкономическая ситуация в стране, сложившаяся в последнее время; появление рисков и угроз экономической безопасности государства, вызванных обострением внешнеэкономических отношений России со странами запада; повышение открытости национального агропродовольственного рынка, связанное со вступлением в ВТО и углублением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловили необходимость обеспечения продовольственной независимости России. Статья посвящена одной из ключевых региональных проблем - реализации политики импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства, которая стала вектором развития современной аграрной экономики.

В статье дана оценка уровня продовольственной независимости России страны как целевого ориентира развития многоукладности в сельском хозяйстве. Определен вклад различных структур агробизнеса в развитие аграрного производства и обеспечение продовольственной безопасности страны. Практическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней приведены расчеты обобщенных показателей оценки продовольственной независимости страны по основным видам продовольствия как в разрезе федеральных округов, так в разрезе категорий хозяйств. Обоснованы резервы роста производства молока на основе неиспользованного земельного потенциала европейской части РФ.

Ключевые слова: аграрное производство, импортозамещение, продовольственная независимость, нормы и объемы потребления продовольствия.

AN ASSESSMENT OF RUSSIA'S FOOD INDEPENDENCE IN THE FORMAT OF THE MULTI-LAYERED AGRARIAN ECONOMY

Kholodova M.A.

The difficult macroeconomic situation in the country, which has developed recently; the emergence of risks and threats to the economic security of the state caused by the aggravation of Russia's foreign economic relations with the countries of the west; the increase in the openness of the national agro-food market associated with accession to the WTO and the deepening of the

integration processes within the framework of the Unified Energy System led to the need to ensure Russia's food independence. The article is devoted to one of the key regional problems - the implementation of the policy of import substitution in the sphere of agricultural production, which has become a vector of development of modern agricultural production.

The article provides an assessment of the level of Russia's food independence as a target for the development of multi-purpose economic forms in agriculture in the global turbulence of the global economy. The contribution of various agribusiness structures to the development of agricultural production and ensuring the country's food security has been determined. The practical importance of the article is due to the fact that it provides calculations of generalized indicators of the country's food independence assessment for basic types of food both in the context of federal districts and in the context of farm categories. The reserves of growth in milk production based on the unused potential of the European part of the Russian Federation are justified.

Keywords: *agricultural production, import substitution, food non-dependence, norms and volumes of food consumption.*

Введение. Сельское хозяйство играет стратегически важную роль в развитии экономики страны, важнейшей задачей которой является обеспечение продовольственной независимости, как ключевого элемента обеспечения национальной безопасности любого государства независимо от его политического устройства, уровня развития, величины и значимости в мировом сообществе. Продовольственная безопасность характеризуется способностью АПК выполнять его основную функцию – удовлетворять потребность населения в продуктах питания в необходимом количестве, качестве и ассортименте.

Качественные и количественные характеристики питания представляют собой важнейшие критерии уровня социального развития территории, поскольку оказывают прямое влияние на продолжительность жизни населения, его работоспособность, здоровье нации, демографическую ситуацию. Кроме того, уровень обеспечения продовольственной безопасности в значительной степени определяет экономическое развитие государств [1;2], что особенно актуально в условиях глобальной турбулентности мировой экономики.

Практика показала, что аграрный сектор экономики способен адаптироваться к изменяющимся условиям и успешно решать задачу обеспечения продовольственной безопасности страны при использовании потенциала развития всех форм хозяйствования. Как результат, эффективное развитие различных по видам и размерам субъектов агробизнеса является важнейшим источником увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции внутри страны, что в свою очередь будет способствовать решению задачи обеспечения продовольствием населения.

Методика. Методический аппарат исследований по заявленной проблеме будет основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Методика исследований определяется составом поставленных задач, предметом и объектом изучения, структурой и формой государственного регулирования данного вопроса.

Для диагностики современного состояния и тенденций развития аграрного сектора экономики в формате многоукладности будут использованы такие методы, как монографический, мониторинговых исследований, институциональный и системный анализ.

Абстрактно-логический метод позволит исследовать установление логических внутренних и внешних связей современной аграрной структуры, а также выявить направления и механизмы государственного регулирования, способствующие обеспечению продовольственной независимости страны в формате многоукладности аграрной экономики.

С использованием институционального анализа предполагается оценить ключевые направления государственного регулирования вопросов продовольственной независимости в формате развития многоукладности сельской экономики.

Результаты исследований. Современные тенденции развития сельского хозяйства в формате многоукладности аграрной экономики. Реализуемая в последнее десятилетие государственная политика по формированию эффективного

агропромышленного комплекса, повышению уровня и качества жизни сельского населения, сохранению природных ресурсов для аграрного производства позволила не только последовательно наращивать отечественное производство продуктов питания, но и сформировать аграрную отрасль, устойчивую к воздействию рисков и угроз продовольственной безопасности.

Государственная политика по этим направлениям в 2017 г. осуществлялась в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее – Государственная программа), государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», федеральных целевых программ «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы».

Как показали исследования, аграрное производство страны развито крайне неравномерно, что объясняется природно-климатическими характеристиками и земельной обеспеченностью федеральных округов. Так, лидирующие позиции в сфере агропромышленного производства России занимают Центральный, Приволжский, Южный, Сибирский, Северо-Кавказский федеральные округа, удельный вес которых в производстве продовольствия в 2017 г. составил 24,5; 23,8; 17,6; 11,8 и 8,2 %, соответственно (рис.1).

Для различных федеральных округов характерна не только специализация в производстве отдельных видов продукции, но и разный уровень эффективности деятельности. В 2017 г. 1 место в стране по производству зерна, овощей и фруктов занимал Южный федеральный округ; по производству мяса, картофеля, сахарной свеклы лидировал Центральный федеральный округ; по производству молока, яиц, семян подсолнечника, меда – Приволжский федеральный округ; шерсти – Северо-Кавказский округ [3].

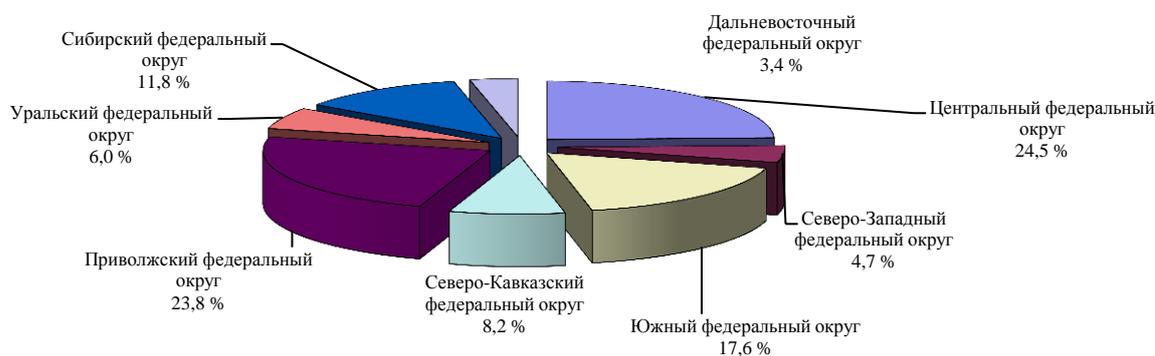

Рисунок 1 - Структура производства сельскохозяйственной продукции в разрезе федеральных округов, в 2017 г., %*

*Источник: [3]

Следует отметить, что мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., а также санкционные противоборства России со странами запада привнесли изменения в условия и структуру функционирования отечественной аграрной экономики. За последние десять лет несколько изменилось отношение к сельскому хозяйству на макроуровне. Повышенный продовольственный спрос со стороны развивающихся стран переносится на мировой рынок, что открывает возможности для расширения экспортного потенциала России. При этом появились новые идеи в выборе экономического пути развития, среди которых реализуемая Правительством РФ политика импортозамещения, направленная на диверсификацию аграрного сектора экономики и формирование соответствующей институциональной среды, отвечающей условиям новой российской реальности.

Так, выбор национальных приоритетов, среди которых национальный проект «Развитие АПК» трансформировавшийся в Государственную программу развития сельского

хозяйства и прочие, способствовали обеспечению устойчивого развития аграрного производства в условиях многоукладности сельской экономики. Продовольственное эмбарго способствовало трансформации развития малых форм хозяйствования в динамично развивающийся сектор аграрной экономики [4]. Важность и значимость малого бизнеса для отечественного АПК по-прежнему бесспорны..

В 2012 г. вклад малых форм хозяйствования в валовой внутренний продукт РФ составлял 52,5 %, в т.ч. 9,3% приходилось на К(Ф)Х и 43,2 % - занимали ЛПХ, в 2017 г. их удельный вес составил 47,3 %(табл. 1). За исследуемый период существенно изменилась структура малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия, львиная доля которой стала приходиться на К(Ф)Х – 34,6 %, что в 3,7 раза выше уровня 2012 г. Вклад ЛПХ в валовой внутренний продукт РФ в 2017 г. составил 12,7 %. Существенное увеличение удельного веса К(Ф)Х в структуре производства сельскохозяйственной продукции в 2017 г. в сравнении с 2012 г. отмечено в Северо-Западном, Уральском, Сибирском, Приволжском федеральных округах в 7,7; 7,4; 6,1; 5,4 раза, соответственно.

В условиях макроэкономической нестабильности, характеризующейся в том числе недостаточностью финансовых ресурсов малые и средние формы агропредпринимательства способны наиболее быстро и эффективно реагировать на реальные проблемы региональных агропродовольственных рынков.

Таблица 1- Структура производства сельскохозяйственной продукции России по категориям хозяйств в разрезе федеральных округов в 2012 г. и 2017 г.*

Наименование субъектов	2012 г.			2017 г.		
	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ
Российская Федерация	47,5	9,3	43,2	52,7	34,6	12,7
ЦФО	60,2	6,0	33,8	67,5	25,3	7,2
СЗФО	64,8	3,1	32,1	72,1	24,0	3,9
ЮФО	47,7	17,1	35,2	48,9	30,6	20,5
СКФО	34,1	14,9	51,0	38,9	45,2	15,9
ПФО	42,6	7,2	50,2	47,7	39,2	13,1
УФО	45,9	5,0	49,1	53,4	36,9	9,7
СФО	41,2	7,1	51,7	44,2	43,1	12,7
ДФО	31,9	13,2	54,9	37,9	44,3	17,8

*Источник: разработано авторами по [3]

По данным Росстата темпы роста аграрного производства как в растениеводстве, так и в животноводстве за период 2013-2017 гг. оказались выше в К(Ф)Х чем в крупных и средних сельскохозяйственных организациях (табл. 2).

Продовольственное эмбарго 2014 г. стало катализатором активного развития аграрного производства и стимулом для предотвращения возможного дефицита продуктов питания на отечественном продовольственном рынке. По ряду ключевых показателей развития АПК в 2017 г. темпы роста в отдельных федеральных округах были выше, чем в среднем по России [5; 6]. Исследования показали, что индекс производства валовой продукции сельского хозяйства в ДФО составил 108,8%, в целом по стране –102,4 %; производство в отрасли растениеводства 113,9% и 102,1%, соответственно. В животноводстве наибольшие темпы роста были отмечены в ЦФО - 106,5 %, тогда как по России данный показатель составил 102,8 %.

Рост производства продукции сельского хозяйства в большей степени обусловлен высокими показателями валовых сборов сельскохозяйственных культур в таких округах как ДФО с индексом роста 113,9%, ПФО – 104,9%, ЮФО – 103,9, среди которых зерновые и зернобобовые, картофель, овощи, подсолнечник, а также стабильным производством

продукции животноводства. Лидерами в производстве продукции животноводства стали ЦФО, СЗФО, у которых темпы роста объемов производства в отрасли выше, чем в среднем по стране (рост на 6,5 и 4,2 %, соответственно).

Таблица 2 - Индекс производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств 2012-2017 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах)*

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Хозяйства всех категорий						
Сельское хозяйство	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4
Растениеводство	88,3	111,2	104,9	103,1	107,6	102,1
Животноводство	102,7	100,6	102,0	102,2	101,5	102,8
Сельскохозяйственные организации						
Сельское хозяйство	94,9	108,4	106,7	104,5	108,0	105,2
Растениеводство	81,7	112,8	107,2	102,8	111,5	104,7
Животноводство	108,4	104,6	106,2	106,0	104,5	105,8
Хозяйства населения						
Сельское хозяйство	96,7	100,3	98,5	99,1	98,0	95,6
Растениеводство	97,0	105,3	100,3	101,5	99,4	93,5
Животноводство	96,3	95,9	96,6	96,5	96,5	97,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Сельское хозяйство	89,2	118,4	110,4	107,6	113,1	111,1
Растениеводство	83,6	124,0	111,6	108,0	115,2	112,3
Животноводство	108,9	102,3	106,2	106,2	104,9	106,2

*Источник: разработано авторами по [3]

Оценка уровня продовольственной независимости страны. Для оценки сложившегося состояния уровня продовольственной безопасности как в целом по стране, так и по федеральным округам, необходимо обратить внимание на три основных группы показателей:

- показатели, характеризующие наличие продуктов, или физическую доступность продовольствия (предложение продовольствия) – производство сельскохозяйственной продукции, в том числе и для целей личного потребления, импорт и экспорт продовольствия, сальдо агропродовольственной торговли, коэффициенты самообеспечения;

- показатели, характеризующие доступность продуктов питания для отдельных граждан и домохозяйств, то есть экономическую доступность продовольствия (платежеспособный спрос) – доходы, их распределение по группам населения и равномерность распределения, структура расходов, цены на продовольствие;

- показатели, характеризующие качество, безопасность и достаточность питания – качество продовольствия и уровень контроля за ним, калорийность и рацион питания [2;7;8].

Остановимся более подробно на первой группе показателей. Физическая доступность продовольствия связана с объемами производства сельскохозяйственной продукции на территории округов. За период 2012-2017 гг. в производстве продукции сельского хозяйства на душу населения по федеральным округам наблюдается положительная тенденция роста данного показателя. Так, среди округов РФ I место по производству продукции сельского хозяйства на душу населения занимает Южный федеральный округ, II место – Северо-Кавказский федеральный округ, III место – Приволжский федеральный округ (рис. 2). С точки зрения количественной обеспеченности населения основными видами продуктов питания ситуация в Южном федеральном округе более благоприятнее общероссийской.

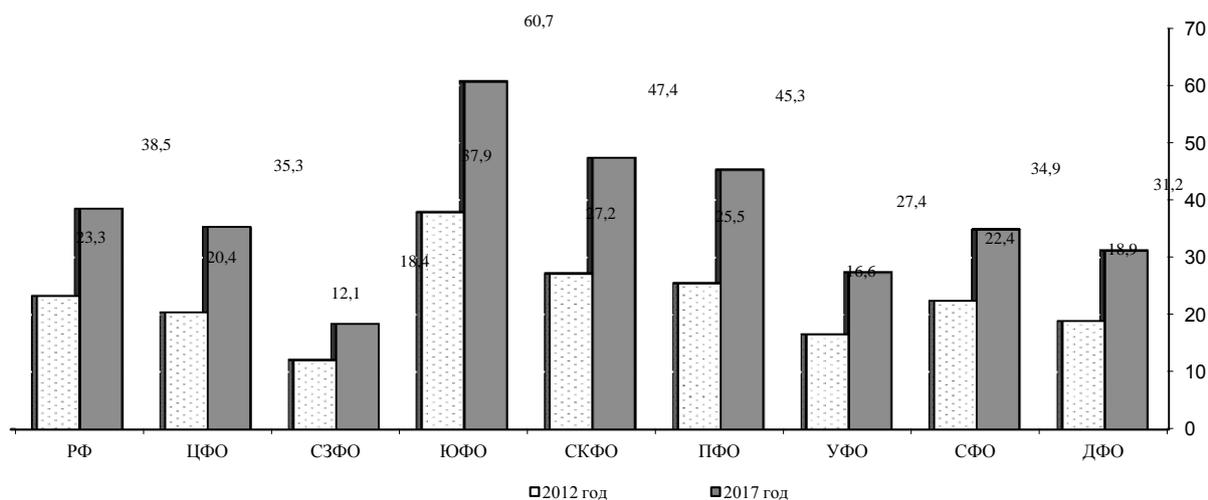

Рисунок 2 - Производство продукции сельского хозяйства на душу населения в 2012 г. и 2017 г., тыс. руб.*

*Источник: [3]

Так, по данным Росстата, за период 2012-2017 гг. стоимость продукции сельского хозяйства в действующих ценах в регионе увеличилась на 88,6 %, тогда как в целом по стране рост составил 69,3%. Производство зерна в округе возросло на 99,5 % (против 91,0% по РФ); овощей – на 33,8 % (общероссийский темп роста 12,3%); яиц - на 22,7 % (против 6,6 % по РФ). Рост объемов производства молока в регионе за исследуемый период составил 7,1 %, на фоне сокращения производства данного вида продовольствия по стране в целом на 2,0 % (табл.3). Федеральный округ стал основным производителем зерна, на долю которого приходится более 35,7 млн. тонн или 26,4 % общероссийского производства зерна.

Лидерами по производству подсолнечника и овощей стали Приволжский и Южный федеральные округа, в которых отмечается прирост объема производства по подсолнечнику – 46,1 и 36,1 %; по овощам – 4,1 и 33,8 %, соответственно. Рекордный рост производства основных видов продукции животноводства за исследуемый период обеспечили: по молоку – Республика Адыгея, Астраханская и Ростовская области, по производству яиц – Республика Адыгея, Астраханская и Ростовская области.

Следует отметить, что лидерами по темпам роста в производстве мяса в стране за период 2012-2017 гг. явились ЦФО и СЗФО с увеличением объемов производства на 50,7% и 30,6 %, соответственно (против 28,2 % по РФ).

Исследования показали, что условия глобальной турбулентности мировой экономики негативно отразились на объемах производства аквакультуры в стране. Так, за период с 2012-2014 гг. объем добычи рыбы в РФ сократились на 16,5 %. Однако, реализация политики ускоренного импортозамещения в сфере продовольствия внесла свои коррективы в сложившуюся ситуацию. За последние три года наблюдается некоторый рост объемов добычи рыбы с 1168 тыс. тонн в 2014 г. до 1341 тыс. тонн в 2016 г. или на 14,8 %. Кроме того, эффективность в рыболовстве увеличивается: 2016-2017 гг. доля освоения квот превысила 80%, в то время как в 2015 году освоение квот составило 74,4%. Основной вклад в развитие отрасли рыболовства обеспечивают ДФО, СЗФО, ЮФО, где темпы роста производства рыбы за период 2014-2016 гг. составили 18,1; 7,6 и 24,9; %, соответственно.

Таблица 3 – Производство основных видов продукции сельского хозяйства в РФ по округам в 2012 г. и 2017 г.

Показатель	Стоимость продукции в текущих ценах, млн. руб.	Зерно, тыс. тонн	Семена подсолнечника, тыс. тонн	Овощи, тыс. тонн	Мясо, тыс. тонн	Молоко, тыс. тонн	Яйца, млн. шт.
Российская Федерация							
2012 г.	3339159	70900	7494,7	14600	8090,3	31755,8	42032,9
2017 г.	5653953	135400	10481,0	16389	10374,0	31121,0	44800,0
2017 г. к 2012 г., в %	169,3	191,0	139,8	112,3	128,2	98,0	106,6
Центральный федеральный округ							
2012 г.	790 821,9	18194,8	2370,1	2943,7	2424,6	5784,1	8773,3
2017 г.	1385583,4	31870,2	2449,1	3006,6	3654,8	5569,0	9527,4
2017 г. к 2012 г., в %	175,2	175,2	103,3	102,1	150,7	96,3	108,6
Северо-Западный федеральный округ							
2012 г.	165 834,5	620,3	-	595,7	514,5	1776,0	4635,6
2017 г.	256215,5	765,3	-	520,8	671,9	1857,7	4402,2
2017 г. к 2012 г., в %	154,5	123,4	-	87,4	130,6	104,6	95,0
Южный федеральный округ							
2012 г.	528470,0	17936,5	2415,1	3167,4	959,7	3374,4	4576,3
2017 г.	996770,9	35782,5	3288,1	4237,7	1027,5	3612,6	5613,4
2017 г. к 2012 г., в %	188,6	199,5	136,1	133,8	107,1	107,1	122,7
Северо-Кавказский федеральный округ							
2012 г.	259 367,6	6671,8	525,7	1981,2	541,2	2639,5	1473,0
2017 г.	463584,4	13166,9	685,8	2560,5	689,5	2806,7	1405,5
2017 г. к 2012 г., в %	178,7	197,4	130,5	129,2	127,4	106,3	95,4
Приволжский федеральный округ							
2012 г.	759 530,7	14529,5	2280,0	3171,7	1794,5	9949,5	10988,6
2017 г.	1343604,7	30560,8	3337,7	3301,0	2112,9	9495,9	11105,7
2017 г. к 2012 г., в %	176,9	210,3	146,4	104,1	117,7	95,4	101,1
Уральский федеральный округ							
2012 г.	202 060,7	3411,9	16,1	732,3	578,4	2077,9	4223,0
2017 г.	337930,8	6710,2	90,7	777,3	740,2	1945,2	4877,0
2017 г. к 2012 г., в %	167,2	196,7	563,3	106,1	126,0	93,6	115,5
Сибирский федеральный округ							
2012 г.	432 526,2	8996,5	276,4	1600,1	1179,6	5582,8	6178,4
2017 г.	673902,1	15778,5	629,7	1572,0	1200,7	5287,1	6655,0
2017 г. к 2012 г., в %	155,8	175,3	227,8	98,2	101,8	94,7	107,7
Дальневосточный федеральный округ							
2012 г.	118 619,0	546,8	0,1	433,7	138,8	571,8	1184,7
2017 г.	192861,9	758,6	-	413,5	139,4	545,9	1183,9
2017 г. к 2012 г., в %	162,6	138,7	-	95,3	100,0	95,5	99,9

Источник: разработано авторами [3;8]

Проводимая в последнее время политика импортозамещения в сфере продовольствия стимулировала повышение уровня продовольственной обеспеченности страны. Так, в настоящее время Российской Федерации удельный вес производства отдельных видов продукции превышает пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ (рис.3).

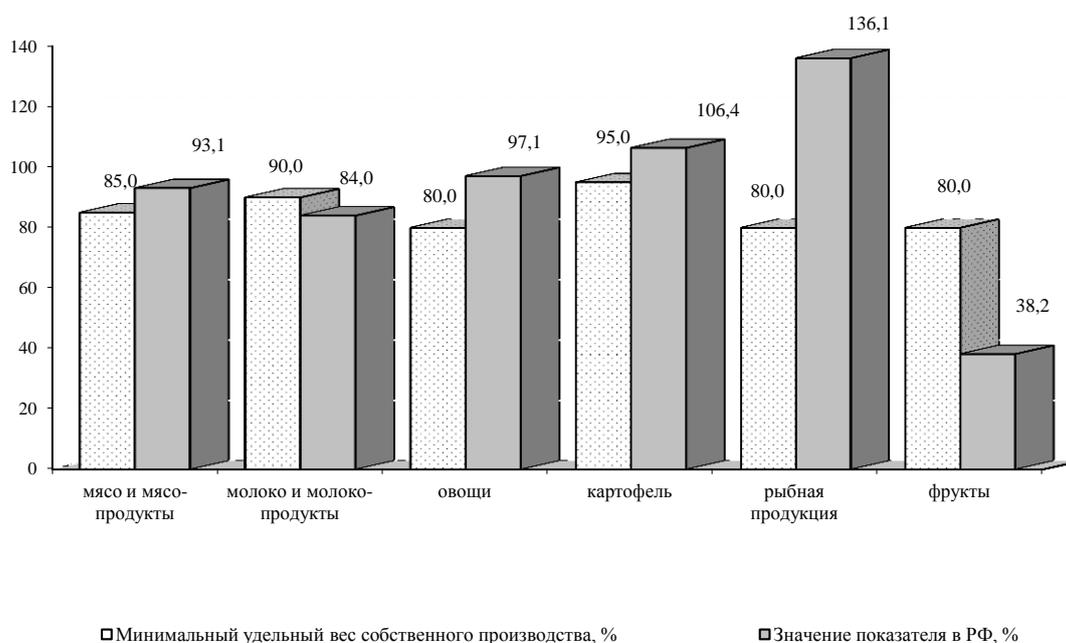

Рисунок 3 – Пороговое значение и объемы производства основных видов продовольствия в РФ в 2017 г.*

*Источник: рассчитано авторами по [3;8]

Данные рисунка 3 позволяют сделать вывод, что страна полностью обеспечивает себя такими видами продовольствия как мясо, овощи, картофель, рыбная продукция. Показатели производства молока и молочной продукции находятся незначительно ниже порогового значения.

Следует отметить, что производство зерна и семян подсолнечника в РФ в 2017 г. существенно превышает потребности населения страны в данных видах продовольствия, что позволяет экспортировать данные виды продовольствия на рынки ближнего и дальнего зарубежья.

Высокий уровень достижения продовольственной независимости страны в 2017 г. по рыбе и рыбной продукции (136,1 % критерий по Доктрине 80,0 %) обусловлен положительным влиянием санкционной политики на данный подsegment развития продовольственного рынка, так как именно с 2014 года произошли существенные изменения в выращивание аквакультуры. Стабильность и позитивные показатели в рыбопромышленной отрасли в РФ вполне могут повлиять на приход крупных инвесторов в сферу рыборазведения и ловли рыбы.

Уровень продовольственной самообеспеченности по картофелю, в целом, по стране за период 2012-2017 гг. составил 106,4 %, что выше порогового значения Доктрины на 11,4 % (критерий 95,0%). Однако, отдельные округа имеют низкий уровень обеспеченности данным видом продовольствия. Так, в Северо-Западном округе данный показатель составил 79,8%, в Южном – 89,1%, Северо-Кавказском – 88,0%, Дальневосточном – 94,1 %.

Что касается обеспеченности РФ овощами, то значение данного показателя 97,1 % превышает минимально допустимое значение по Доктрине 80,0 %. Лидерами в производстве овощей стали такие регионы как Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа, у которых уровень самообеспеченности по производству овощей составил 160,1; 138,7 и 106,8 %, соответственно. Сибирский федеральный округ обеспечивает себя овощами на 76,2 % Центральный – на 72,4 %, Уральский – на 65,9 %, Дальневосточный – на 61,1%. Северо-Западный федеральный округ обеспечивает себя данным видом продовольствия на 42,2 %, что едва превышает на 50,0 % требуемый Доктриной рубеж.

Следует отметить, что 85,7 % произведенного в стране в 2017 г. картофеля и 78,8 % овощей приходится на малые формы хозяйствования, в частности на ЛПХ населения – 77,2 % и 62,9 %, соответственно.

Закладка многолетних насаждений и виноградников в рамках реализации Госпрограммы на 2008-2012 гг. принесла свои первые плоды. Так, в целом по стране уровень продовольственной обеспеченности по фруктам увеличился с 27,5 % в 2012 г. до 38,2 % в 2017 г.

Высокий уровень продовольственной независимости по мясу и мясопродуктам в целом по стране был достигнут в 2017 г. 93,1 % (критерий - 85,0%). При этом в ряде округов уровень продовольственной независимости по мясу был достигнут гораздо раньше. Так, еще в 2012 г. во многом благодаря реализации Нацпроекта «Развитие АПК», Государственных программ уровень продовольственной безопасности по мясу был достигнут в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В 2014 г. пороговое значение Доктрины было также превышено в Центральном и Приволжском федеральных округах. Выполнение данного показателя Доктрины продовольственной безопасности обусловлено развитием современных крупных сельскохозяйственных организаций функционирующих на инновационной основе в отраслях птицеводства и свиноводства.

Уровень продовольственной независимости по молоку в 2017 г. в Российской Федерации существенно ниже своего порогового значения. Однако, реализация Государственных программ, в рамках которых государство стимулировало развитие семейных молочных ферм в таких округах РФ как Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский, Южный в 2017 г. уровень продовольственной обеспеченности по данному виду продовольствия составил 108,8; 103,1; 95,6; 95,2% (критерий 90 %). Дефицит молочной продукции, покрываемый импортным сырьем, испытывает население Дальневосточного, Северо-Западного, Уральского Центрального федеральных округов. В настоящее время производство молока сконцентрировано как в сельскохозяйственных организациях, на долю которых в 2017 г. приходилось 50,3% произведенного объема молока в стране, так и в ЛПХ населения, удельный вес которых в производстве данного вида продовольствия составил 42,1%.

Результатом продовольственного эмбарго стали не только положительная динамика роста уровня самообеспеченности регионов страны основными видами продовольствия, но и снижение степени ее зависимости от его импорта. Динамика импорта основных видов продукции животноводства и рыболовства, а также овощей и фруктов в РФ представлена на рисунке 4.

Данные рисунка 4 свидетельствуют о сокращении за исследуемый период импортных поставок в страну рыбы и рыбной продукции в 1,7 раза, мяса – в 2,2 раза. Объемы поставок импортного молока и сливок в условиях недостаточного уровня самообеспеченности страны и ее регионов по данному виду продовольствия возросли на 29,4 %. Объемы импорта фруктов и цитрусовых сократились на 6,8 %, овощей – на 6,2 %, что негативно отразилось на качестве питания населения.

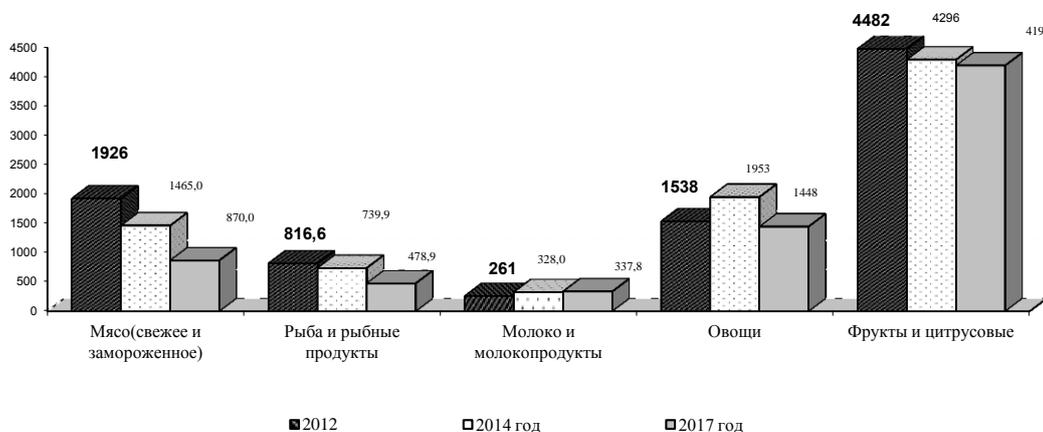

Рисунок 4 - Импорт основных видов сельскохозяйственной продукции в РФ в 2012 г., 2014 г. и 2017 г., тонн*

*Источник: рассчитано авторами по [3]

Ключевым показателем оценки уровня продовольственной безопасности является уровень достижения рациональных норм потребления продуктов питания на душу населения. Потребление основных продуктов питания населением России, таких как хлеб, картофель, растительное масло, мясо и мясопродукты, яйца, рыба и рыбные продукты, сахар и кондитерские изделия соответствует или превышает рациональные нормы потребления (табл. 4).

Таблица 4 - Потребление основных продуктов питания населением РФ в сравнении с рациональными нормами за 2012-2016 гг., кг/чел/год

Продукция	Рацион. норма потребления	Рекомендованное к потреблению	2012г.	2014г.	2016г.	2016г к 2012г %	Уровень достижения рациональной нормы потребления в 2016 г., %
Хлеб и хлебные продукты	95-105	100	119	118	117	98,3	117,0
Картофель	95-100	97,5	111	111	113	101,8	115,9
Овощи и бахчевые	120-140	130	109	111	112	102,8	86,2
Фрукты и ягоды	90-100	95	61	64	62	101,6	65,3
Мясо и мясопродукты	70-75	72,5	68	69	75,7	111,3	104,4
Рыба и рыбные продукты	18-22	20	24,8	22,8	21,5	86,6	105,0
Молоко и молокопродукты	320-340	330	249	244	233,1	93,6	70,6
Яйца, шт.	260	260	276	269	273	98,9	105,0
Сахар и кондитерские изделия	24-28	26	40	40	39	97,5	150,0
Растительное масло и другие жиры	10-12	11	13,7	13,8	13,7	100	124,5

Источник: рассчитано авторами по [3;9]

Наиболее существенно превышены рациональные нормы потребления по сахару и кондитерским изделиям - 40 кг в год на человека при нормативе 26 кг (или 150,0 % к норме). Достаточно высок уровень потребления растительного масла – 13,7 кг против рекомендуемых 11 кг (или 124,5% к норме). Традиционно высок уровень потребления хлеба, картофеля и яиц на 17,0, 15,9 и 5,0 %, соответственно, выше рекомендованной нормы. В 2016 г. в России в среднем на одного человека приходится 21,5 кг рыбы и рыбопродуктов в год, что на 6,5 % выше рациональной нормы. В целом за последние 5 лет потребление рыбы не достаточно стабильно, санкции и рост цен влияют на снижение объемов потребления.

Потребление мяса и мясопродуктов в стране имеют позитивную динамику роста. Так, в 2017 г. потребление мяса составило 104,4 % к нормативу.

Потребление молока и молокопродуктов, овощей и фруктов в расчете на душу населения не соответствует рациональным нормам потребления, отвечающим современным требованиям здорового питания. Так, потребление молока в РФ в 2017 г. составило 70,6 % от рекомендуемой нормы, овощей – 86,2 %, фруктов и ягод – 65,3 %.

Резервы роста производства молока. Одним из источников увеличения объема производства тех видов продукции, по которым не достигнут уровень продовольственной независимости, может стать вовлечение в оборот неиспользованных земель Европейской части России. Так, потенциал особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий

может быть использован для повышения продовольственного обеспечения по такому жизненно важному виду продовольствия как молоко.

Исследования ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭХ по вопросам классификации сельскохозяйственных угодий на предмет пригодности их использования в сельском хозяйстве свидетельствуют о том, что на 01.01.2017 г. общая площадь неиспользованных особо ценных сельскохозяйственных угодий в Европейской части России составила 2039 тыс. га, из них 2121,7 тыс. га располагается в Центральном федеральном округе, 1794,3 тыс. га - в Приволжском федеральном округе, 224,2 тыс. га – в Северо-Западном федеральном округе (табл.5).

Таблица 5 - Соотношение площадей используемых и особо ценных сельскохозяйственных угодий европейской части России на 01.01.2017 г., тыс. га*

Наименование федеральных округов	Площадь сельскохозяйственных угодий	Пашня	Особо ценные угодья	Использовалось сельское хозяйство угодий	Использовалось пашни	Площадь неиспользованных особо ценных сельскохозяйственных угодий
Центральный ФО	29382,6	21994,4	19345,5	19009,4	16950,3	2121,7
Южный ФО	31355,5	17781,7	12272,6	25944,9	15125,8	-
Приволжский ФО	51257,5	34708,0	28152,0	33842,4	27754	1794,3
Северо-Кавказский ФО	11382,7	5378,9	3787,4	8739,1	5055,2	20,5
Северо-Западный ФО	5532,2	2964,1	2042,8	2048	1464,9	224,2
Итого по европейской части России	128910,5	82827,1	65600,3	89583,6	66350,1	4160,7

*Источник: [10]

Следует отметить, что в Южном федеральном округе площадь неиспользованных особо ценных угодий отсутствует, а в Северо-Кавказском – площадь неиспользованных особо продуктивных сельскохозяйственных угодий составила 20,5 тыс. га..

Ценность земель учеными определена на основе интегрального показателя – зернового эквивалента, представляющего собой расчетное значение урожайности зерновых и других видов культур, рекомендованных к возделыванию в данной агроклиматической зоне, различия в доходности возделывания которых пересчитаны в показатели урожайности зерновых культур.

Следует отметить, что неиспользуемый земельный потенциал сконцентрирован преимущественно в Нечерноземной зоне, агроклиматические условия которой позволяют развивать молочное животноводство, а имеющиеся площади сельскохозяйственных угодий с избытком могут обеспечить внутренний спрос на животноводческую продукцию (по рациональным нормам потребления).

Используя методику и расчеты Г. Полунина, В. Алакоз, К. Черкашина выявим резервы роста производства молока в федеральных округах, в которых имеются неиспользованные площади особо ценных сельскохозяйственных угодий и (либо) достаточно низкий уровень продовольственной самообеспеченности по данному виду продовольствия (табл.6). Возможный прирост годового надоя молока авторы предлагают определить по формуле (1):

$$P_m = Y_{cp} * G_k = Y_{cp} * \frac{S_u / S_{норм}}{(1 + \frac{\%M}{\%K} * K_m)} \quad (1),$$

где P_m – возможный прирост надоя молока, тыс. тонн;

Уср – средний годовой удой молока в данном регионе, т/гол./год;

Гк – возможный прирост поголовья коров, тыс. гол.;

Сц – площадь неиспользованных особо ценных сельскохозяйственных угодий, тыс. га;

Снорм – средняя норма площади сельскохозяйственных угодий (преимущество пашни) необходимый для содержания (кормления) 1 головы взрослого КРС, га, принимается в размере 1,5 га для ценных земель, 2,0 га – для остальных;

%м – доля молодняка в стаде при молочном животноводстве, %, принимается в размере 40,0 %;

%к – доля взрослых коров в стаде при молочном животноводстве, %, принимается в размере 60,0 %;

Км – доля потребности в корме молодняка КРС от взрослой особи, %, установлено в размере 60,0 % [10].

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что вовлечение в оборот неиспользованных особо продуктивных сельскохозяйственных угодий позволит существенно увеличить возможный уровень продовольственной обеспеченности по молоку. Так, в Центральном федеральном округе введение в оборот 2121,7 тыс. га особо ценных сельскохозяйственных угодий позволит увеличить годовой объем производства молока на 4958,3 тыс. т., а возможный уровень продовольственной обеспеченности по данному виду продовольствия довести до 97,9 % (при норме 90,0 %) против 60,9 % сложившегося в 2017 г.

Таблица 6 - Расчет возможного прироста производства молока за счет вовлечения в оборот неиспользуемых особо ценных сельскохозяйственных угодий в разрезе округов европейской части России (по данным на 01.01.2017 г.)*

Показатель	ЦФО	СЗФО	ПФО
Объем личного потребления по норме, тыс. т	12709	4502	9644
Объем производства для потребления по норме, тыс. т	13979,8	4952,7	10608,3
Недостаток производства, тыс.т	8544,9	3128,9	1194,4
Средний удой на 1 корову, т	4,64	5,85	4,32
Площадь неиспользованных особо ценных угодий, тыс. га	2121,7	1794,3	224,2
Возможный прирост годового надоя молока, тыс. т	4958,3	758,3	4295,2
Разность прироста и недостатка производства, тыс.	-3586,6	-2370,6	+3100,7
Возможный уровень самообеспеченности по норме, %	97,9	52,1	129,2
Уровень самообеспеченности по норме на 01.01.2017 г., %	60,9	46,8	103,1
Разность между возможным и фактическим уровнем самообеспеченности, %	+37,0	+5,3	+26,1

Источник: составлено авторами по [3;8;9].

В Приволжском федеральном округе достаточно высокий уровень самообеспеченности 103,1 % в 2017 г. возможно довести до 129,2 % при условии дополнительного использования 224,2 тыс. га особо продуктивных сельхозугодий. В Северо-Западном округе возможный прирост годового надоя молока, по предложенной методике, может составить 758,3 тыс. т, что будет стимулировать рост уровня самообеспеченности округа по молоку до 52,1 % (против 46,8 % в 2017 г.)

Заключение. Подводя итог выше изложенному, следует отметить, что тенденции развития аграрного производства страны и ее регионов в условиях «новой нормальности» кардинально меняют сложившееся представление о кризисном состоянии отрасли. Так, темпы роста аграрного производства страны свидетельствуют о положительных результатах реализации политики импортозамещения. По многим ключевым видам продовольствия достигнут или превышен уровень порогового значения Доктрины продовольственной безопасности России.

Однако, по отдельным видам продовольствия пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности так и не были достигнуты, что отражает необходимость

стимулировать рост производства сельскохозяйственной продукции. Как показали исследования, дополнительным источником увеличения объемов такого стратегически важного вида продукции, как молоко, может стать вовлечение в оборот неиспользуемых особо ценных сельскохозяйственных угодий и их эффективное использование. При этом рациональное использование земельного потенциала подразумевает привлечение не только крупных сельскохозяйственных организаций, которые имеют возможность обрабатывать большие площади, но и небольших хозяйств, способных возделывать небольшие земельные площади, что особенно актуально для регионов, где распространена мелкоконтурность пашни.

Литература

1. Алтухов, А.И. Риски в продовольственном обеспечении страны и организационно-экономические меры их по их преодолению / А.И. Алтухов // Продовольственное обеспечение регионов Российской Федерации: Материалы Междунар. круглого стола, г. Ростов-на-Дону, сентябрь 2010 г. – Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН, 2010. – 328 с.
2. Антамошкина, Е.Н. Обеспечение продовольственной безопасности юга России: угрозы и возможности / Е.Н. Антамошкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2014. – Том 4. – № 1. – С. 8-24.
3. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Куренная, В.В. К вопросу о роли крестьянских (фермерских) хозяйств в функционировании масличного подкомплекса региона тенденции и перспективы / В.В. Куренная, А.Т. Айдинова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 1. - С.53-57.
5. Боговиз, А.В. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики / А.В. Боговиз [и др] // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - № 5. - С.2-6.
6. Климова, Н. политика ускоренного агропродовольственного импортозамещения России / Н. Климова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 12. - С.10-14.
7. Колпакова, Е.А. Оценка продовольственного самообеспечения региона (на примере Волгоградской области) / Е.А. Колпакова, С.А. Попова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 936–940.
8. Холодова, М.А. Оценка продовольственной безопасности ЮФО в условиях реализации политики импортозамещения / М.А. Холодова, О.В. Исаева // Научное обозрение: теория и практика. - 2018. - №3. - С.6-25.
9. Шагайда, Н.И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. - Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 110 с.
10. Полунин, Г. Неиспользуемый земельный потенциал России и возможности продовольственного самообеспечения / Г. Полунин, В. Алакоз, К. Черкашин // АПК: Экономика, управление. - 2018. - № 6. - С. 4-16.

References

1. Altukhov, A.I. Riski v prodovol'stvennom obespechenii strany i organizatsionno-ekonomicheskiyemeryikh po ikh preodoleniyu [Risks in the Food Supply of the Country and the Organizational and Economic Measures for their Overcoming] //Prodovol'stvennoye obespecheniye regionov Rossiyskoy Federatsii: Materialy Mezhdunar. kruglogo stola, g. Rostov-na-Donu, sentyabr' 2010 g. – Rostov n/D: GNU VNIIEiN, 2010. – 328 s.
2. Antamoshkina, Ye.N. Obespecheniye prodovol'stvennoy bezopasnosti yuga Rossii: ugrozy i vozmozhnosti [Ensuring food security in the south of Russia: threats and opportunities] // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2014. – Tom 4. – № 1. – S. 8-24.
3. Elektronnyy resurs. - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>

4. Kurennaya, V.V., Aydinova A.T. K voprosu o roli krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv v funktsionirovanii maslichnogo podkompleksa regiona tendentsii i perspektivy [On the role of peasant (farm) economies in the functioning of the olive subcomplex of the region, trends and prospects] / V.V.Kurennaya, A.T. Aydinova// *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy.*- 2017.- № 1.- S.53-57.

5. Bogoviz A.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak osnova gosudarstvennoy agrarnoy politiki [Food security as the basis of the state agrarian policy] / A.V. Bogoviz [I dr.] // *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii.*- 2017.- № 5.- S.2-6.

6. Klimova, N. politika uskorennoy agroprodovol'stvennoy importozameshcheniya Rossii [the policy of accelerated agro-food import substitution of Russia]// *Ekonomika sel'skogokhozyaystva Rossii.*2016.- № 12.- S.10-14.

7. Kolpakova, Ye.A. Otsenka prodovol'stvennoy samoobespecheniya regiona (na primere Volgogradskoy oblasti) [Evaluation of the food self-sufficiency of the region (on the example of the Volgograd region)] / Ye. A.Kolpakova, S. A. Popova // *Nauchno-metodicheskiyelektronnyy zhurnal «Kontsept».* – 2015. – T. 13. – S. 936–940.

8. Kholodova, M.A. Otsenka prodovol'stvennoy bezopasnosti YUFO v usloviyakh realizatsii politiki importozameshcheniya [Evaluation of food security in the Southern Federal District in the context of the implementation of the policy of import substitution] / M.A. Kholodova, O.V. Isayeva// *Nauchnoye obozreniye: teoriya i praktika.*-2018.-№3.- S.6-25.

9. Shagayda, N.I. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendentsii i ugrozy [Food security in Russia: monitoring, trends and threats] / N.I. Shagayda, V.YA. Uzun.- *Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS.*-2015.-110 s.

10. Polunin, G. Neispol'zuyemyy zemel'nyy potentsial Rossii i vozmozhnosti prodovol'stvennoy samoobespecheniya [Unused land potential of Russia and the possibilities of food self-sufficiency] / G Polunin, V.Alakoz, K. Cherkashin // *APK: Ekonomika, upravleniye.*- 2018.- №6.- S. 4-16.

Холодова Марина Александровна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 101.1:316.

Воронцова Т.Н.

Южно-Российский государственный технический университет

**ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются высокие технологии в контексте перехода от человеческого к постчеловеческому как форме преодоления природных ограничений человека. Выделяется история формирования представлений о постчеловеке в дотехногенную и техногенную эпохи. Анализируются возможные технологические и социальные последствия конвергентных технологий в процессе трансгуманистических преобразований.

УДК 00(082)

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ В
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ
СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА**

Дисциплинарные границы не являются исходными для науки, а перспективные и интересные исследования все чаще проводятся независимо от традиционного деления в ситуациях органически вырастающих из вскрываемой сложной, принципиально плюралистичной предметности. Объединяющим началом, неким модератором междисциплинарного пересечения являются метатеоретические конструкции, не подменяющие собой конкретику содержания, обозначающие правила, принципы общения, синтеза, интеграции идей, следовательно, это не обязательно должны быть экономические по происхождению теории. Автор обосновывает тезис о том, что проработка этических оснований диалога с привлечением субъектных плюралистических методологий может стать альтернативой классическим универсальным проектам философии хозяйства как манифестациям фундаменталистских построений в духе классического рационализма.

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).

Колосова Н. Н.

Донской государственный аграрный университет

АЛЕКСАНДР II: «КУЛЬТУРНЫЙ МОДУЛЬ» РЕФОРМАТОРА

В статье реформаторская деятельность Александра II рассматривается в рамках культурологического методологического подхода. При этом акцентируется внимание на личностных качествах, на социокультурных параметрах деятельности царя-реформатора, для обозначения которых используется понятие «культурный модуль». Культурный модуль реформатора Александра II стал важнейшим фактором успешного реформирования, который позволил ему стать носителем общезначимых легитимных общественных новаций, сопряженных с традициями российского общества и обеспечивших общественный компромисс.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

Крылова М.Н.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕТРАДИЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены эвфемизмы как способ создания комического в современном русском юмористическом дискурсе. Подчёркивается, что основная функция эвфемизмов – смягчение информации, представляющей говорящему негативной (неприятной, незтичной) – в юмористическом дискурсе отходит на второй план. Основной же функцией эвфемии становится языковая игра. Эвфемизмы, напротив, привлекают внимание адресата текста к тому явлению, которое они формально скрывают.

Эвфемизмы в современном русском языке создаются средствами разных языковых уровней. На фонетическом уровне используются созвучия обценных (нецензурных) слов с нейтральной лексикой русского языка. На словообразовательном уровне происходит конструирование эвфемизмов как новых слов по продуктивным словообразовательным моделям. На лексическом уровне средствами эвфемии выступают синонимы, антонимы, заимствованные слова, широкозначная лексика, родо-видовые наименования (гипогиперонимы). На морфологическом уровне чаще всего эвфемия создаётся с помощью указательных местоимений. Очень распространены эвфемизмы, образуемые на синтаксическом и текстуальном уровне – средствами предложения и текста соответственно.

Для формирования шуток, основанных на эвфемизации, используются различные языковые приёмы – каламбур, умолчание, многословие, эффект обманутого ожидания. Языковые средства разных уровней и языковые приёмы нередко различным образом сочетаются. Формальная и реальная суть эвфемии в юмористическом дискурсе вступают в противоречие. Формально эвфемизм призван отвлечь внимание от негативного явления, замаскировать его; реально – привлекает к нему внимание, выводит на передний план. Эвфемия в юмористическом дискурсе демонстрирует один из примеров богатства способов создания комического в русском языке.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 321.7

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА

Статья посвящена анализу сущности и формы демократии как типа политической системы или формы государственно-политического устройства, предполагающего реализацию власти народа. Автор выделяет комплекс общепринятых внешних, или формальных признаков демократии и дополняет его признаками, ориентированными на совершенствование сущности демократии как народовластия: 1. конституционная обязанность избранных представителей отчитываться перед избирателями и нести ответственность за свою деятельность, 2. право избирателей на отзыв представителей, не оправдавших их доверие, 3. право народа на изменение политической системы и отстранение правящей политической касты, в случае, если она действует в ущерб интересам государства и населения, 4. реальные гарантии, а не формальные декларации фундаментальных прав человека: права на руд, на жилище, на достойную заработную плату, на качественное образование и защиту здоровья и т.п. В статье акцентируется внимание на противоречиях и проблемах реализации демократии в практике политического процесса.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.8

Остапенко И.А.

Азово-Черноморский инженерный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассмотрено понятие психологической безопасности применительно к личности педагога высшей школы. Сформулировано определение, согласно которому психологическая безопасность представляет собой отсутствие психологической опасности, психологических угроз, которые могли бы повлиять на стабильность личности педагога и её здоровье. Понятие психологической безопасности применительно к личности педагога изучено недостаточно, несмотря на то, что деятельность педагога обладает высокой стрессогенностью и провоцирует различные психологические угрозы.

Новизна исследования состоит в том, что выделены факторы, которые определяют психологическую безопасность педагога, в том числе: деятельность или бездействие субъектов, которые определяют психологический комфорт личности педагога; наличие профессионального стресса и его длительность; наличие или отсутствие условий для эмоционального выгорания педагога и профессиональной деформации его личности; уровень индивидуальной личностной сопротивляемости психологическим угрозам; наличие или отсутствие поддержки со стороны членов семьи и коллектива; возможность получения психологической помощи со стороны специалистов.

Особое внимание уделено в статье анализу такого фактора, как деятельность или бездействие субъектов, влияющих на психологическую безопасность. Отмечено, что среди них особо выделяются представители высшей власти как субъекты, отражающие в восприятии педагога отношение общества к педагогической профессии. К сожалению, некоторые из современных политиков позволяют себе высказывания, порочащие педагогический труд. Это создаёт когнитивный диссонанс в структуре личности педагога высшей школы, обусловленный ментальным конфликтом между традиционным представлением о важности труда преподавателя и новым мнением о его второстепенности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК

Арутюнян Ф.Г.

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДОХОДЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается зависимость уровня доходов работников сельскохозяйственных организаций от макроэкономических условий ведения аграрного производства. Прежде всего, оценивается положение сельскохозяйственных организаций в аграрном секторе экономики. По Федеральным округам представлен удельный вес сельхозорганизаций в натуральных объемах производства основных видов продукции растениеводства и животноводства и в общей стоимости валовой продукции в текущих ценах. За 2012-2016 гг. анализируется динамика показателей их финансово-хозяйственной деятельности: размеров выручки, производственных затрат, субсидий, прибыли, кредиторской задолженности. Отмечается, что к 2016 г. среднегодовой уровень заработной платы работников сельхозорганизаций в целом по РФ отстает от соответствующего показателя по экономике страны на 40%, что приводит к высокой текучести кадров.

Далее оценивается влияние размеров субсидий на уровень заработной платы за 2011-2015 гг.

по трем группам областей Центрального Федерального округа с разными природно-климатическими условиями ведения сельского хозяйства. Доказано, что имеется четкая зависимость уровня заработной платы работников сельхозорганизаций от размеров бюджетных субсидий в расчете на единицу площади сельхозугодий. Отмечается, что высокие размеры субсидий формируют возможности для интенсификации производства и соответственно повышения уровня заработной платы. Среди других макроэкономических факторов, оказывающих влияние на эффективность работы сельхозорганизаций и одновременно на уровень оплаты труда работников, указаны размеры целевых льготных бюджетных кредитов, снижение налоговых платежей, регулирование рыночных отношений между предприятиями АПК, защита интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей на внутренних и международных рынках сельхозпродукции. Эти меры могут обеспечить расширенное воспроизводство сельхозпродукции и повышение оплаты труда работников.

УДК 338.43

Баранова И.В., Чистофор Н.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АПК В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной статье рассмотрены программы государственной поддержки развития АПК в России и зарубежных странах. Проанализированы основные показатели продукции растениеводства и животноводства. В настоящее время Россия полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем. Доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов достигла 89%. Стоит также отметить, что в большинстве стран сельское хозяйство не обходится без государственного регулирования. Для надежного обеспечения населения продовольствием необходимы меры государственного регулирования сельскохозяйственного производства – об этом свидетельствует реализация аграрных политик в США, ЕС и в других развитых странах. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах осуществляются по следующим основным направлениям: прямые государственные платежи; ценовое регулирование; компенсация издержек сельхозпроизводителей; содействие развитию рынка; содействие развитию производственной инфраструктуры; реализация экологических программ в аграрном секторе. Сельскохозяйственные законы реализуют данные меры. Для США и ЕС характерен высокий уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

В начале 90-х годов государственная поддержка аграрного сектора в странах ОЭСР оценивалась примерно в 11–14 тыс. долларов США в год на одного фермера, в Норвегии – 33 тыс. долларов, в США – 20–27 тыс. долларов. Мировой опыт свидетельствует о том, что во всех странах для регулирования аграрной сферы создаются специальные государственные органы. Так, в США существует развитая контрактная система и Товарно-кредитная корпорация, в Канаде – Пшеничный комитет, во Франции – государственное управление по производству и продаже зерна.

УДК 631.16

Удалов А.А., Черная А.Е.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА БАНКРОТСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье предлагается применение экономико-математических моделей прогнозирования банкротства, имеющих высокую степень надежности, для сельскохозяйственных организаций, что вызвано необходимостью освобождения

агроэкономики от неэффективно работающих субъектов предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений и применения антикризисной стратегии в «новой нормальности», связанной с мировым экономическим и финансовым кризисами, экономическими санкциями западных стран в отношении России, позволяет эффективно осуществлять управление финансовыми ресурсами предпринимательских структур; проводится оценка вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций с помощью применения экономико-математических моделей: Альтмана, Сайфуллина, Зайцевой, Спрингейта, Лиса, Таффлера, Бивера, Беликова, Савицкой, Шеремета и Сайфуллина, которые достаточно просты в использовании, так как в них применяются данные отчета о прибылях и убытках, отчета о финансовом состоянии и баланса сельскохозяйственной организации; практический аспект данных моделей, а также критерии оценки удовлетворительности структуры баланса организации представлены на примере конкретной сельскохозяйственной организации, включают коэффициенты: текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и показатель восстановления (утраты) платежеспособности; проанализированы показатели финансовой безопасности сельскохозяйственной организации, предотвращающие банкротство предприятия: отсутствие просроченной задолженности или прироста долговых обязательств более чем на 100 тыс. руб., период оборачиваемости кредиторской задолженности не превышающий 90 дней и коэффициент независимости и др.; акцентировано внимание на актуальных проблемах, связанных с неплатежеспособностью сельскохозяйственных организаций и направлениях выхода из сложившейся ситуации, получении высоко точных результатов; обосновывается необходимость мониторинга и регулярной корректировки значений коэффициентов влияния внутренних и внешних факторов на результаты расчетов, анализа проводимых расчетов и их сопоставления для достижения желаемого результата.

УДК 331.2

Кирьянова В.Н

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства».

СТАНДАРТЫ ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА

В статье рассматриваются Стандарты достойного труда, разработанные в 2012 году Федерацией Независимых Профсоюзов, как первоочередная необходимость для оценки реализации концепции Достойного труда. В качестве иллюстрации их применения, как одного из направлений решения проблемы обеспечения занятости в отрасли, автор анализирует Стандарты в области оплаты труда, его доходности в сельском хозяйстве

УДК 631.14(631.17)/130.32

Линьков В.В.

Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫХ АГРОСИСТЕМ: ПРОГРЕССИВНАЯ АГРОНОМИЯ

Представленные данные многолетних исследований духовной составляющей в создании высокоэффективных агросистем, позволяют по-новому взглянуть на возможности перераспределения внутренней профессиональной энергии в глубоко профессиональном подходе осуществления производственно-экономической деятельности высококвалифицированных специалистов при производстве растениеводческой продукции. Интегративное применение духовной составляющей

создания высокоэффективных агросистем способствует раскрытию производственно-технологического и экономического потенциала агропредприятия, достижению высоких результатов сельскохозяйственного производства, получению дополнительной чистой прибыли в размере 30,7 \$ на балло-гектар сельскохозяйственных угодий.

УДК 338.439

Холодова М.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ В ФОРМАТЕ МНОГОУКЛАДНОСТИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сложная макроэкономическая ситуация в стране, сложившаяся в последнее время; появление рисков и угроз экономической безопасности государства, вызванных обострением внешнеэкономических отношений России со странами запада; повышение открытости национального агропродовольственного рынка, связанное со вступлением в ВТО и углублением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, обусловили необходимость обеспечения продовольственной независимости России. Статья посвящена одной из ключевых региональных проблем - реализации политики импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства, которая стала вектором развития современной аграрной экономики.

В статье дана оценка уровня продовольственной независимости России страны как целевого ориентира развития многоукладности в сельском хозяйстве. Определен вклад различных структур агробизнеса в развитие аграрного производства и обеспечение продовольственной безопасности страны. Практическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней приведены расчеты обобщенных показателей оценки продовольственной независимости страны по основным видам продовольствия как в разрезе федеральных округов, так в разрезе категорий хозяйств. Обоснованы резервы роста производства молока на основе неиспользованного земельного потенциала европейской части РФ

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 101.1:316.

Vorontsova T.N.

South Russian State Technical University

HIGH TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE POSTHUMAN TRANSFORMATION OF THE SOCIETY

In the article high technologies are considered in the context of the transition from human to posthuman as a form of overcoming human natural limitations. The history of the formation of ideas about the posthuman in the pretechnogenic and technogenic epoch is singled out. Possible technological and social consequences of convergent technologies in the process of transhumanist transformations are analyzed.

UDC 00(082)

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economic University

INTERDISCIPLINARY METHODOLOGICAL CONVERGENCE IN SOCIO-ECONOMIC RESEARCHES: PROSPECTS OF A SUBJECT-ORIENTED APPROACH

Disciplinary boundaries are not the starting point for science, and promising and interesting research is increasingly being carried out independently of the traditional division in situations that grow organically from the complex, fundamentally pluralistic objectivity that is being opened. A unifying principle, a moderator of interdisciplinary intersection are metatheoretical constructions that do not replace concrete content, denoting rules, principles of communication, synthesis, integration of ideas, therefore, it does not have to be economic in theory.

The author substantiates the thesis that the elaboration of the ethical foundations of dialogue with the involvement of subject pluralistic methodologies can become an alternative to the classical universal projects of the philosophy of economics as manifestations of fundamentalist constructions in the spirit of classical rationalism.

HISTORY

UDC 94(47).

Kolosova N.N.

Don State Agrarian University

ALEXANDER II: THE «CULTURAL MODULE» OF THE REFORMER

The article considers the reform work of Alexander II within the framework of a cultural methodological approach. At the same time, attention is focused on personal qualities, on the sociocultural parameters of the activity of the king-reformer, which is denoted by the notion "cultural module". The cultural module of the reformer Alexander II became the most important factor in successful reforming, which allowed him to become a carrier of generally significant legitimate social innovations, coupled with the traditions of Russian society and providing a social compromise.

FILOLOGY

UDC 811.161.1

Krylova M.N.

Azovo-Chernomorsky Engineering Institute branch of Don State Agrarian University in Zernograd
EVPHEMISM AS A TOOL OF HUMOR IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: THE NON-TRADITIONAL FUNCTION OF LINGUISTIC PHENOMENON

In the article euphemisms are considered as a way of creating a comic in modern Russian

humorous discourse. It is emphasized that the main function of euphemisms - the softening of information that appears to the speaker of negative (unpleasant, unethical) - in humorous discourse is receding into the background. The main function of euphemia is the language game. Euphemisms, on the contrary, attract the attention of the addressee of the text to the phenomenon that they formally hide.

Euphemisms in modern Russian are created by means of different language levels. At the phonetic level, consonants of obsolete (obscene) words are used with neutral vocabulary of the Russian language. At the derivational level, euphemisms are constructed as new words for productive word-building models. At the lexical level euphemia means act synonyms, antonyms, loan words, shirokoznachnaya vocabulary clan and the species name. At the morphological level, most often the euphemia is created with the help of demonstrative pronouns. Very widespread euphemisms, formed at the syntactic and textual level - the means of the sentence and the text, respectively.

To form jokes based on euphemization, various language techniques are used - pun, silence, verbosity, the effect of a deceived expectation. Language tools of different levels and language techniques are often combined in different ways.

The formal and real essence of euphemia in a humorous discourse comes into conflict. Formally, the euphemism is designed to divert attention from a negative phenomenon, to mask it; really - draws attention to it, brings it to the fore. Euphemia in a humorous discourse demonstrates one of the examples of the wealth of ways to create a comic in Russian.

POLITOLOGY AND SOCIOLOGY

UDC 321.7

Polomoshnov A.F.

DEMOCRACY AS A POLITICAL FORM

Don State Agrarian University

The article is devoted to the analysis of the essence and form of democracy as a type of political system or a form of state-political system, which implies the realization of the power of the people. The author identifies a set of generally accepted external or formal signs of democracy and complements it with signs aimed at improving the essence of democracy as a democracy: 1. The constitutional duty of elected representatives to report to voters and take responsibility for their activities, 2. The right of voters to recall representatives who did not justify their trust, 3. the right of the people to change the political system and the removal of the ruling political caste, if it acts to the detriment of the interests of the state and population 4. real guarantee rather than a formal declaration of fundamental human rights: the right of ores, to housing, to a decent wage, to a quality education and health protection, etc. The article focuses on the contradictions and problems of implementing democracy in the practice of the political process.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 371.8

Ostapenko I.A.

Azovo-Chernomorsky Engineering Institute branch of Don State Agrarian University in Zernograd

THE MAIN FACTORS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE HIGHER SCHOOL TEACHER

The article deals with the concept of psychological safety applied to the personality of a higher school teacher. A definition is formulated according to which psychological security is the absence of psychological danger, of psychological threats that could affect the stability of the teacher's personality and her health. The concept of psychological safety applied to the personality of a pedagogue has not been studied enough, in spite of the fact that the activity of the teacher is of high stress and provokes various psychological threats.

The novelty of the research is that the factors that determine the psychological safety of the pedagogue are identified, including: the activity or inactivity of subjects that determine the psychological comfort of the teacher's personality; the presence of professional stress and its duration; the presence or absence of conditions for the emotional burnout of the teacher and the professional deformation of his personality; the level of individual personal resistance to psychological threats; presence or absence of support from family members and staff; the possibility of receiving psychological assistance from specialists.

Particular attention is paid to the analysis of such a factor as the activity or inaction of subjects that affect psychological safety. It is noted that among them the representatives of higher power are particularly distinguished as subjects reflecting the attitude of the society towards the pedagogical profession in the perception of the teacher. Unfortunately, some of today's politicians allow themselves statements that discredit pedagogical work. This creates a cognitive dissonance in the structure of the personality of the pedagogue of higher education, conditioned by a mental conflict between the traditional notion of the importance of the teacher's work and a new opinion about its secondary importance.

ECONOMICS

UDC

Arutyunyan F.G.

All-Russian Research Institute of Production, Labor and Management in Agriculture

MACROECONOMIC FACTORS AFFECTING INCOMEWORKERS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

The article examines the dependence of the income level of workers of agricultural organizations on the macroeconomic conditions of agricultural production. First of all, the situation of agricultural organizations in the agrarian sector of the economy is assessed. According to the Federal Districts, the share of agricultural organizations in the natural volumes of production of the main types of crop and livestock products and the total value of gross output in current prices is presented. For 2012-2016 years. the dynamics of indicators of their financial and economic activity is analyzed: the amounts of revenue, production costs, subsidies, profits, accounts payable. It is noted that by 2016 the average annual salary level of workers of agricultural organizations in the whole of Russia lags behind the corresponding index for the economy of the country by 40%, which leads to high staff turnover.

Further, the influence of the size of subsidies on the level of wages for 2011-2015 is estimated. on three groups of regions of the Central Federal District with different natural and climatic conditions of agriculture. It is proved that there is a clear dependence of the wages of workers of agricultural organizations on the size of budget subsidies per unit area of farmland. It is noted that high subsidies create opportunities for intensification of production and, accordingly, raising wages. Among other macroeconomic factors affecting the efficiency of agricultural organizations and at the same time the level of remuneration of workers, the amount of targeted preferential budgetary credits, reduction of tax payments, regulation of market relations between agricultural enterprises, protection of interests of domestic agricultural producers in domestic and international markets of agricultural products are indicated. These measures can ensure an extended reproduction of agricultural products and increase the remuneration of workers

UDC 338.43

Baranova I.V., Chistofor N.N.

Don State Agrarian University

STATE SUPPORT PROGRAMS DEVELOPMENTS OF THE APK IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

This article considers programs of state support for the development of the agro-industrial complex in Russia and foreign countries. The main indicators of crop production and livestock production are considered. At present Russia fully provides itself with grain, butter, sugar,

potatoes. The share of domestic meat products in the total amount of resources has reached 89%. It should also be noted that in most countries agriculture does not do without state regulation. To ensure reliable provision of food for the population, measures of state regulation of agricultural production are necessary, as shown by the implementation of agrarian policies in the United States, the EU and other developed countries. State regulation and support of agriculture in foreign countries are carried out in the following main directions: direct government payments; price regulation; compensation of agricultural producers' costs; promotion of market development; assistance in development of industrial infrastructure; implementation of environmental programs in the agricultural sector. Agricultural laws implement these measures. The USA and the EU are characterized by a high level of state support for agriculture. In the early 1990s, state support for the agricultural sector in OECD countries was estimated at about 11-14 thousand US dollars per year per farmer, in Norway - 33 thousand dollars, in the US - 20-27 thousand dollars. World experience shows that in all countries special government bodies are being set up to regulate the agrarian sphere. So, in the USA there is a developed contract system and the Commodity and Credit Corporation, in Canada - the Wheat Committee, in France - the state administration for the production and sale of grain.

UDC 631.16

Udalov A.A., Chernaya A.E.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Rostov Agar Scientific Center"

THE APPLICATION OF MODELS OF THE ANALYSIS OF BANKRUPTCY FOR THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

In article application of the economic-mathematical models of forecasting of bankruptcy having high degree of reliability for the agricultural organizations is offered what is caused by need of release of agro-economy from inefficiently working subjects of business activity in the conditions of the market relations and application of the crisis response strategy in the "new normality" connected with world economic and financial crises, economic sanctions of the western countries against Russia allows to exercise effectively control of financial resources of enterprise structures; assessment of probability of bankruptcy of the agricultural organizations by means of application of economic-mathematical models is carried out: Altman, Saifullin, Zaytseva, Springeyt, Lys, Tafflera, Bivera, Belikova, Savitskoy, Sheremeta and Saifullina who are rather ordinary in use as in them data of the profit and loss report, the report on a financial state and balance of the agricultural organization are applied; the practical aspect of these models and also criteria for evaluation of sufficiency of structure of balance of the organization are presented on the example of the concrete agricultural organization, include coefficients: current liquidity, security with own current assets and indicator of restoration (loss) of solvency; the indicators of financial safety of the agricultural organization preventing bankruptcy of the enterprise are analysed: lack of arrears or a gain of debt obligations more than on 100 thousand rubles, the period of turnover of accounts payable which isn't exceeding 90 days and coefficient of independence, etc.; the attention is focused on the current problems connected with insolvency of the agricultural organizations and the directions of an exit from current situation, obtaining highly exact results; need of monitoring and regular correction of values of coefficients of influence of internal and external factors on results of calculations, the analysis of the carried-out calculations and their comparison for achievement of desirable result is proved.

UDC331.2

Kiryanova V.N.

All-Russian Scientific Research Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture - a branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics".

STANDARDS OF A DECENT SALARY AS DIRECTION OF INCREASE IN PROFITABILITY OF AGRICULTURAL WORK

In article the Standards of worthy work developed in 2012 by Federation of Independent labor unions as prime need for assessment of implementation of the concept of Worthy work are considered. In quality of an illustration of their application as one of the directions of the solution of a problem of increase in employment in branch, the author analyzes Standards in the field of compensation, its profitability in agriculture

UDC 631.14(631.17)/130.32

Lin'kov, V. V.

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF CREATION OF HIGH-EFFICIENT AGROSYSTEMS: PROGRESSIVE AGRONOMY

The presented data of long-term studies of the spiritual component in the creation of highly effective agro-systems allow us to take a fresh look at the possibilities of redistribution of internal professional energy in a profoundly professional approach to the implementation of the production and economic activities of highly skilled specialists in the production of crop production. Integrative application of the spiritual component of the creation of highly efficient agro-systems contributes to the disclosure of the production and technological and economic potential of the agro-enterprise, achieving high agricultural production results, and obtaining an additional net profit of 30.7 \$ per 1 hectare of agricultural land

UDC 338.439

Kholodova M.A.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards

AN ASSESSMENT OF RUSSIA'S FOOD INDEPENDENCE IN THE FORMAT OF THE MULTI-LAYERED AGRARIAN ECONOMY

The difficult macroeconomic situation in the country, which has developed recently; the emergence of risks and threats to the economic security of the state caused by the aggravation of Russia's foreign economic relations with the countries of the west; the increase in the openness of the national agro-food market associated with accession to the WTO and the deepening of the integration processes within the framework of the Unified Energy System led to the need to ensure Russia's food independence. The article is devoted to one of the key regional problems - the implementation of the policy of import substitution in the sphere of agricultural production, which has become a vector of development of modern agricultural production.

The article provides an assessment of the level of Russia's food independence as a target for the development of multi-purpose economic forms in agriculture in the global turbulence of the global economy. The contribution of various agribusiness structures to the development of agricultural production and ensuring the country's food security has been determined. The practical importance of the article is due to the fact that it provides calculations of generalized indicators of the country's food independence assessment for basic types of food both in the context of federal districts and in the context of farm categories. The reserves of growth in milk production based on the unused potential of the European part of the Russian Federation are justified.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3 (29.2), 2018

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru